

ФИНАНСЫ и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- М. Бронский. К оценке истекшего полугодия.
И. Пергамент. Полгода бюджета на 1926—27 г.
Г. Майдель. Планирование кредита.
Ф. Радецкий. О формах кредита частной рознице.
Б. Бажанов. Очередные вопросы финансового образования.

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

- В коллегии НКФ СССР.
В Наркомфине РСФСР.

НА МЕСТАХ

- А. Гольм. Начало года по местному бюджету.
Ф. Зобнин. Об акцизных нарушениях.
А. Азаров. Об одном проекте реорганизации неналогового аппарата.
А. Икорский. Упрощение работы налоговых комиссий.
В. Хортицкий. Финансирование землеустройства.
Гольдберг. Реорганизация аппарата косналогов на Украине.
П. Кремена. О вкладах в с.-х. кредитной кооперации.
И. Ш. Похоже на волокиту.
И. Окс. О взыскании недоимок.
А. Травчетов. Недоимочность по прямым налогам в Крыму.
Д. Гайдуков. Незаслуженная льгота.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Рентабельность займов в апреле.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков в II декаде апреля.

ГОСБЮДЖЕТ

Некоторые данные о бюджетах союзных республик.
Госбюджет УССР в 1926—27 г.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Всесоюзное совещание по местному бюджету.
Финансирование московской промышленности из губпромфонда.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Подходный налог с рабочих и служащих транспорта.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Деятельность Госстраха за границей.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Кооперативная и частная промышленность.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

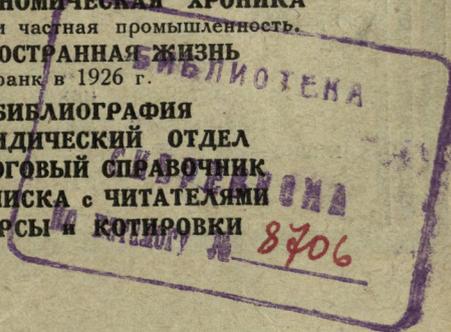
Французский франк в 1926 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

8 МАЯ № 19 (27) 1927 г.

РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
„ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО“

разослан специальный номер журнала, посвященный госкредиту.

Валютное управление НКФ СССР просит все финорганы разослать полученные номера журнала по низовым финорганам для использования их, как руководящий материал по госкредиту.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

МОСКВА, центр, Б. Черкасский пер., 2. Тел. 4-87-27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„Банковскую Библиотеку“

(2-я СЕРИЯ)

Под редакцией **Н. Н. ДЕРЕВЕНКО**

1. З. Евзлин. „Банковские вычисления“.	7. А. Ахманов. „Надзор за кредитными учреждениями“.
2. З. Евзлин. „Банковск. корреспонденция“.	8. Я. Куперман. „Безденежные расчеты“.
3. З. Евзлин. „Техника определения кредитоспособности“.	9. А. Дезен. „Долгосрочный кредит“.
4. З. Евзлин. „Организация банковского аппарата“.	10. С. Кленович. „Система международного кредита“.
5. В. Деревицкий. „Коммунальные банки“.	11. Б. Мовчановский. „Вексель“.
6. В. Деревицкий. „Общества взаимного кредита“.	

Выпуски №№ 1, 2, 3, 4 и 6 выйдут из печати в первой половине мая с. г., остальные выпуски в течение июня 1927 г.

Подписная цена на „Банковскую Библиотеку“ — 8 руб. Допускается рассрочка: при подписке — 4 р., 15 мая — 2 р. и 15 июня — 2 р.

По выходе в свет стоимость „Библиотеки“ будет повышена.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция—4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Отделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — пом.	15 руб. — пом.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « 75 «
Розничная продажа	— « 40 «	

БИБЛИОТЕКА

№ 19 (27)

8 мая

1927 г.

СЕРИЯ

М. Бронский
По каталогу № 8706

К оценке истекшего полугодия

При оценке полугодичного хозяйствования необходимо в первую очередь выяснить, в какой степени изжиты недочеты прошлого хозяйственного года, а затем выявить те «диспропорции», которые порождаются всем ходом развития народного хозяйства, диспропорции—частично стихийного характера, частично же, имеющие своим источником дефекты планирования.

Важнейшим последствием просчетов первой половины прошлого хозяйственного года был так наз. товарный голод, обострившийся осенью 1925 г., с которым непосредственно связано было понижение покупательной силы нашего рубля. Как известно, второй квартал 1925—26 г. (январь—март 1926 г.) был посвящен усиленной ликвидации этого явления. Основной причиной рыночного ажиотажа (товарный голод) был «кредитный либерализм», который придал, с одной стороны, слишком большой размах промышленному строительству и привел к слишком некоммерческому разворачиванию хлебозаготовок. Начиная с мая 1926 г. вплоть до апреля 1927 г. мы имеем более нормальное, а следовательно, и более устойчивое рыночное настроение. В результате на товарном рынке наблюдалась временами даже некоторая «вялость» настроения, носившая, впрочем, преимущественно сезонный характер.

Если мы сравним движение денежной массы за этот период времени (а в движении денежной массы отражается кредитная политика) и движение цен, то получим графически более устойчивую линию развития, нежели это имело место в соответствующие месяцы прошлого года. Если взять июль—декабрь 1925 г., то оказывается, что денежная масса в обращении увеличилась более чем на 400 млн. р. (с 881,6 до 1.298,6 млн. р.). Год же спустя денежная масса увеличилась за июль—декабрь 1926 г. всего на 200 млн. р., при значительно большем предложении товарной продукции как промышленности, так и сельского хозяйства.

Таблицы индексов цен за этот период говорят то же самое, хотя изменение кредитной политики, влияющей на динамику денежного обращения, не оказывает непосредственного влияния на цены (М. И. Игнатьев, «Вопросы конъюнктуры», т. III, 1927 г.), а спустя 3—4 месяца. И в связи с этим, начиная с апреля—мая

1926 г., наблюдается успокоение на товарном рынке, которое находит себе выражение в замедленном развитии индексов всех цен.

Успокоение это дошло до того, что некоторые, панически настроенные экономисты (В. Г. Громан) нашли необходимым в борьбе против временного заговаривания некоторых продуктов¹⁾ усилить кредитование торговых организаций. Это предложение исходило как раз из тех самых кругов, которые никак не могли успокоиться по поводу «бесперспективно длительного товарного голода», якобы являющегося нашим неизбежным спутником в течение всего переходного периода вплоть до коммунистического общества. И так же, как и раньше, эти экономисты не находили нужным детально уяснить себе источник резкого товарного голода в 1925 г., так и теперь явление заговаривания вызвало у них только один ответ: «усиление кредитования».

Для разрешения этого вопроса важно выяснить, явилось ли отмеченное успокоение на товарном рынке результатом экстренных мер, при помощи которых «товарный голод загоняется внутрь хозяйственного организма», как это формулирует г. Преображенский²⁾, или же последствием более правильной и вытекающей из условий Советского Союза политики цен, кредитной политики и промышленного строительства.

Тов. Преображенский находит, что смягчение товарного голода получилось в результате сокращения платежного спроса крестьянства благодаря снижению цен с.-х. продуктов и росту налогового обложения (особенно акцизного), и поэтому он считает, что получилось только «изменение ценностного выражения» существующей диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью.

Но кто смеет утверждать, что то «ценностное выражение», которое существовало в 1925 г., является нормальным и с экономической точки зрения правильным и желательным? Кто будет считать справедливыми цены 1925 г. на с.-х. продукты и будет требовать, независимо от их экономического эффекта, их укрепления?

¹⁾ См. об этом статью тов. Фрумкина в «Фин. и Нар. Хоз.» № 5 (13).
²⁾ См. «Большевик» № 6 за 1927 г.

Ведь цены 1924 г. были иные, 1926 г. тоже другие, нежели в 1925 г. Какие из этих цен более «справедливы»? И как определить их экономическую и социальную закономерность и обоснованность? В этом центр тяжести всей проблемы, которую обходит т. Преображенский.

При существующих условиях, когда нужно выравнивать линию аграрно-промышленного характера страны без притока иностранного капитала, т.е. без дополнительного ввоза продуктов промышленного производства, удержать равновесие народного хозяйства можно лишь путем осторожного и, по возможности, безболезненного регулирования платежеспособного спроса **как деревни, так и города**. Эта линия обязывала нас сдерживать темп промышленного строительства до границ фактической материальной возможности, чтобы не вызвать ажиотажа на рынке строительных материалов в широком смысле этого слова, а с другой стороны, обеспечивать крестьянству воспроизводительные цены. Обеспечить в данных условиях сравнительное балансовое равновесие между с.-х. и промпроизводством можно только осторожной кредитной и налоговой политикой и политикой цен. И тогда такие явления на товарном рынке, какие происходили в 1925 г., отнюдь необязательны. Об этом свидетельствует опыт 1926 г., — **года хорошего урожая**, который, исходя из теории т. Преображенского и других, должен был бы привести к усилению товарного голода.

Но если в минувшем полугодии нам удалось сравнительно успешно справиться с этим явлением, то ближайший период создаст, по видимому, большие затруднения в области **внешней торговли**. Вопрос не решается ведь только активностью торгового баланса, важности которого, разумеется, нельзя недооценивать. За два предыдущие хозяйственных года торговый баланс был пассивен: в 1924—25 г. при обороте в 1.295,2 млн. р. на 144,6 млн. р. и в 1925—26 г. при обороте в 1.423,4 млн. р. — 87,8 млн. р. В истекшем полугодии у нас при обороте в 618,8 млн. р. образовалось активное сальдо в 121,8 млн. р., которое покрывает только наполовину пассив прошлых лет.

Необходимость восстановления золотых запасов всеми осознана, но в то же время получила общее признание и та точка зрения, что это накопление не может происходить единственно за счет безжалостного импортного зажима.

А как раз в этой области, в области недостаточности развития нашего экспорта, а следовательно, и импорта, нам придется встретиться с большими трудностями общеэкономического характера. Если сравнить экспорт и импорт первого полугодия с соответствующими цифрами предыдущего года, то окажется, что в этом году у нас **оборот по внешней торговле сократился** с 666,1 млн. р. в 1925—26 г. до 618,8 млн. р. Это произошло, разумеется, за счет резкого сокращения импорта: вместо 366,1 млн. р. прошлого года (первое полугодие) мы ввезли в первом полугодии текущего года на 248,5 млн. р. (сокращение на 32,1%).

Правда, это объясняется отчасти нашей импортной политикой перенесения на второе полугодие центра

тяжести закупок. И, быть может, во втором полугодии импорт увеличится. Но если не увеличится значительно и экспорт, тогда весь накопленный актив в 121,8 млн. р. может растаять, что было бы в высшей степени опасно.

При оценке «восстановительного» процесса в области внешнего товарооборота, который, не в пример другим отраслям народного хозяйства, все еще не вышел из периода младенчества, нельзя забывать, что **значительное участие в росте внешнеторговых оборотов довоенного времени играл приток иностранного капитала**, который, притекая в страну под разными флагами, ввозил в страну товары и правдой и неправдой **стимулировал экспорт**.

Но от этого нам не легче. Это может только объяснить, почему мы и в 1927 г. достигли только 50% довоенного уровня. Но потребность в импорте у нас грандиозна. Молодая, строящая свое хозяйство страна обладает громадным производственным аппетитом. Можно ли настолько увеличить экспорт, чтобы **целиком** обеспечить импорт? Едва ли. Но задача лежит в **усилении** существующего экспорта, а это связано в значительной степени с проблемой цен. И в этом отношении опыт минувшего полугодия указывает на то, что **проблема снижения цен — задача длительного порядка**. Если за полгода нам и удалось стабилизировать нашу валюту (по оптовому индексу есть даже небольшое увеличение ее покупательной силы на 1,1%), то **ощутимого** снижения цен пока нет. При этом **есть уже ухудшение качества товаров** в связи с снижением цен, а это ведь не снижение **себестоимости**, что должно быть базой снижения цен.

Было бы, однако, глубоко ошибочным уже теперь впадать в панику и искать других средств выравнивания наших цен с мировыми (в области валютной и внешнеторговой политики). Во-первых, потому, что эти, другие средства в действительности **иллюзорны**, а борьба за снижение себестоимости производства есть единственный серьезный и единственно целесообразный путь к оздоровлению нашего производственного процесса. Снижение цен и соответствующее повышение покупательной силы нашего рубля не могут быть достигнуты никакими фокусами валютной политики, а тем паче изменением внешнеторговых отношений, а исключительно улучшением производственного процесса и обмена. Метод свободной конкуренции, который и в капиталистических государствах значительно ограничен, должен быть у нас заменен общественным контролем и плано-государственным нажимом. Это, однако, требует настойчивости и времени.

Сравнительно благополучная конъюнктура истекшего хозяйственного полугодия доказывает, что путь изживания наших трудностей был правильно наметен. Но тенденция развития наших экспортно-импортных взаимоотношений с внешним миром диктует необходимость самым настойчивым образом концентрировать свое внимание на этой самой узкой и одновременно самой трудной области нашего хозяйственного развития. Это область не сезонной кампании, а длительного нажима со стороны всех органов нашего государства.

И. Пергамент

Полгода бюджета на 1926—27 год

Общая хозяйственная обстановка 1-го полугодия текущего года была достаточно напряженной и диктовала сдержанность в области основных решений экономической политики. К важнейшим из таких решений относится утверждение государственного бюджета на 1926—27 г. в сумме 5 млрд. руб.

Даже наиболее близко стоящим к вопросам бюджета работникам эта сумма внушала серьезные опасения. Нельзя и сейчас утверждать окончательно, что сумма эта будет полностью выполнена. Тем не менее, отчетные данные об исполнении государственного бюджета за 1-е полугодие в значительной мере отбрасывают ряд сомнений и дают уверенность в том, что при достаточном напряжении органов фиска и при условии добросовестного выполнения государственными и кооперативными предприятиями и учреждениями лежащих на них обязанностей по взносу налогов и доходов в кассы НКФ бюджет будет выполнен с незначительными отклонениями от первоначально намеченных размеров.

Исполнение бюджета за 1-е полугод. 1926—27 г. в сопоставлении с годовыми назначениями и в сравнении с 1925—26 г. представляется в следующем виде (в млн. р.):

	Поступило в 1925/26 г.	Поступило в 1 полугод. 1925/26 г.	В % к го- довой сумме	Назначено на 1926/27 г.	Поступило в 1 полугод. 1926/27 г.	В % к го- довой сумме
Прямые налоги . . .	626,3	362,1	57,8	1.773,3	538,6	69,7
Без с.-х. налога и отсроченных платежей.	381,1	176,3	46,2	472,7	240,3	52,9
Акцизы	826,2	364,3	44,1	1.197,0	594,9	49,7
Без отсроченн. платежей	826,2	364,3	44,1	1.137,0	550,0	48,4
Таможенные пошлины.	149,7	76,8	51,3	190,0	66,7	35,1
Пошлины	149,9	75,2	50,2	173,3	83,4	48,2
Итого налогов . . .	1.752,1	878,4	50,1	2.333,6	1.283,6	55,0
Итого налогов без с.-х. налога и отсроченн. платежей	1.506,9	692,6	46,2	1.973,0	940,4	47,7
Неналоговые доходы.	524,3	182,0	34,7	623,5	280,9	46,6
Займы	145,1	52,7	36,3	220,0	122,5	55,7
От выпуска серебр. и медн. монеты . .	15,0	—	—	—	—	—
Итого налогов и доходов	2.436,5	1.113,1	45,7	3.177,1	1.687,0	53,0
Без с.-х. налога и отсроч. платежей.	2.191,3	927,3	42,3	2.816,5	1.343,8	47,7
Доходы от почты и телеграфа	134,1	66,5	49,6	162,0	74,6	46,1
Доходы транспорта.	1.278,7	621,9	48,6	1.631,3	734,2	45,0
Всего доходов . . .	3.849,3	1.801,5	46,8	4.970,4	2.495,9	50,2
Без с.-х. налога и отсроч. платежей.	3.604,1	1.615,7	44,8	4.609,8	2.152,6	46,7

В общей сумме поступления 1-го полугод. 1926—27 г. достигают кругло 2,5 млрд. р., или 50,2% годового назначения против 46,8% в 1 полугод. истекшего года. Более показательны цифры без дохода от почты и телеграфа и транспорта, о них речь особо. Без последних доходов поступления в 1 полугод. 1926—27 г. составили 53,1% годового назначения против 45,7% в истекшем году.

В объяснение столь успешных поступлений необходимо сказать, что 1 полугод. 1926—27 г. очень повезло по сравнению с 1 полугод. 1925—26 г. в двойном направлении. Во-первых, в этом полугодии были реализованы остатки бюджета 1925—26 г., и, во-вторых, ряд новых законо-

тельных и финансовых мероприятий привел к усилению платежей на этом отрезке года за счет остального периода.

К числу первых необходимо отнести, помимо уплаты 45 млн. р. из общей суммы отсроченных платежей по акцизам в 60 млн. р., 25 млн. р. по сельхозналогу и промналогу, не проведенных своевременно через кассы НКФ и идущих на покрытие расходов льготного срока. Кроме того, сюда же нужно отнести весьма крупные суммы переходящих и отсроченных платежей по лесному доходу, переходящих платежей по доходам от промышленности, от недр и от возврата ссуд.

К числу вторых относится прежде всего поступление сельхозналога в размере 96% годового бюджетного назначения, поступление подоходного налога с государственных и кооперативных предприятий в сумме, превышающей годовое назначение и почти исчерпывающей возможные поступления в этой части подоходного налога, поступления по займам в размере 55,7% годового назначения, объясняемых удачной реализацией выигрышных займов 1926—27 г. Сюда же необходимо отнести и такой факт, как реализация хлебного вина почти в 60% предполагавшегося размера годовой реализации, а также поступление более половины патентного сбора в связи с законом о выборке годовых патентов.

Наша попытка элиминировать из сравниваемых величин в приведенной выше таблице ряд цифр, связанных с некоторыми из отмеченных факторов повышения доходов в 1 полугод. 1926—27 г., приводит также к выводу о более успешном ходе поступлений в текущем году по сравнению с прошлым. Однако, все факторы не поддаются точному цифровому выражению, и потому сравнение не может быть полностью проведено. Тем не менее, их никак нельзя сбросить со счетов, и потому не следует переоценивать результаты 1 полугодия. На 2 полугод. остается достаточно неотчетная задача получения 50% годового назначения между тем, основные источники доходов в значительной мере исчерпаны, а по некоторым источникам, не говоря о доходах от почты и телеграфа и транспорта, уже теперь обнаруживается некоторое недопоступление. Во всяком случае это относится к таможенным пошлинам, по которым поступило всего 35,1% годового назначения, и к пошлинам, по которым поступило 48,2% против 50,2% истекшего года.

Недавно опубликованные сведения о размерах и характере импорта в 1 полугод., состоящего из предметов оборудования и сырья, а также перспективы импорта ближайшего периода, имея важное хозяйственное значение, мало утешительны с точки зрения таможенного дохода. Доходы же по пошлинам настолько стабилизировались за последние два полугодия, что ожидать увеличения в следующем полугодии вряд ли приходится.

С кем же и с чем мы будем иметь дело во 2 полугодии 1926—27 г.? Прежде всего стоит задача получения более половины **промышленного** налога. Эту половину должны уплатить предприятия всех трех секторов промышленности и торговли в двух видах: в виде уравнительного сбора и в виде выборки в сентябре годовых патентов на 1927—28 г. Вся сумма налога вместе с надбавкой в пользу мест составит около 300 млн. р.

В настоящее время чрезвычайно трудно судить о перспективах торгового оборота во 2 полугод. Но и при допущении его значительного оживления нельзя упускать из виду трех факторов: затруднения в области оборотных

средств торговли и промышленности, того факта, что для промышленности 2 полуг.—время усиленного строительства, а также отмечаемого сворачивания части частных предприятий в связи с нагрузкой их по промысловому и подоходному налогам. Если иметь в виду эти обстоятельства, то нужно признать задачу получения во 2 полугодии половины промыслового налога достаточно сложной.

Далее необходимо становиться на доходах от акцизов.

На 2 полугодие также падает около половины общего назначения по акцизам. Между тем, как уже отмечалось, в 1 полугодии использовано более половины доходов от хлебного вина и $\frac{3}{4}$ платежей по отсроченным платежам. В последние месяцы появились и такие факты, как просьбы об отсрочке платежей в связи с некоторым затовариванием (табак), которые могут выйти за пределы текущего года, и недореализация против плана (сахар).

Трудно утверждать в настоящее время, что по промналогу и по акцизам возможен недобор, но, имея опыт прошлого года, неизбежно зорко следить за плательщиками казны и во-время предупредить тех из них, которые, исходя из пословицы «своя рубашка ближе к телу», забывают об общих интересах страны, увязанных в бюджете.

Последнее замечание должно быть также отнесено к тем учреждениям и предприятиям, на которых лежит обязанность по своевременному взносу отчислений от прибылей промышленности и торговли. Тем более, что по проверке балансов за 1925—26 г. прибыль промышленности оказалась на 100 млн. р. выше предусмотренной в начале.

Последнее обстоятельство при своевременном взносе отчислений должно было бы привести к увеличению ожидаемых доходов, по крайней мере, на 30 млн. р.

Остается еще остановиться на **займах**. Рост накопленный и интереса со стороны населения к выигрышным займам привел к указанным результатам реализации по этой статье в 1 полуг. Необходимо сказать, что в сумму 122,5 млн. р. по выигрышному займу 1927 г. входит лишь внесенный по подписке аванс. Отсюда можно сделать вывод, что после взноса остальной суммы и текущих поступлений по гарантийному займу намеченная сумма будет реализована. Несомненно также, что по состоянию рынка займов можно допустить и дополнительную операцию на 20—30 млн. р.

О доходах **транспорта и связи** приходится сказать немного. Отмечавшаяся уже в печати возможность недобора по этим статьям находит дальнейшее подтверждение в итогах полугодия. Пересмотренный СТО Финплан НКПС предусматривает недопоступление в размере 75 млн. р. Анализ поступлений за полгода подтверждает такую цифру недобора. По доходам от почты и телеграфа подтверждается также возможность недобора на 8—10 млн. р.

Эти факты ставят задачу по другим доходам получить необходимые суммы для увеличения дотации НКПС.

Подробный анализ доходов открывает некоторые перспективы в этом направлении. Так, можно уже в настоящее время утверждать, что по прямым налогам чистый излишек поступлений, за вычетом отчислений местам, составил около 20 млн. р. Такую же сумму излишка можно ожидать и по **лесному** доходу. Кроме того, небольшие перепоступления возможны по доходам от реализации госфондов и от возврата ссуд. Указанные перепоступления вместе с увеличением отчислений от прибылей промышленности и с добавочной кредитной операцией сделали бы возможным бездефицитное выполнение госуд. бюджета и образование 100-миллионного свободного резерва.

На этом пути есть препятствия, которые выше указаны и которые нужно преодолеть. Но если выше мы стремились показать, почему не следует переоценивать результаты 1 полугодия и обратить внимание на трудности, остающиеся на 2 полугодие, то, с другой стороны, нельзя также и недооценивать опыта 1 полугодия 1926—27 г.

В каком смысле он представляет значение?

Существующая у нас система сроков уплаты налогов и доходов приводит к тому, что в каждом данном году мы в большей мере познаем результаты экономических процессов предшествующего года. Анализ объектов обложения, которым мы в настоящее время располагаем, показывает, что не только в области прибылей промышленности, но и в области общих прибылей, привлеченных к уравнительному сбору, 1925—26 г. дал исключительно высокие результаты. Эта зарядка дала свое отражение в следующем году, в частности в доходных поступлениях 1 полугодия. Тот факт, что мы на целый год, по крайней мере, отстаем в получении госуд. доходов от того периода, когда они действительно реализованы в народном хозяйстве, и что узнаем мы о них, по крайней мере, на полгода позже, необходимо иметь в виду при исчислении доходов. Этот вопрос приобретает особый интерес с точки зрения построения и пятилетнего плана и еще больше с точки зрения задачи составления контрольных цифр на 1927—28 г.

В самом деле, вопрос о темпе роста прямых налогов приобретает сугубое значение для решения вопроса о развитии республиканских и местных бюджетов. В зависимости от этого темпа будет находиться вопрос о бездефицитном сбалансировании этих бюджетов. **Опыт 1 полугодия 1926—27 г. дает основание при построении бюджета на следующий год полагаться не только на общие конъюнктурные показатели следующего года, но и на финансовые показатели текущего года, а последнее должно неизбежно вести, по крайней мере, в ближайший год, к некоторому повышению темпа роста по некоторым налогам и доходам.**

Необходимо остановиться еще на одном моменте в исполнении бюджета 1926—27 г. за 1 полуг. Поступление доходов по общесоюзному бюджету и республиканским бюджетам в 1 полуг. представляется в процентах к годовым назначениям в следующем виде (общесоюзный без НКПС и НКПС).

Общесоюзный	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	ТССР	УзбССР
48,3	61,8	60,8	51,7	45,2	48,3	57,2

За исключением ЗСФСР, где главная масса основного дохода в этом бюджете—от недр—падает на 2 полугодие, имеет место значительное превышение процента полученных доходов по сравнению с общесоюзным бюджетом. Правда, в этих результатах сказались отмеченное выше поступление по сельхозналогу и вообще по прямым налогам и по лесному доходу, но, с другой стороны, ожидаемые за год превышения по этим же статьям дохода несомненно приведут к излишкам поступлений по некоторым республиканским бюджетам при недоборе по общесоюзному бюджету.

Итоги 1 полугодия не только ставят вопрос о недопустимости использования излишков доходов по бюджетам союзных республик на нужды, не предусмотренные при утверждении бюджета, но и освещают некоторые проблемы, стоящие перед новым законом о бюджетных правах, в частности проблему перераспределения источников государственных доходов и проблему сбалансирования бюджетов маломощных республик.

Г. Майдель

Планирование кредита *)

Опыт проведения в жизнь кредитных планов банков в течение более чем двухлетнего периода показал, что в самой основе построения планов имеются несомненные дефекты.

Наиболее неудачно проводилось планирование ресурсов кредитной системы. Даже в области эмиссии, которая, казалось бы, зависит почти полностью от воли руководителей кредитной политики, жизнь заставляла вносить в планы весьма крупные коррективы. В отношении же определения притока текстов не имеется, как показала практика, достаточной базы в некоторых случаях даже для того, чтобы предугадать в плане тенденцию.

В области активных операций банков, определения размеров и направления кредитов в те или иные области народного хозяйства выполнение кредитных планов более приближалось к плановым предположениям. Но и здесь, даже в тех случаях, когда ресурсы банков позволяли выдать кредиты в размерах, намеченных по плану, весьма часто банковские средства направлялись не в те отрасли промышленности или области народного хозяйства, которые были предусмотрены. В связи с этим неоднократно раздавались упреки банкам в произвольной политике, недостаточной кредитной дисциплине и неумелом составлении самих планов.

Попытки изменить порядок и методы составления кредитных планов имеют свою, хотя и короткую, историю. В этих спорах постепенно выявились две довольно определенные позиции, которые в основе своей имеют разное понимание сущности банковской системы в современных условиях. В условиях планового хозяйства, когда основные элементы производства и обмена регулируются и планируются, для руководства деятельностью кредитной системы, по мнению госплановских и части спецбанковских кругов, необходимы сбалансированные кредитные квартальные планы. Существующие кредитные планы должны быть уточнены. Взаимоотношение удельных весов основных статей баланса банков представляется чрезвычайно устойчивым не только в довоенное время, но и сейчас. Это дает возможность достаточно точного прогноза банковской работы на будущее. По существу своему банки в советских условиях являются известным дополнением государственного бюджета. Ресурсы банков по существу являются средствами государства, временно не вошедшими в бюджет. В выполнении уточненных кредитных планов должна быть внесена известная дисциплина.

Такова основная принципиальная позиция сторонников твердых уточненных квартальных кредитных планов. Мы не будем останавливаться на крайностях, которые выдвигались некоторыми сторонниками этой позиции. Отметим только, что подробности составления кредитных планов доходили до требований планирования и предвидения движения таких счетов, как «Лоро» и «Ностро», междуконторных расчетов отдельных банков и прилива и отлива средств по переводным операциям. Мы приводим эти подробности для характеристики того, до каких пределов намечалось «уточнение планов».

Этой принципиальной постановке вопроса соответствует и понимание кредитных планов некоторой частью банковской клиентуры, как твердых расписаний ассигнований.

В связи с таким пониманием банковской работы и планирования был выдвинут проект составления кредитных планов, начиная с уездных и губерньских центров. После

рассмотрения планов филиалов банков в губпланах, планы предполагалось направлять в правления и областные регулирующие органы. Затем планы должны были направляться в госпланы и экосо республик и через комитет банков и Союзный Госплан — на утверждение СТО.

После утверждения СТО планы центральных банков должны были преподаваться на места для выполнения по согласованию с местными планирующими органами. Точное выполнение такого составления и утверждения кредитных планов, в общем, требовало от одного до двух месяцев работы, и собственно на осуществление оставалось немного времени.

В настоящее время, кажется, для всех ясно, что такой порядок составления кредитных планов безнадежно осужден жизнью. Но мы останавливаемся на этих, ныне окончательно погребенных методах планирования банковской работы, чтобы показать, что в основе как теоретического обоснования уточненных сбалансированных планов, так и в практическом понимании наиболее последовательных сторонников этих взглядов лежит отрицание банковских методов работы в советских условиях. Банк в этой концепции есть продолжение бюджета, «банкообразный бюджет», — по выражению одного из теоретиков такого понимания сущности банковской работы.

Прежде чем перейти к изложению позиции сторонников планирования краткосрочного кредита путем установления директив кредитной политики, скажем несколько слов о выдвинутых в споре обвинениях их в отрицании самых основ планового хозяйства.

Всякое культурное хозяйство должно вестись по известному плану. Так как в советских условиях в руках государства находится почти вся промышленность, транспорт, товарооборот, кредитная система и т. д., то необходимость составления планов настолько очевидна, что не требует доказательства.

Поэтому ни о каком отрицании необходимости плана нет речи. Спор идет в плоскости, как планировать краткосрочный банковский кредит, — путем ли установления определенных директив, или путем составления квартальных сбалансированных уточненных кредитных планов.

Кредит и в наших условиях есть производная от производства и обмена. Предугадать более или менее точно, как сложится приходная часть баланса кредитной системы, не представляется возможным. Даже эмиссия, размеры ее выпуска зависят от состояния всего денежного обращения, которое не может быть предугадано с точностью, необходимой для составления уточненных кредитных планов. Размер выпуска банкнот должен соответствовать размеру товарооборота. Не существует ни теоретических, ни практических методов определения размера денежной массы с точностью десятков миллионов рублей. Даже сторонники цифровых кредитных планов не могут дать точного определения размеров денежной массы.

В своей последней статье один из наиболее активных поборников составления точных кредитных планов, проф. М. Н. Соболев, указывает *), что наиболее правильной политикой в области эмиссии была бы в предстоящем квартале стабильность денежной массы. Единственным отступлением от этого мог бы быть небольшой выпуск денег (скажем, на 15—20 млн. р.).

Если в моменты затишья товарного оборота и отсутствия крупных сезонных заготовок, каковым является

*) В порядке обсуждения. Ред.

*) «Перспективы эмиссии на III квартал», «Экон. Жизнь», № 79.

III квартал, размеры денежного обращения определяются с точностью до 15—20 млн. р., то что же придется сказать про периоды хлебных и сырьевых заготовок в сотни миллионов рублей. Неужели возможно серьезно говорить о планировании эмиссий иначе, как определив известные максимальные пределы и наметив директиву эмиссионной политики? Еще труднее определить возможные пределы прилива и отлива вкладной операции. Приведем несколько данных из практики. В 1924—25 г. промышленность дала по Госбанку и Промбанку прилив тек. счетов в 138 млн. р., а в следующем 1925—26 г. изъела с тек. счетов 42 млн. р. По плану же ВСНХ намечалось накопление в 100 млн. р. На весь 1925—26 г. Госплан намечал по контрольным цифрам увеличение тек. счетов в 1.333 млн. р. В действительности по Госбанку накопление вкладов составляло только 71 млн. р., а по 7-ми центральным банкам — 16,3 млн. р. Не менее резкие колебания наблюдаются по кварталам. То или иное состояние вкладных операций зависит от столь сложных и многообразных причин, что никакое изучение их динамики не дает прочной базы для предугадывания сколько-нибудь точного изменения тек. счетов.

Движение тек. счетов зависит от выполнения бюджета, состояния балансов как производящих трестов, так и торгующих организаций, выполнения производственных программ, накопления товарных и производственных запасов, товарообмена города с деревней, колебания сезонных кампаний, тех или иных административных распоряжений и т. д. Как сложится равнодействующая всех этих сил, хотя и планируемых каждая в отдельности, предугадать точно не представляется возможным. Составить гороскоп прилива средств кредитной системы от вкладной операции, опираясь на какие-либо теоретические или практические основания, нельзя.

Таким образом, основные источники средств банковской системы поддаются только весьма ограниченному предвидению с точностью в десятки миллионов рублей.

Возможно ли в условиях такой необеспеченности левой стороны кредитного плана составлять расходную часть, определяя потребность в кредите отдельных отраслей всего народного хозяйства и промышленности с точностью до миллионов и сотен тысяч рублей, как это делалось до сих пор?

В области определения кредитных потребностей амплитуда колебаний также весьма велика. Возьмем для примера хлебные операции текущего года. Заготовлено хлеба больше, чем в прошлом году. При этом вся кампания, начавшись позднее, чем в прошлом году, прошла гораздо интенсивнее. Средства пришлось затрачивать позже и освобождались они стали ранее, чем в прошлом году. Во II квартале 1925—26 г. еще пришлось давать средства в хлебную кампанию — до 25 млн. р., а в этом году во II квартале хлебные операции дали прилив средств около 65 млн. р. Опять амплитуда колебаний до 90 млн. р. То же самое мы наблюдаем в кредитовании других отраслей народного хозяйства. Потребность в кредите, даже в нормальных условиях производства, определяется как необходимый минимум заемных оборотных средств, который выявляется как результат всей хозяйственной деятельности. Себестоимость, капитальные затраты, распределение этих затрат по кварталам, получение денег по бюджету, торговая конъюнктура — все это слагаемые, сочетание которых весьма резко меняет потребность в кредитах для отдельных предприятий, отраслей и, наконец, всего народного хозяйства в целом. При этом ошибки, если это считать ошибками, возможны весьма крупные.

Опыт кредитования Госбанком дает целый ряд примеров преувеличенного подсчета потребностей в кредите, в особенности при заготовках. В целом ряде случаев наблюдается, что при открытии сокращенных кредитов предприятия не только выполняли намеченные программы заготовок, но и превышали задания. Практика дает достаточно примеров и обратного характера. Промышленность и банк ошибаются в определении кредитов, недооценивая неблагоприятные моменты. Такой случай, особенно рельефный, имел место в прошлом году в металлической промышленности. По годовому производственному плану намечалось открытие кредитов в 82 млн. р. Госбанк оспаривал размер кредита и все время из квартала в квартал настаивал на необходимости открывать кредиты в уменьшенных размерах. В действительности производственная программа была выполнена в 90%, а кредит был оказан в размере 107 млн. р. Произошло это благодаря ряду неблагоприятных производственных факторов: вздорожанию себестоимости, наличию избыточных рабочих, рассчитанных на большее развертывание производства, и т. д.

И таких случаев, конечно, возможно привести не один и не два.

Обычно указывается, что в таком громадном хозяйстве при определении размеров кредитования должен действовать закон больших чисел. Но, к сожалению, и это не так. Обычно колебания конъюнктуры или действие производственных и торговых факторов интегрируются с одинаковым знаком. При неблагоприятной торговой конъюнктуре — затоваривание и недостаток оборотных средств действуют большей частью по всей линии фронта, пред'являя усиленный спрос на кредит. Точно так же развертывание строительства, переоценка финансовых ресурсов являются весьма часто общими явлениями.

Это показывает, что и в области определения кредитных потребностей не может быть точных, определенных норм кредитов, выполнение которых необходимо в порядке кредитной плановой дисциплины.

Наоборот, здоровая практика кредитования требует имеющиеся ограниченные ресурсы банковской системы направлять в отрасли народного хозяйства, нуждающиеся в средствах, не по заранее определенным формулам, а учитывая всю сложность реальной финансовой обстановки их деятельности. С точки зрения правильного кредитования одинаково неправильно как недодать, так и передать средства, хотя бы это и было предусмотрено планом. Гораздо важнее путем кредита помочь выполнению основных директив правительства в направлении всего народного хозяйства.

Поэтому правильное вместо уточненных, сбалансированных на бумаге кредитных планов, самое обсуждение и выполнение которых неизбежно сбивается на превращение планов в бюджетное разассигнование, идти по другому пути. Давать на квартал или на некоторый хозяйственный период года определенные директивы эмиссионной и кредитной политики с указанием основных хозяйственных задач, кредитная помощь которым должна быть поставлена в первую очередь банковской системе.

По этому наиболее правильному пути пошла практика утверждения правительством направления банковской политики за последние кварталы. Только таким путем, с последующим отчетом всей банковской системы в своей деятельности за известный период, возможно правильное направление деятельности банков. Этой практике должно соответствовать составление всей клиентурой и управляющими и регулирующими наркоматами известных сводок потребностей в кредите, которые в порядке оперативной

работы будут рассматриваться и корректироваться в течение всего квартала в зависимости, с одной стороны, от ресурсов кредитной системы, а с другой — от действительно определившихся потребностей, не заранее намеченных, а реальных потребностей в кредите в соответствии с общими директивами правительства. Это — путь, сохраняющий за банками свободу оперативной деятельности и

вместе с тем налагающий на них ответственность за правильное удовлетворение наиболее важных с народно-хозяйственной точки зрения потребностей всей страны в кредите. Оперативная свобода действий при ответственности за конечные, установленные правительством цели кредитной политики, — вот наиболее правильный путь планирования банковского краткосрочного кредита.

Ф. Радецкий

О формах кредита частной рознице

В связи с последними директивами экономической политики банками значительно сужено кредитование частного коммерческого оборота. Задолженность частной клиентелы Госбанку сократилась к 1 марта до 12,4 млн. руб., снизившись за 5 месяцев текущего года на 10,8 млн. руб. Тот же процесс наблюдается по обществам взаимного кредита, учетно-ссудные операции которых составили к 1 января 1927 г. 42,3 млн. руб. вместо 48,8 млн. руб. на 1 октября 1926 г. Понятно, что при таких условиях теряют свою остроту практические проблемы, связанные с вопросами кредитования частного оборота вообще. Однако, поскольку отказ в кредите частному капиталу распространяется не на все виды частной хозяйственной работы, некоторые из проблем кредитования сохраняют свою актуальность.

При очень разносторонней и в общем отрицательной оценке работы частного капитала работавшие комиссии, высказываясь за всемерное вытеснение частной оптовой торговли, считали необходимым и целесообразным временное сохранение частного капитала в некоторых отраслях производства (главным образом, в производстве недостаточных товаров) и, далее, в розничной торговле. Вытеснение частного из розничного оборота может быть осуществлено экономически безболезненно лишь при условии замены его государственным или кооперативным аппаратом. Так как замена в течение известного срока возможна не повсеместно и не по всем товарным рынкам, преобладающее мнение сводилось к сохранению в некоторых районах частной розницы, особенно в тех случаях, когда последние не становятся на путь спекуляции и соблюдают требования регулирующей государственной политики, напр., в отношении размера наценок к отпускным оптовым ценам. Если, таким образом, работа частного капитала в рознице при известных условиях признается полезной и целесообразной, то нет экономических оснований к тому, чтобы отказаться от ее кредитования. Поэтому как распоряжениями Госбанка по сети его филиалов, так и директивами НКФ по обществам взаимного кредита предлагается наряду с решительным ограничением кредита частному опту, вплоть до полной ликвидации его, направить в дальнейшем кредитные операции с частной клиентелой, главным образом, по руслу розничной торговли. Поэтому не отпадает еще вопрос, в какой форме следует кредитовать последнюю. Наоборот, раз признается существенно необходимым дать ссудному капиталу, помещаемому в торговый частный оборот, применение, отвечающее задачам экономической политики, вопрос о методах кредитования, гарантирующих такое применение, приобретает самое реальное значение.

Какая форма кредитования наиболее отвечает характеру оборота в розничной торговле? По установившейся практике, основной формой кредитования вообще признается предьявительский кредит, открываемый для принятия

к учету от клиента-предьявителя векселей, которые им получены от контрагентов. Предьявитель считается главным должником банка, как получатель кредита. По признаку предьявительства ведется бухгалтерский учет, составляется баланс; преимущественно по этому же признаку производится статистический учет вексельной операции и ее разработка. Торговля пользуется еще кредитом в подтоварной форме, путем залога в банке товарных запасов, переходящих во владение банка. Но обе формы и по чисто-практическим мотивам, и в силу их экономического содержания не соответствуют ни потребностям, ни оборотам розничной торговли.

Для чего ей нужен кредит? Так как продажа товара потребителю производится розничным аппаратом за наличный расчет, то нет ни нужды, ни оснований финансировать бытовые операции частной розницы. В розничном обороте денежная ликвидация сделки по продаже не отсрочивается, а совпадает по времени с переходом товара к потребителю, и потому кредит уже не может ускорить денежную реализацию сделки, как это происходит в оптовом обороте. В настоящее время совершенно вывелась в частном обороте система «заборных книжек»: она сохранилась в незначительном объеме лишь в кооперативной рознице, но обычно продажа в рассрочку финансируется особыми приемами. Рознице вообще, и частной в особенности, кредит необходим для другой стороны ее операций — для закупочных операций, и лучшая форма кредита та, которая органически и экономически наиболее связана с операцией товарных покупок.

Этой цели не отвечает ни предьявительский, ни товарно-залоговый кредит. У розницы, продающей за наличные, нет покупательских векселей. Но, помимо этого чисто-фактического обстоятельства, предьявительский кредит есть форма общего финансирования хозяйственной единицы, но не какого-либо определенного торгового или товарного оборота, непосредственно связанного с учитываемым векселем. Последний выступает, как материальное основание кредита, но он сам по себе не устанавливает, на какой хозяйственный оборот или процесс будут обращены средства, полученные под учет векселя по использованному предьявительскому кредиту. Кредит, полученный в банке по учету в нем покупательского векселя, вовсе не финансирует продажи предьявителя, совершенной при участии этого векселя, уже совершившейся, но финансирует всякие другие будущие и наступающие обороты предьявителя; может пойти с одинаковым успехом на новые закупки, на зарплату, на переоборудование, на погашение задолженности и т. д. Товарно-залоговый кредит вообще недоступен розничнику, в том числе и для его закупок; товарных запасов, могущих быть изъятыми из оборота, в рознице нет; кредит же под товары в обороте сводится на деле к отрицанию залога и к фактическому превращению вещного обеспечения в личное обязательство заем-

щика. Некоторыми выдвигается идея соло-вексельного кредитования, т. е. личного финансового займа, никакими объективными моментами и признаками не связанного с товарным оборотом, лишённого того измерителя, который при учёте товарных векселей автоматическим образом соразмеряет размер кредита с объёмом реальных товарных оборотов, служащих базисом кредита. В соло-вексельном кредите все дело в доверии к личной кредитоспособности клиента, к тому, что кредит будет использован для покупок. Вся шалость и условность соло-вексельной формы чувствуются и ее сторонниками; не даром они требуют дополнительных условий, в частности поручительства каких-либо организаций или объединений розничников, знающих кредитоспособность и деятельность своих участников. Но в какой мере такое своеобразное кооперирование мелкой розницы осуществимо на практике, возможно ли создать достаточно разветвленную сеть подобных объединений для того, чтобы соло-вексельное кредитование стало типической, а не случайной формой кредитования розницы, — это вопрос будущего и отдаленного будущего.

Таким образом, остается лишь векселедательский кредит, который и является наиболее правильной и здоровой формой кредитования закупок. В торговом обороте торговая единица может воспользоваться векселедательским кредитом лишь по фактически сделанным покупкам. Тут не может получиться разрыва между размером взятого кредита и размером реальных оборотов. В ряде случаев торговая единица может произвести покупки лишь при том условии, если банк открыл ей кредит по векселедательству; вне этого условия ее контрагент-продавец может и воздержаться от продажи товара под векселя, зная, что он не сможет произвести денежную реализацию векселя до срока его оплаты. Векселедательский кредит облегчает снабжение розничника и дает вполне достаточное кредитное питание розничному обороту, без всяких пред'явительских кредитов. Векселедательский кредит — финансирование покупателя. Так как розничному аппарату нужен кредит для покупок, то указанная форма вполне отвечает экономическим потребностям и функциям розницы.

Указанная основная задача финансирования розничного оборота вполне объясняет практику товарного кредита, открываемого рознице промышленностью и ее торговым аппаратом. Основание товарного и векселедательского кредита одинаково: главная розница в том что первый происходит в натуральной форме, а второй — в денежной.

Б. Бажанов

Очередные вопросы финансового образования

По талантливой повести И. Уткина «О рыжем Мотеле, господине инспекторе, раввине Исаяе и комиссаре Блохе», как известно, разница между Мотеле и инспектором не только та, что «Мотеле мечтает о курице, а инспектор курицу ест», но и та, что «господин фининспектор» не приемлет социальной революции в России. Правда, это дело прошлое. Теперешний «товарищ фининспектор» революцию и советскую власть приемлет. Но беда в том, не всегда советская власть современного фининспектора может «принять»: квалификация его часто слишком низка.

В финорганах Союза, по данным НКФ, около 20.000 работников, занимающих должности, требовавшие в дореволюционное время специального (высшего) финансового об-

разования. Из них только около 3.000 таким образованием обладают. Следовательно, 17.000 работников нужной квалификации не имеют.

Нельзя опасаться, чтобы оптовый орган или промышленность, опираясь на векселедательский кредит своего покупателя и предвидя возможность учета в банках векселей последнего, стали продавать ему товары в размерах, превосходящих его пропускную способность и размеры его оборотов. Ответственность продавца по пред'явительству должна служить достаточной гарантией взвешенности его продаж в кредит. Если по векселедательскому кредитованию кооперативной торговли промышленность указывала на неудобства для нее ответственности за учетные ею покупательские векселя кооперации и желала освободиться от подобной ответственности, то такое стремление основано на недоразумении, на желании переложить с себя вполне нормальный в торговом обороте риск на банки.

Отсюда следует, что пред'явительский кредит частной рознице и не требуется, и что практика наших кредитных учреждений должна быть в указанном отношении пересмотрена.

Вместе с тем векселедательское кредитование розницы затрагивает попутно еще один вопрос кредитования частного торгового оборота.

Всякое векселедательское кредитование немислимо без пред'явителя векселя. Розница тогда лишь воспользуется банковским кредитом, если ее продавец представит к учету в банке ее векселя. Ясно, что кредитование розницы по векселедательству есть в то же время кредитование по пред'явительству тех выше стоящих оптовых единиц, через которые товар движется на периферию торгового аппарата. Если по пути товарного движения частное оптовое звено будет заменено государственным или кооперативным оптом, прекращение кредитования частного оптовика по пред'явительству ни в чем не нарушит течения товарооборота. Но в тех секторах торгового обращения, где частный опт временно не может быть замещен, отказ от кредита может отразиться неблагоприятно на снабжении розницы и потребительского рынка. Намеренный и проводимый нажим на кредитование частного опта может отраженно оказаться ненамеренным, по неизбежным нажимом на розничный торговый оборот и преимущественно в отношении распределения товаров частной промышленности. Этого нельзя не учитывать. Поэтому придется, вероятно, сохранить на время кредитование частного опта по пред'явительству в тех случаях, когда безболезненное для оборота вытеснение его еще невозможно и когда прекращение в этом случае кредитования частного оптовика затормозит сбытовые процессы.

Из этих 17.000 около 9.000 имеют к тому же лишь низшее образование. Можно ли требовать от такого фининспектора умения правильно анализировать баланс облагаемого налогом предприятия, если он не только не знаком ни с анализом баланса, ни с общим, ни со специальным счетоводством, но не знает и простых процентов?

Неудивительно, что проведенное недавно работниками Госналога ознакомление с работой низового налогового аппарата выявило чрезвычайно низкую квалификацию низовой сети.

Наркомат давно учел, что улучшение нашего финансового хозяйства упирается в вопрос повышения квалификации финансового аппарата. Потребность аппарата в квалифицированных работниках огромна.

Работа по финансовому образованию, имеющая целью удовлетворить эту колоссальную потребность, идет в двух направлениях: подготовка (в вузах и техникумах) новых квалифицированных финработников и переподготовка, повышение квалификации уже работающих в аппарате кадров. Вторая задача решалась преимущественно сетью курсов по переподготовке (центральные в Ленинграде, республиканские, областные, губернские) с продолжительностью работ от 1 месяца до 9-ти.

Работа Наркомфина по этой линии сосредоточена в маленьком аппарате бюро финансово-экономического образования наркомата, которое за последний год—два сделало чрезвычайно много: благодаря оказанию финансовой поддержки соответствующим вузам были организованы в них финансовые отделения, а в московском Промышленно-Экономическом Институте — первый в СССР финансовый факультет; благодаря организации финстипендиального дела втянуты на эти финансовые отделения студенческие кадры; организована по СССР сеть курсов, руководство учебной работой которых проводится при помощи разрабатываемых в бюро типовых учебных планов и программ; большая работа проведена по созданию и постановке работы центральных курсов по переподготовке финработников, насчитывающих в этом году 575 курсантов, и т. д.

Но опыт ценной и важной работы бюро финобразования позволяет сделать целый ряд выводов о современном состоянии финансового образования и поставить ряд важных вопросов.

Во-первых, о подготовке финработников и работе вузов. Госплан принимает норму естественной убыли и обновления аппарата в 4—5%. Это значит, что в год в среднем 4—5% числа служащих аппарата уходит и заменяется новыми. Если взять только убыль на смертность—3%, то для 20.000 работников финаппарата, которые должны обладать высшим образованием, в год надо получить из вузов не менее 600. Благодаря развернутой бюро ф.-эк. образования работе выпуск 1926—27 г. даст около 200 новых работников (из них около 100 налоговиков и бюджетников), выпуск 1927—28 г. больше 300 (из них налоговиков и бюджетников около 200), и через 2—3 года нормального развертывания мы чего-то близкого к цифре в 600 работников добьемся. Но отсюда совершенно ясно, что на повышение квалификации основной массы финработников при помощи вузов рассчитывать нельзя, и самое большее, что они могут дать, это—через несколько лет заполнить ежегодную убыль, сбалансировать приход и уход работников. Очевидно, основная работа по улучшению финансового аппарата должна пойти по линии переподготовки.

Из того, что у нас потребность в квалифицированной финансовой силе огромна, а вузы дают сотни там, где нужны тысячи, еще вовсе не следует, что при современном положении вещей эти сотни по окончании вуза просто и безболезненно будут приняты и ассимилированы финансовым аппаратом. Аппарат замкнут в рамки заполненных штатов, и при современной нашей горькой практике прием нового, хотя бы и очень квалифицированного работника, очень не легок. Одно дело—общая потребность, а другое—принять живого человека, окончившего вуз, на штатное место. Здесь в каждом конкретном, частном случае выступает на сцену такой клубок личных и местных интересов, от частных симпатий администрации до давления

общественных организаций, предпочитающих специалисту социально близкого работника, что необходимость вовлечения в аппарат квалифицированного работника в огромном количестве случаев игнорируется, и человеку, окончившему вуз, практически в аппарат попасть очень трудно.

Бесспорно, предоставить этот большой вопрос самому себе наркомат не может. Этот вопрос должен быть решен центром, потому что, если его предоставить стихийному решению мест, результаты получатся плохие. Вероятно, самое правильное было бы решить его при помощи декрета, которым законодательные органы установили бы определенные условия, которым должны удовлетворять работники по должностям, требующим высшей финансовой квалификации. Это уже проведено в законодательном порядке для фининспекторов и это же, очевидно, нужно сделать и для других категорий работников (пом. фининспекторов, ревизоров, контролеров и др.). Должно быть установлено в законодательном порядке, что вновь на эти должности могут быть приняты только лица с соответствующим высшим образованием или выдержавшие испытание в соответствующих квалификационных комиссиях. Только при этих условиях освобождающиеся в аппарате в силу естественной убыли штатные места будут представлять спрос на окончивших вузы, и появится возможность их вовлечения в аппарат. Тут нечего бояться, что это недемократично: такой порядок давно введен для ряда других специальностей—врачей, инженеров транспорта и т. д.; неверно думать, что так мы получим плохой социальный состав: в ленинградском Политехникуме, одной из наших основных ячеек по высшему фин. образованию, мы имеем на фин. отделении 60% партийцев и комсомольцев.

Правильно было бы, если бы в том же декрете были указаны сроки постепенной переквалификации специальных должностей финаппарата (в смысле образования) так, чтобы эта проверка соответствия работников производилась постепенно, начиная от должностей, требующих высшей финансовой квалификации, и постепенно подвигаясь к низшим и захватывая, очевидно, в ближайшие годы, только должности, по которым нужно вузовское образование. Очевидно, в первое время придется исключить из аппарата только совершенно негодные, неквалифицированные элементы. Такая постепенная проверка стимулировала бы большую работу самих кадров аппарата над повышением своей квалификации, а удовлетворить эту инициативу НКФин, очевидно, сможет почти на 100% открываемыми осенью 1927 г. центральными заочными курсами финансово-экономических наук.

Очевидно, удаление по проверке совершенно негодного элемента создавало бы при условии издания указанного декрета опять-таки «свободные штатные места» для окончивших вузы, которые преимущественно бы на эти места и принимались.

Надо сказать, что в этом году еще особенно большой остроты нет, потому что оканчивают вузы еще даже не сотни, а десятки, и их можно будет всосать в аппарат при помощи стажа. Небольшое количество стажеров, отпущенное аппарату, в этом году будет даже не все заполнено. Но, с другой стороны, это плохое решение вопроса. Стажер на Украине получает 40 и 33 руб. Вероятно, окончивший вуз при такой оплате предпочтет остаться в Москве курьером. Мне думается, что институт стажа—компромисс, необходимый для того, чтобы как-нибудь ассимилировать в аппарат оканчивающих вузы при современной трудной практике. Но, очевидно, с изданием разрабатываемого декрета в этом компромиссе надобности не будет, и можно будет сначала срок стажа сократить до полугода

(статьи, год испытания слишком большой срок; другая цель стажа — приспособление к практической работе, вообще вовсе не требует организационной формы стажа), а затем и совсем стаж упразднить.

Это даст в союзном масштабе и 100—200 тысяч руб. в год экономии. Конечно, при современном положении вещей об отмене стажа не может быть и речи.

Второй вопрос, связанный с вузами, — стипендиальный. Конечно, получить первые кадры студентов на финотделениях вузов удалось только благодаря финстипендиям в 50 руб. в месяц. Если будет издан декрет, о котором говорилось выше, и, таким образом, у каждого поступающего на финотделение будет уверенность, что он по окончании вуза обеспечен работой, и если ставки финработников высшей квалификации будут достаточно высоки, то все это, очевидно, и должно быть основной базой, стимулирующей приток новых студентов на финотделения. Но это не решает трудностей текущего момента. Недавно изданное постановление Совнаркома предписывает сохранить хоз. стипендии за уже имеющимися стипендиатами до окончания ими вуза, но не выдавать новых стипендий. Применение этого постановления означает постепенную ликвидацию хоз. стипендиального дела в двух — трехлетний срок.

Стипендиальное дело имеет свои минусы — распределение стипендий достаточно случайно, недешево стоит и дает Наркомфину только обязательство студента по окончании вуза работать в органах НКФ; едва ли нужное обязательство, потому что на практике студент, столько лет учившийся по финансовой специальности, в огромном большинстве случаев пойдет по ней работать и будет **требовать** от НКФ работы.

Но, с другой стороны, при материальной необеспеченности нашего студенчества учиться без стипендии чрезвычайно трудно. К тому же без финстипендий студенты на финотделения не пойдут. Очевидно, Наркомфин, которому Совнарком специальным постановлением поручил заботиться о квалификации финаншарата, должен просить Совнарком о сохранении финстипендий. Здесь мыслима, правда, еще одна постановка вопроса, практически выгодная, но встречающая всякие общие возражения.

Можно вместо безвозвратной стипендии в 50 руб. в месяц выдавать из специальных средств НКФ студентам финотделений ссуду до 50 руб. в месяц до окончания ими вуза с обязательством по окончании вуза в определенные сроки НКФину эту ссуду вернуть. Это не связывает студентов, поможет им нормально учиться, освобождая от недостатков распределения стипендий, когда стипендию стараются получить всеми правдами и неправдами, скрывая свою службу, неверно изображая свое материальное положение, наконец, самое главное, ничего не будет стоить. На это, вероятно, пошли бы и студенты, потому что помфининспектору, получающему 175 р. в месяц, или фининспектору, получающему больше 200 руб., не так трудно будет постепенно выплачивать государству одолженные у него за два последние года учебы средства.

В области подготовки финработников средней квалификации положение значительно благополучнее. В количественном отношении техникумы дают значительно более близкое к норме число финработников. В этой области более слабым местом является качественная сторона работы. В недавно помещенной в журнале «Фин. и Нар. Хоз.» заметке указывались недостатки учебного плана владикавказского техникума. Из заметки видно, что речь идет об учебном плане прошлых лет. Теперь положение значительно лучше, так как Главпрофобром разработан и утвер-

жден типовой учебный план для торг.-пром. техникумов и их финансовых отделений, которым все они обязаны руководствоваться. При всей продуманности и положительных качествах этого уч. плана не все удовлетворяет НКФ в общей постановке учебной работы финотделений техникумов. Дело в том, что техникумы практически поглощают элементы, не попавшие в вузы, следовательно, людей с общим средним образованием. При этом их учебный план очень близок к вузовскому, и на деле получается, что техникум дает не то, что от него требуется — среднее специальное финансовое образование, а что-то среднее между средним и высшим — неполное высшее и невыдержанное техническое. Это отражается и на сроках обучения. Техникум строится над семилеткой и отнимает 4 года (или над девятилеткой — 3 года). Следовательно, для получения среднего технического образования в общем уходит 11—12 лет. Для получения высшего нужна девятилетка плюс 4 года вуза — 13 лет. Слишком маленькая разница. Очевидно, времени на получение среднего технического образования надо затратить много, а получаешь не то, что нужно. По этим общим вопросам бюро ФЭО входит в настоящее время в Главпрофобр.

Но, конечно, наиболее важный и больной вопрос работы по финансовому образованию, это — вопрос о переподготовке, повышении квалификации уже имеющихся кадров. Сеть местных курсов по переподготовке, вызванная к жизни стихийной потребностью, проделала довольно большую работу, не исчерпав, правда, и на десятой части того, что надо в этой области сделать. Опыт проделанной работы позволяет утверждать, что пора приступить к решительному ее изменению, решительной рационализации.

При абсолютной необходимости работы по переподготовке местные курсы имели ряд серьезных минусов. Лишь в очень немногих местах имеются в провинции для их проведения достаточно квалифицированные преподавательские силы; как правило, учебная работа местных курсов стоит очень невысоко. Это усугубляется крайним недостатком нужной доброкачественной литературы — учебных пособий. И даже немногие хорошие курсы по финансам далеко не всегда удовлетворительны в педагогическом отношении. В учебной работе местных курсов организующее влияние бюро фин.-эк. обр., разработывавшего типовые учебные планы и программы для курсов разного типа и старавшегося направлять их практическую работу, не давало нужного эффекта за дальностью расстояния и из-за недостатков бумажной связи, а живую связь с десятками курсов загруженный работой аппарат бюро из 3 человек наладить не мог (здесь, впрочем, сыграли роль и бюджетные соображения — отсутствие средств на командировки).

Проводившееся бюро в последние месяцы изучение работы местных курсов показало, что учебная работа их слаба, и курсы дают много меньше, чем можно от них требовать. В то же время стоят они очень дорого. Ответственный работник финаншарата отрывается от службы на 6—9 месяцев и посылается на курсы; за все это время он получает жалование по службе, а его работа должна быть выполнена кем-то другим, также получающим жалование. Переподготовка одного работника аппарата на курсах обходится не менее 1.000 руб. Да к тому же при неудовлетворительности постановки учебной работы из-за отсутствия сил на местах нужного эффекта не даст.

Пора здесь переходить к более экономной и более рациональной постановке дела. Очень большую часть работы местных курсов можно передать вновь организуемому бюро ФЭО в этом году центральным заочным курсам финансово-экономических наук. Во-первых, таким путем государство

сэкономит около миллиона рублей, расходуемых на сокращаемые местные курсы, так как центр. заочные курсы организуются на хозрасчете и государству ничего стоить не будут. Во-вторых, при помощи этих курсов будут охвачены гораздо более широкие кадры финработников, нуждающихся в повышении квалификации. В-третьих, для переподготовки на местных курсах работников приходилось на ряд месяцев отрывать от работы и семьи. При заочных курсах в работе и быте работника ничего не меняется — он свою учебу проводит вечером в свободные часы; на работе аппарата это тоже никак не отражается. В-четвертых, учеба будет происходить по лекционному материалу высокой доброкачественности, по тщательно обдуманному и проработанному на основе всего опыта работы по переподготовке учебному плану и программам. К преподаванию будут привлечены виднейшие в СССР специалисты по финансовым наукам. Лучшими же силами будет обеспечена методически-педагогическая сторона работы. Целый ряд курсов по финансовым знаниям будет впервые в СССР написан. Учащийся, затрачивая 2½—3½ рубля в месяц на лекции, получит в течение года чрезвычайно нужную для финработника финансовую энциклопедию, примерно, в 200—240 печатных листов, охватывающую все стороны финансовой работы и все финансовые дисциплины, энциклопедию, которая в России будет создана впервые и сама по себе будет являться трудом немалой важности. Это же решит в большей части вопрос о пособиях по фин. наукам, потребность в которых, несомненно, велика.

Как видно, организацией центр. заочных курсов решается ряд чрезвычайно важных проблем, и дело переподготовки направляется по новому руслу. Но не мешало бы к этому вопросу подходить с некоторой осторожностью. В 1927—28 учебн. году, конечно, можно будет передать заочным курсам работу губернских и областных курсов, ликвидировав последние. Но надо, конечно, еще оставить центральные ленинградские курсы, сжав их до 400 человек, и национальные курсы с преподаванием на национальных языках. Кроме того, надо оставить те краткосрочные курсы-конференции на местах, которые проводятся преимущественно для инструктирования низовых финработников о новом финансовом законодательстве (с. х. налог и пр.).

За этими исключениями всю основную работу по переподготовке постепенно возьмут на себя центральные заочные курсы. Проект этих курсов, выдвинутый и разработанный бюро, получил согласие наркома и утверждение Главпрофобра. Курсы начнут работу, вероятно, с 1 октября этого года. Срок учебы на них будет от 12 месяцев. При помощи рассылки лекций и методических указаний для их самостоятельной проработки, инструктирования учащихся и ответов на их запросы, курсы будут давать знания в объеме сокращенного финансового факультета вуза. Уча-

щиеся, выполнившие весь учебный план и представившие установленные письменные работы, которые курсы признают удовлетворительными, будут допущены к держанию испытаний или при самих курсах в Москве или в университетских центрах по указанию курсов в специально для этого организованных комиссиях при местных финорганах с участием профбров и местной профессуры. Выдержавшие испытания будут получать свидетельство об окончании курсов по соответствующему отделению. Отделений будет три: налоговое, бюджетное и банковского дела.

Кстати сказать, местные финорганы, заинтересованные в повышении квалификации своих работников, смогут и должны будут помочь этой работе. Формы этой помощи могут быть довольно разнообразны. Во-первых, финорганы могут пропагандировать идею курсов, рекомендуя своим работникам взяться при помощи заочных курсов за повышение своей квалификации. Во-вторых, финорганы могут вносить за своих сотрудников плату за учебу на заочных курсах. 40—50 рублей, затраченные на переподготавливаемого работника, конечно, небольшая затрата по сравнению с той тысячей рублей, которая тратилась на него на местных курсах, но и эта небольшая сумма может затрачиваться финорганом условно, напр., так, что если учащийся на заочных курсах, проработавши на них год—полтора, выдержал испытания и курсы окончил, ссуда финоргана безвозвратна; если испытания не выдержаны и курсы не окончены, учащийся финработник должен эту ссуду финоргану вернуть. В-третьих, в пороках финорганов могут организовать для своих сотрудников, записавшихся на заочные курсы, вечерние семинарии-кружки, на которых в кружковом порядке прорабатывались бы материалы заочных курсов; это потребовало бы только незначительного добавочного расхода на руководства кружка.

Потребность НКФина в повышении квалификации финработников огромна. Работа здесь проделывается большая и должна быть проделана еще большая. Чтобы дело финансового образования шло по правильному руслу, надо решить ряд проблем, выдвигаемых жизнью. В первую очередь нужно: правильное развертывание и улучшение учебной работы вузов; правильное решение задачи ассимиляции аппарата окончивающих вузы; помощь учащимся на финотделениях вузов; изменение методов переподготовки с заменой порядочной части сети местных курсов работой центральных заочных курсов, и активное содействие их работе со стороны местных финорганов.

Верное решение этих задач не только сильно подвинет вперед дело финансового образования в стране и повышения квалификации аппарата, что, в свою очередь, принесет огромный эффект в деле государственной финансовой работы, но и позволит государству в ближайший же год провести при больших достижениях миллионную экономию в своем бюджете.

В центральных органах

В коллегии НКФ СССР

(Исполнение госбюджета за 6 месяцев 1926—27 г.)

На состоявшемся на этих днях в НКФ СССР совещании коллегии НКФ СССР с наркомфинами союзных республик заслушан был доклад и. д. начальника бюджетного управления тов. **Казацкого** об исполнении госбюджета за 6 месяцев 1926—27 г., сущность которого сводится к следующему:

Доходы по единому бюджету за 6 месяцев, с 1 октября по 1 апреля с. г., выразились в сумме 2.495 млн. р. Окончательные данные обычно несколько расходятся с предварительной

ответностью, и, по мнению докладчика, кругло доход по единому бюджету за первое полугодие равняется 2,5 млрд. р. Прямые налоги за 6 месяцев выполнены в размере около 70% от годового назначения, акцизы—около 50%. Таможенные доходы и пошлины несколько менее 50% годового назначения. Что касается неналоговых доходов, то темп их поступления и удельный вес значительно меньше по сравнению с другими доходами; объясняется это тем, что главная масса неналоговых доходов падает на второе полугодие. В общем же, поскольку доходная часть выполнена в 50% годового назначения, следует признать выполнение бюджета благоприятным.

Особо докладчик останавливается на распределении доходных поступлений по отдельным составным частям единого бюджета: по общесоюзному бюджету и по бюджетам 6 союзных республик. Во время как общесоюзный бюджет получил доход в размере 48% годового назначения, все республиканские, за исключением закавказского, показывают значительно больший процент выполнения. Так, бюджет РСФСР выполнен в размере около 62% от годового назначения, украинский—около 61% и т. д. Этот факт, по мнению докладчика, должен быть особо учтен при наметке перспектив на второе полугодие.

Исходя из данных, характеризующих исполнение бюджета за 1-е полугодие, бюджетным управлением НКФ СССР наметены два варианта исполнения бюджета на 2-е полугодие. Более осторожный вариант сводится к тому, что единый бюджет будет выполнен на 100% без НКПС и Наркомпочтеля. Решением правительства уже пересмотрены доходная и расходная сметы НКПС. Доходы от транспорта уже сейчас уменьшены на 75 млн. р. сравнительно с первоначально запроектированной суммой. Просчеты в области доходов НКПС объясняются некоторым сокращением пассажирского движения и несколько повышенной против сметы цифрой среднего пробега груза, что влияет на доходность и размеры расходов НКПС. Второй вариант возможно благоприятного выполнения бюджета исходит из того предположения, что добавочные доходы (не предусмотренные планом) перекроют непредвиденные планом расходы по НКПС. Если сопоставить сумму доходов 1926—27 г. и сумму расходов, которые были произведены по бюджету этого года, то получится примерно превышение доходов над расходами без государственного резерва в сумме около 120 млн. р. Однако, следует иметь в виду, что из этих 120 млн. р. должно быть передано местному бюджету от 35 до 40 млн. р. и что Наркомфином уже фактически списано в течение 1-го полугодия в государственный резерв 50 млн. рублей.

Возможный доход (без НКПС и НКПиТ), который намечается во 2-м полугодии, исчисляется в размере до 1.540 млн. руб.; расходы же на 2-е полугодие вместе с кредитами, перешедшими от 1-го полугодия, без государственного резерва—определяются в сумме 1.607 млн. р. Таким образом, во 2-м полугодии в смысле кассового исполнения бюджета перспективы не могут быть признаны вполне благоприятными, если эта возможность кассового дефицита не будет своевременно ликвидирована при помощи соответствующих мероприятий. По мнению докладчика, кассовый резерв может быть и должен быть создан за счет неполного использования (по примеру прошлых лет) части кредитов, ассигнованных на 1926—27 г.; в частности это касается кредитов второй очереди. Таким образом, можно, отмечая благоприятное выполнение доходной части бюджета в 1-м полугодии, предвидеть во 2-м полугодии неизбежность кассового напряжения бюджета и даже перенапряжения, если своевременно на этот вопрос не будет обращено самое серьезное внимание.

Доходы III квартала, учитывая опыт предшествующих лет, должны дать значительное падение против I и II кварталов. Таким образом, особая сдержанность кассового бюджета должна быть проявлена в III квартале. Должен быть выработан жесткий кассовый план, который наркомфины союзных республик должны выполнять, не допуская никаких перерасходов. Только при этом условии не придется прибегать к сколько-нибудь значительному исполнению оборотных средств казначейства за счет увеличения краткосрочного долга, который все же, по мнению докладчика, по сравнению с 1 октября 1926 г. может возрасти. Увеличение краткосрочного долга, жесткий кассовый план, что даст возможность некоторого снижения текущего счета государственного казначейства, являются необходимым условием выполнения бюджетного плана, предусматривающего создание государственного резерва в размере 100 млн. руб.

После прений совещанием принята следующая резолюция:

Заслушав доклад бюджетного управления об исполнении госбюджета за 1-е полугодие 1926—27 г., коллегия НКФ СССР констатирует, что общее выполнение доходной части единого госбюджета СССР в первой половине года выразилось в 50%, без транспорта и связи в 53%, а по транспорту и связи в 45% годового назначения. Выполнение бюджета (кроме транспорта и связи) объясняется тем, что сроки платежей по некоторым крупным доходным статьям были предусмотрены исключительно или в значительной доле в 1-м полугодии, как, напр., по сельхозналогу, по промышленному и подоходному налогам, по взносам отсроченных сумм акцизных платежей, и поэтому можно ожидать, что исполнение доходной части госбюджета

во 2-м полугодии будет протекать в большем напряжении, чем в первом.

В целях преодоления напряженного состояния бюджета во 2-м полугодии коллегия предлагает бюджетному управлению и другим управлениям НКФ Союза, администрирующим госдоходы, разработать и провести в жизнь, а в случае необходимости предварительно представить на утверждение коллегии НКФ СССР ряд оперативных мер, которые могли бы способствовать своевременному и полному поступлению в текущем полугодии доходов, а также и образовавшихся до сих пор недоимок за предыдущее время.

Констатируя, что образование государственного резерва в размере 75 млн. р. происходило одновременно с понижением общей казначейской наличности, числящейся на текущем счете бюджетного управления НКФ СССР в Госбанк, а также с увеличением краткосрочного долга государственного казначейства, и считая, вместе с тем, необходимым отметить, что выполнение обязательств по выплате в льготном сроке 1925—26 г. кредитов этого года также привело к значительному снижению кассовой наличности в 1926—27 г., а также находя недостаточной имеющуюся в настоящее время кассовую наличность для бесперебойного кассового выполнения бюджета, коллегия предлагает бюджетному управлению НКФ СССР представить на рассмотрение коллегии в ближайшее время доклад о состоянии кассовой наличности и о порядке доведения ее до необходимых размеров.

Признать необходимым оставшиеся 25 млн. р. в счет предусмотренного госбюджетом 1926—27 г. общегосударственного резерва СССР обязательно выполнить в течение второго полугодия 1926—27 г.

Считаясь с возможностью недобора по доходной части общесоюзного бюджета за 1926—27 г. и отмечая наличность превышения доходных поступлений за первое полугодие по бюджетам союзных республик, признать, что исполнение госбюджета во втором полугодии и в частности образование реального государственного резерва возможно лишь при условии, если союзные республики не будут обращать излишки своих доходов на свои нужды.

Признать, что при исполнении бюджета как НКФ Союза, так и наркомфины союзных республик должны исходить из того, что ожидаемое превышение доходов по некоторым доходным статьям все же может не покрыть полностью ожидаемого дополнительного недобора по НКПС и его дефицита в суммах, определяемых несколькими десятками миллионов рублей, что должно быть устранено целым рядом мероприятий, как-то: наиболее сдержанным выполнением кредитов в III квартале, переносом кредитов на IV квартал и пр.

В очередном заседании коллегии Наркомфина СССР под председательством наркомфина СССР тов. Н. П. Брюханова первым был заслушан доклад о квитанциях по с.-х. налогу.

Пом. начальника Госналога тов. Лифшиц доложил, что союзные республики, особенно РСФСР и Украина, решительно высказываются за отмену существующего порядка выдачи квитанций по с.-х. налогу. Вместо квитанций ими предлагается установить отметку на окладных листах о произведенном платеже налога. РКИ точно так же высказывается против указанных квитанций.

При обсуждении этого вопроса в коллегии было отмечено, что квитанции представляют один из верных способов устранить злоупотребления при оплате налога. Принимая, однако, во внимание, что республики стоят за отмену выдачи квитанций, коллегия призвала возможным согласиться с предложением республик и приняла по предложению тов. Н. П. Брюханова следующую резолюцию:

«Признавая, что выдача квитанций по с.-х. налогу является одним из лучших способов избежать злоупотребления, предоставить право республиканским наркомфинам, в виду их настояния об этом, в тех случаях, когда местный финансово-налоговый аппарат является достаточно окрепшим и заслуживающим доверия, не вводить, как правило, выдачу квитанций, ограничиваясь отметкой на окладных листах».

Следующим было заслушано заявление Всекобанка о применении к нему льгот по гербовому сбору, установленных законом 18 января 1927 г. для кредитно-кооперативных организаций.

Докладчик по этому вопросу, помощник начальника Госналога тов. Гордеев отметил, что Всекобанк, поскольку он работает на основе устава, утвержденной СТО, не является кредитно-кооперативной организацией в смысле закона 18 января 1927 г. Кроме того, Всекобанк занимается обслу-

живанием кредитом не только кооперативных, но и других организаций и учреждений. В виду этого, по мнению Госналога, на этот банк не могут распространяться льготы, предусмотренные указанным законом.

Обсудив этот вопрос, коллегия признала, что, поскольку ныне твердо взят курс на борьбу со всякого рода льготами по тербовому сбору, нет никаких оснований делать изъятий для Всекобанка.

В заключение коллегией принята следующая резолюция: «Принимая во внимание, что Всероссийский Кооперативный банк осуществляет свои функции не на основании положения о кооперативном кредите, а на основании утвержденного Советом Труда и Обороне устава, и что кредитные операции означенного банка распространяются не только на членов его, но и на посторонние лица и учреждения, ходатайство Всекобанка о распространении на него льгот по тербовому сбору, установленным законом 18 января 1927 г. для кредитно-кооперативных организаций, — отклонить».

Следующим был заслушан доклад о процентных ставках по займу хозяйственного восстановления.

Докладчик по этому вопросу, начальник управления доходов НКФ СССР тов. **Богатин** отметил, что вопрос о дальнейшей судьбе займа хозяйственного восстановления возник в связи с вопросом о высоких процентных ставках, взимаемых на капитал. Заем хозяйственного восстановления фактически превращен в ссуду Госбанка народному хозяйству; Наркомфин выкупает у Госбанка по частям этот заем досрочно по отношению к обязательствам промышленности. При выпуске займа предполагалось, что Государственный банк будет получать по этому займу 8%, а Наркомфин будет платить гарантированные им 10%. Таким образом, предполагалось, что в течение первых 3 лет наши хозяйственные организации фактически будут иметь беспроцентную ссуду и, кроме того, будут дополнительно получать 2%. В действительности же в результате последующих постановлений правительства оказалось, что учреждениям, получающим ссуду в форме займа хозяйственного восстановления, приходится платить по ней 8%, между тем ссуда идет на капитальные работы и на санирование недостаточных оборотных капиталов. При таких условиях указанный процент является совершенно непосильным для народного хозяйства. Выплата его не только ухудшает финансовое положение промышленности, но и значительно повышает себестоимость капитальных работ, что должно увеличить амортизацию предприятий и себестоимость продукции. Необходимо пересмотреть указанный процент, снизив его и дифференцировав по отраслям хозяйства и учитывая перспективы их рентабельности. Как отметил дальше тов. **Богатин**, существует течение в пользу того, чтобы по возможности установить по бюджетным ссудам единый процент. Однако, в настоящее время для такого единства в наших экономических условиях нет достаточных данных. Необходимость укрепления принципа хозрасчета, безусловно, требует, чтобы предприятия по возможности были рентабельными. Давать мало рентабельным предприятиям больше собственных средств в настоящее время не в силах. Поэтому сейчас необходимо стоять на точке зрения дифференцированного процента и идти к единому проценту в результате улучшения финансового положения отдельных отраслей хозяйства. Иначе, единый процент будет установлен в результате подьема цен на продукцию более остальных в смысле рентабельности отраслей. В связи с необходимостью дифференциации процента встает вопрос о том, за счет кого это сделать. В госбюжете не имеется средств, чтобы покрывать разницу по пониженному проценту, да и принципиально вредно вводить в практику покрытие процента за счет госбюжета. Тут необходим иной путь: требуется понизить размер процента с 8 до 6, что вполне должно удовлетворить Госбанк.

Доклад тов. **Богатина** вызвал оживленный обмен мнений в коллегии. По вопросу о размерах процента по займу хозяйственного восстановления наметились два течения: одни из присутствовавших считали, что должна быть установлена единая ставка процента — примерно в размере 6%; указывалось, что если брать по этому займу разные проценты, то это затемнит картину стоимости кредита. Дело в том, что нам деньги обходятся приблизительно в одну и ту же цену. Поэтому должна быть установлена единая ставка в 6%, при чем могут быть сделаны исключения для некоторых наименее рентабельных отраслей промышленности.

Другое мнение сводилось к тому, что должен быть установлен принцип дифференцированного процента в зависимости от экономического положения той или другой отрасли промышленности, от того, сколько та или другая отрасль может платить.

В заключение коллегией была принята следующая резолюция:

«Все госпредприятия и учреждения, получившие ссуды из займа хозяйственного восстановления, уплачивают в установленные сроки проценты за время пользования этими ссудами. Процентная ставка по указанным ссудам устанавливается в размере 6% годовых. При этом по отношению к отраслям промышленности металлической, основной химической, горной и угольной этой процент устанавливается в пониженном размере, а именно в размере 4% годовых. За все ссуды, не погашенные тиражным капиталом, Госбанк получает в свою пользу 6% годовых. Все поступающие с госпредприятий процентные деньги Госбанк числит на своем счету до полного покрытия следуемых ему процентов, после чего все поступления в оплату процентов по ссудам перечисляются в доход казны. В соответствии с вновь устанавливаемыми процентными ставками за пользование ссудами Госбанк производит с предприятиями и учреждениями перерасчет всех платежей процентов. Означенный порядок распространяется на все платежи, начиная с 1 октября 1926 г.»

Коллегия вместе с тем постановила войти в СТО с представлением о необходимости внесения соответствующих изменений в постановление СТО от 24 сентября 1926 г.

В Наркомфине РСФСР

В Наркомфине РСФСР состоялось совещание с финработниками — делегатами XIII Всероссийского Съезда Советов по вопросу реорганизации местного финаппарата.

Председатель совещания, член коллегии НКФ тов. **Федоров** ознакомил собравшихся с разработанным главной финансовой инспекцией НКФ РСФСР проектом реорганизации местного финаппарата. Проект этот сводится к следующему.

В настоящее время местные финорганы стоят на так называемой линейной системе: НКФ АССР, край-, обл-, губ- и окрфо подразделяются на ш/отделы и отделения; уфо, кантфо и соответственные им финорганы — на п/отделы.

Проект предлагает отказаться от линейной системы построения местного финаппарата, ликвидировать существующие структурные подразделения в финорганах (кроме контроля, действующего на основании особого положения) и ввести групповой метод работы.

Заведующий финорганом должен иметь: в НКФ АССР, край-, обл- и губфо 2 помощников, а в окрфо и уфо — одного. На заведующего финорганом возлагаются общее руководство и наблюдение за всей работой финоргана. Кроме того, в непосредственном подчинении завфо должны находиться валютная инспекция и контрольный п/отдел. Один из помощников заведующего финорганом должен будет непосредственно руководить всей работой в области сметно-бюджетного дела по общегосударственным и местным финансам, исполнением гос. и мест. бюджетов, расчетно-кассовым делом и учетом оборотов по гос. и мест. бюджетам. Другой из помощников будет вести налоговые и неналоговые доходы. Наконец, руководство всем делом производством, личным составом, информацией, сметой и хозяйством финоргана должно быть поручено: в НКФ АССР, край-, обл- и гфо — управляющему делами, в окрфо и уфо — секретарю. В виду предполагаемой передачи касс банкам существование п/отделов уфо, по проекту, признается излишним. Предлагаемое построение целесообразно для типичных финорганов; в зависимости от объема работ того или другого финотдела могут быть допущены отступления от намеченной главной финансовой инспекцией структуры. 50% экономия, полученная в результате рационализации аппарата, останется в распоряжении финоргана; часть этих средств может быть использована на повышение зарплат.

После оживленных прений совещание одобрило предложенную главной финансовой инспекцией типовую схему построения местных финорганов.

По мнению совещания, в основу реорганизации местного финаппарата необходимо положить следующие принципы: уничтожение излишних передаточных инстанций внутри финорганов, максимальное приближение исполнителя к решающему лицу, упразднение должностных наименований, ведение работы в соответствии с началами НОТ, объединение хозяйственных и обслуживающих функций, максимальное сокращение финаппарата и введение бригадного метода работы.

Кроме того, при проведении реформы предложено учесть: целесообразность слияния приходо-расходных касс с кассами Госбанка, необходимость сохранения за контролем самостоятельности, а также целесообразность реорганизации валютного п/отдела в инспекцию.

На местах

Начало года по местному бюджету*)

Финансовые работники по местному бюджету более, чем кто-либо иной, знают о том, как далек от первоначально утвержденного бюджета тот бюджет который получается в результате исполнения. Десятки дополнительных смет парастают в течение года на основном бюджете, и нередко за счет вновь выявившихся доходов новые расходы удовлетворяются без ущерба для основных бюджетных расходов. И обратно: нередки случаи, когда доходы оказываются нереальными, и для того, чтобы уложиться в них, приходится ломать весь хозяйственный план. В итоге вместо 3—4 месяцев бюджетной кампании весь бюджетный год превращается в одну перманентную бюджетную кампанию. В других губерниях бюджет оказывается более реальным, и дополнительных смет бывает не так много, но достигается это тем, что составление бюджетов безмерно затягивается и оканчивается в январе и даже феврале.

Порядок этот нельзя признать нормальным, а ближайшим образом он отражается вредно на работе финансовых органов, которым не остается времени для более тщательного изучения исполнения бюджета и для своевременного обнаружения и устранения недостатков этого исполнения. Однако, изменения этого порядка можно ожидать и требовать только в том случае, если доходная часть местного бюджета будет исчислена с такой точностью, которая исключит сколько-нибудь значительные отклонения в его главных доходных источниках.

Сейчас этой точности нет, а между тем необходимость в ней ощущается все острее и острее.

Пока шел процесс собирания местного хозяйства, много дополнительных доходов поступало от доходных источников, вновь выявленных в течение года. Однако, в настоящее время местное хозяйство уже достаточно полно впитало в себя все «беспризорные» имущества, и что-либо новое может быть обнаружено только в виде исключения. Поэтому, с одной стороны, непредвиденные доходы могут явиться результатом лишь преуменьшенного исчисления доходов, а с другой стороны—необоснованное преувеличение доходов, которое прежде компенсировалось новыми доходами, теперь уже влечет за собой брешь в бюджете и требует частичной лямки его расходной части.

Причина этих просчетов проста. Составляя перспективный план доходов и расходов на 1926—27 г., пермский окрфо в объяснительной записке пишет: «в настоящий момент (июнь 1926 г.) в окрфо нет данных о перспективах хозяйства округа на 1926—27 г., как сельского, так и промышленного. Нет этих данных и в других отделах: статбюро, окрзу, промделе. Нет также данных о перспективах торговли и товарооборота. Поэтому при исчислении доходов на будущий 1926—27 г. исходили исключительно из фактического поступления доходов за 1924—25 г. и за три квартала текущего года». То же самое могут сказать и другие окружные и губерньские финотделы.

И, действительно, в нашей сельскохозяйственной стране вся хозяйственная жизнь зависит, главным образом, от урожая. Оценка его результатов и должна служить исходной точкой для суждения о хозяйственных и финансовых перспективах наступающего бюджетного года. От результатов урожая зависят и размер поступления сель-

хозналога, и развитие товарооборота, а следовательно, и размеры промналога. Местная промышленность, работающая преимущественно на местном же сырье, свои производственные программы строит неизбежно в соответствии с урожаем. В связи с товарооборотом стоят и поступления налога с грузов и т. д.

Между тем, в большинстве губерний РСФСР не только в мае, когда начинается бюджетная кампания, но даже в августе, когда низовые бюджеты обычно уже составлены, результаты урожая еще неизвестны, а потому и перспективы этих основных бюджетных источников местного бюджета—сельхозналога, промналога и лесных доходов—еще совершенно не ясны. Значение этих источников видно из того, что в общей массе доходов местного бюджета они занимают 40%, а если взять отдельно низовые бюджеты (волостные и районные), то там их удельный вес превышает 60%. Здесь просчет в ту или иную сторону приобретает уже крупное значение. В том же Пермском округе, на который мы сослались выше, намечавшийся хороший урожай был испорчен плохой погодой в период уборки, и сельхозналог снизился на 8% против предположений. Выяснилось это окончательно в октябре.

В общем лишь октябрь является тем месяцем, когда в местных плановых органах контрольные цифры народного хозяйства уже исчислены с значительной точностью. Но для бюджетных целей это оказывается уже запоздалым. Ценная и большая работа остается в этом отношении неиспользованной.

До сих пор мы говорили о доходах. Надо остановиться немного и на расходах. Обилие дополнительных расходных смет далеко не полностью может быть отнесено к желанию местных отделов считаться с бюджетными сроками. Но нашим бытовым условиям, летние месяцы являются временем для отпусков служащих, образуют перерыв в учебных занятиях, меняют характер работы в разных отраслях местного хозяйства, словом, месяцы эти нарушают нормальный ход работы в учреждениях. Они же выдвигают на очередь новые задачи. Осенью задачи эти начинают разрабатываться и оформляться, а между тем бюджетная кампания в это время вступает в свою заключительную стадию, и время для включения новых расходов в бюджет оказывается пропущенным. Дополнительные сметы становятся неизбежными.

Все эти неудобства отпадают с переносом начала бюджетного года с 1 октября на 1 января. Сама жизнь властно требует этого. Мы взяли на выдержку 20 местных бюджетов РСФСР на 1926—27 г. и оказалось следующее: в 5 административных единицах бюджеты утверждены в конце октября, в 7 — в ноябре и в 8 — в декабре 1926 г. Таким образом, к началу бюджетного года не имела утвержденного бюджета ни одна из взятых нами единиц.

Надо прислушаться к голосу жизни.

А. Гольм

Об акцизных нарушениях

Последовавший по налоговому управлению 19 февраля с. г. циркуляр № 362 о принятии мер к скорейшему наложению взысканий за нарушение по косвенным налогам, помимо своей прямой доброй цели — ускорения производства по нарушениям, содержит в себе еще сепаратное (опасаемся — поспешное) толкование прим. 3 к ст. 14 уголовного кодекса, относя это примечание полностью к

*) В порядке обсуждения. Ред.

административному разрешению дел об акцизных нарушениях, устанавливая для них таким путем только месячный срок давности со дня совершения нарушения.

Подобная интерпретация прим. 3 ложится чрезвычайно болезненным ударом по органам косинспекции, выполняющим на местах тяжелую практическую работу по оздоровлению рынка подакцизных товаров. Особенно болезненно установление указанного срока давности должны почувствовать работники Сибири при наличии таежного бездорожья, продолжительных распутиц весной и осенью и сибирских расстояний, укладываемых во многие сотни километров грунтовых (плохих) дорог. Разумеется, наличие этих природно-бытовых условий ставит нарушителей в особо привилегированное положение — за пределы ответственности. Циркуляр создает для них из месячного срока давности непроницаемую броню, которую не в состоянии пробить никакая энергия работников косинспекции, как наружного, так и внутреннего аппарата. Перед крепко захлопнутой дверью стоит группа людей с беспомощно опущенными руками, — такова картина современного положения наших работников косинспекции.

Но это только — с одной стороны. С другой, интересно было бы взвесить и уточнить степень согласованности названного циркуляра как с содержанием прим. 3, так и с другими распоряжениями высокой авторитетности по тому же вопросу. Прим. 3 не может вообще касаться одного только косналогового отдела. Решение дел в административном порядке возлагается и на органы НКВД, НКГ, НКЗ и т. д. Казалось бы поэтому, что единственным авторитетным органом по разъяснению прим. 3 должен быть только НКЮ РСФСР, который в недалеком прошлом уже разъяснил вопрос о давности по делам, рассматриваемым в административном порядке по 1 ч. ст. 139-а У. К. *) (ныне по постановлению ЦИК и СНК СССР от 23 октября 1925 г. и ст. 100 У. К.). По указанному разъяснению НКЮ от 18 мая 1925 г., давность для дел об акцизных нарушениях устанавливается в согласии с бывш. ст. 24 У. К. в 3 года, месячный же срок давности к таким нарушениям НКЮ считает неприменимым. Реальная обстановка и все предпосылки к административному рассмотрению дел по акцизным нарушениям с мая 1925 г. остаются неизменными. Постановление ЦИК и СНК от 23 октября 1925 г. о порядке наложения взысканий с изданием У. К. ред. 1926 г. осталось без изменения и подтверждается ст. 100 У. К. в новой редакции. Правда, появилось в У. К. отсутствовавшее ранее прим. 3 к ст. 14, но требования выраженные в этом примечании, о месячном сроке давности относятся, как это видно из указанного выше циркуляра НКЮ за № 102, к нарушениям обязательных постановлений, издаваемых по положению о них от 27/VI 1923 г. административными органами власти на местах.

Переносится ли теперь с введением новой редакции У. К. сфера применения этих требований и на акцизные нарушения только в силу того, что при новой редакции эти требования кодифицированы в форме примечания к одной из статей кодекса? Если это так, то с таким же точно требованием о месячной давности надлежит подойти ко всем без исключения административным решениям дел, в том числе и к решениям хотя бы таможен, которые, согласно ст. 83 У. К., дела о простой контрабанде разрешают в административном порядке, применяя меры взыскания, прямо указанные в У. К. (тогда как косналоговые взыскания осуществляются в силу особого закона 23 октя-

бря 1925 г.). Таможни же включают в районы своего действия обширнейшие территории (в Сибири свыше 3 тыс. километров расстояния), часто контрабандные товары за пределами пограничной полосы обнаруживаются многие месяцы спустя по водворении. Что должны делать косналоговый аппарат и таможенный надзор при обнаружении в своем районе такой просроченной контрабанды?

Оставляя в стороне многие другие факты реальной обстановки, мы уже на основании только что изложенного считаем себя в праве сказать, что то разъяснение прим. 3 к ст. 14 У. К., какое дает циркуляр № 362, ведет к коренным противоречиям между существом изданных в разное время актов соввласти, противоречит условиям реальной обстановки на местах, парализуя в известной мере работу косналогового аппарата по преследованию нарушений. И поэтому, прежде чем примириться с этим разъяснением, необходимо убедиться в том, что за это именно разъяснение, а не за какое-либо иное, в данном случае стоит НКЮ РСФСР.

С целью получить это авторитетное разъяснение по вопросу первостепенной практической важности и написана эта заметка.

Ф. Зобнин

Томск

Об одном проекте реорганизации неналогового аппарата

Решительные меры наших центральных партийных и советских органов по удешевлению, реорганизации и упрощению советского аппарата вызвали горячий отклик на местах.

Реорганизационными настроениями широко охвачен сейчас и фискальный аппарат, перед которым Наркомфином поставлена задача тщательного изучения наиболее целесообразных методов и форм построения местных финорганов.

Однако, во многих финорганах к этой серьезнейшей задаче подходят недостаточно осторожно и тщательно. В виде примера приведем проект тверского губфинотдела о реорганизации неналогового аппарата.

Полагая, что в работе администрирующих органов уже достигнута необходимая четкость и устойчивость, тверской губфинотдел считает «своевременной постановку вопроса об изменении порядка взаимоотношений с ведомствами на началах «полного отказа от дублирования их отчетности».

Далее губфинотдел выдвигает «практическое» предложение:

«Работу по экономическому анализу местной промышленности и кооперации передать тем ведомствам, кои руководят данными отраслями хозяйства, а в гфо оставить по балансам только функции фиска. Данная постановка вопроса разгрузит гфо от несвойственных ему функций и значительно упростит прохождение балансов по инстанциям, коим предоставлено право окончательного их утверждения.

Практически гфо в дальнейшем мыслит реорганизовать п/отделы в направлении практической работы на местах под углом фиска, налаживания технической постановки учета и на основе представляемых отчетных материалов анализа развития доходных поступлений».

Всякому практическому работнику, знакомому с неналоговым делом, должно быть хорошо известно, что фискальный надзор (об упразднении коего пока не может быть речи) за деятельностью промышленных и торговых предприятий на местах проводился исключительно по линии неналогового аппарата.

Не следует забывать, что доходы от промышленности и торговли в местном бюджете 1926—27 г. занимают пер-

*) См. циркуляр НКЮ от 18 мая 1925 г. № 102 («Бюллетень НКФ РСФСР», 1925 г., № 8).

вое место и что, как расходная статья по местному бюджету, они составляют около 60 млн. руб. (с фондом).

Принимая во внимание хотя бы эти данные, можно и допустимо ли сводить роль финорганов к отправлению функций бывшего «казначейства», как это предлагает Тверь?

Проект рекомендует ограничиться фиском, налаживанием постановки учета и анализом развития доходных поступлений, на основе представляемых отчетных материалов.

Анализ проекта тверского губфо приводит к следующим выводам.

Прежде всего в нем налицо ликвидаторские настроения по части неналогового аппарата (явление не только «тверское»), проистекающие из недооценки роли неналоговых доходов в государственном и местном бюджетах. Второй вывод тот, что благое стремление к рационализации аппарата из-за недостаточной тщательной проработки вопроса приводит кое-где местных работников к выводам в роде тех, которые заключаются в проекте тверского гфо, проекте недоработанном как следует (в части неналогового аппарата), а потому нежизненного и абсолютно неприемлемого.

Третий и последний вывод тот, что надо глубже, серьезнее, тщательнее проработать, нащупывать жизненно необходимые методы упрощения аппарата, больше и лучше проверять их практической работой и еще раз уточнить основную установку этого вопроса специально по части неналогового аппарата.

А. Азаров

Упрощение работы налоговых комиссий

Согласно инструкции № 42 о порядке организации и производстве дел в налоговых комиссиях по промысловому и подоходному налогам, постановления участковой и особой налоговых комиссий, а также и апелляционных инстанций могут быть изменяемы собственной властью комиссий лишь в том случае, когда эти постановления еще не объявлены налогоплательщикам. В противном случае пересмотр постановлений комиссий возможен лишь в случае отмены их высшими инстанциями.

Такой порядок крайне неудобен. Возьмем, напр., такой случай: участковая налоговая комиссия обложила владельца торгового предприятия подоходным налогом, базируясь исключительно на доходе этого владельца, исчисленном комиссией с торгового его оборота, установленного налоговой комиссией при обложении его торгового предприятия уравнительным сбором; через некоторое время после этого открываются новые обстоятельства, показывающие, что оборот по указанной торговле установлен безусловно неправильно; постановление комиссии об обороте отменено. При таких условиях неоспоримо, что и постановление комиссии по обложению указанного владельца подоходным налогом, как основанное на неправильных данных, также подлежало отмене. Казалось бы естественным, чтобы комиссия, установившая оклад подоходного налога и убедившаяся в ошибочном определении его, могла по собственной инициативе своей властью отменить свое неправильное постановление и войти в новое рассмотрение этого дела.

По действующей же до настоящего времени практике, в данном случае должно быть поступлено так: если налогоплательщик оказывался недообложенным подоходным налогом, то участковая налог. комиссия или даже один инспектор по прямым налогам входит в губ. налоговую комиссию с представлением об отмене соответствующего постановления участковой комиссии; губ. налог. комиссия рассматривает это дело, выносит по нему новое постановление и о последовавшем решении сообщает участковой налоговой комиссии, и только уже после этого последняя пересматривает вынесенное решение; если же налогоплательщик переобложен, то на это не жалуются, то участковая налоговая комиссия и инспектор по прямым налогам не имеют права возбуждать вопроса о пересмотре постано-

вления этой комиссии. Таким образом, в одном случае получалась непроизводительная потеря налоговыми органами труда и времени, а в другом — серьезное нарушение интересов налогоплательщиков.

Отмеченный недостаток действующей инструкции № 42 в настоящее время устранен циркуляром Наркомфина Союза ССР от 24/III 1927 г. за № 381. Согласно этого циркуляра, §§ 96, 137, 156 и 157 инструкции № 42 изменены, при чем участковой и особой налоговыми комиссиям, уездной (и соответствующей ей) и городской налог. комиссиям и губернской (и соответствующей ей) налог. комиссии предоставлено право, по собственной инициативе или по предложению финансовых органов, собственной властью менять объявленные плательщикам постановления в случае открытия по таким постановлениям каких-либо новых обстоятельств, которые не имелись в виду при первоначальном рассмотрении дела (пункт 1 циркуляра) и которые могли повлечь за собою значительное повышение либо уменьшение исчисленного налога (пункт 3); такое же право предоставлено и губернской налоговыми комиссиям и в том случае, когда вопрос о пересмотре постановления губернской налоговой комиссии возникал не по инициативе налоговых органов, а вследствие ходатайства о том налогоплательщика (пункт 5).

Вновь установленный порядок отмены постановлений налоговых инстанций по делам об обложении промысловым и подоходным налогами неизбежно должен отразиться на объеме работы налоговых органов, так как он вносит собою значительное упрощение в процесс пересмотра в налоговых комиссиях вынесенных ими ошибочных решений, ускоряет прохождение таких дел в комиссиях и тем самым сокращает работу налоговых органов. Значение этого мероприятия станет особенно ясным, если учесть то тяжелое положение, в котором в настоящее время находятся местные финорганы вообще и их налоговые части в особенности. Общеизвестно, что налоговые органы — переобременены работой и что справиться с возложенными на них обязанностями является для них почти непосильной задачей. Для характеристики объема их работ достаточно указать, что общее число поступающих в отдельные окружные налог. комиссии жалоб по промысловому и подоходному налогам за год определяется в 5.000 и более. Если на просмотр делопроизводства по каждой жалобе, на выяснение спорного по жалобе вопроса и на составление соответствующего по жалобе постановления положить всего лишь $\frac{1}{2}$ часа времени, то 5.000 жалоб потребуют для себя не менее 2.500 рабочих часов, или 416 рабочих дней. Совершенно очевидно, что справиться с этой работой в течение имеющихся в распоряжении налоговых комиссий 270 рабочих дней, или 1.620 рабочих часов, нельзя. Всякое мероприятие, направленное к уменьшению работы местных налоговых органов, и в том числе упрощение порядка пересмотра постановлений налоговых комиссий, не может не быть признано весьма ценным достижением.

Нельзя, однако, не пожалеть, что начатое дело не доведено до конца, и что отдельные пункты циркуляра носят печать некоторой несогласованности: так, пунктом 5-м этого циркуляра губернской налоговыми комиссиям, как уже указано выше, предоставлено право пересматривать свои постановления и изменять их собственной властью и в тех случаях, когда вопрос об отмене ранее вынесенных губ. налог. комиссией возбужден налогоплательщиком; участковым же, особым и уездным (и соответствующим им) налоговыми комиссиям такого права не предоставлено, и в случае открытия новых обстоятельств плательщики могут возбуждать вопрос об отмене принятых этими комиссиями постановлений лишь в общем порядке в вышестоящих налоговых комиссиях (п. 4 циркуляра).

В данном случае наблюдается явная непоследовательность: если участковые, особые, уездные (и соответствующие им) и городские налоговые комиссии в праве по собственной инициативе своей властью изменять свои постановления в силу вновь открывшихся обстоятельств, то совершенно непонятно, почему эти же комиссии лишены такого права в тех случаях, когда те или другие вынесенные ими постановления они признают безусловно неправильными и подлежащими отмене после того, как вопрос об этом будет возбужден налогоплательщиком; ведь существо дела в том и другом случае остается одним и тем же. Казалось бы, что в интересах дела и в целях того же упрощения порядка рассмотрения жалоб и пересмотра первоначально вынесенных налоговыми комиссиями постановлений и участковым, особым, уездным (и соответствующим им) и городским налоговыми комиссиям в отношении пересмотра своих постановлений, в случаях вновь открывшихся по делу обстоятельств, должно быть присвоено то

же право, какое в этом отношении предоставлено губернским налоговым комиссиям.

С другой стороны, в циркуляре недостаточно точно и подробно выяснено, что же должно разуметь под «новыми обстоятельствами» (п. 2-й циркуляра), «открытие» которых должно влечь за собою пересмотр первоначально вынесенных налоговыми комиссиями постановлений. Это обстоятельство может повести к слишком широкому истолкованию термина «новые обстоятельства». Отсюда — опасность массового пересмотра учредительными комиссиями вынесенных ими первоначальных решений. В конечном же результате на этой почве возможны крупные злоупотребления.

А. Икорский

Финансирование землеустройства

Землеустройство, являясь предпосылкой и базой для развития сельского хозяйства, стало одним из важнейших факторов советского строительства.

Масштаб землеустроительных работ увеличивается из года в год; так, в 1925—26 г. предполагалось было землеустроить 19.500 тыс. гек., а в текущем, согласно операционным планам республик, намечается 26.357 тыс. гек. Но это количество отнюдь не является отражением тех требований, которые предъявляются населением, так как темп развития землеустроительных работ в настоящее время регулируется почти исключительно в зависимости от пополнения имеющихся наличных кадров землеустроительного персонала.

Под напором все увеличивающейся тяги населения к землеустройству, с предъявлением требований к скорейшему его окончанию, операционные планы наркомземов отдельных республик, составляемые иногда с большим напряжением, могут осуществляться лишь ценой значительного повышения, порой в ущерб качественной стороне работ, производительности труда землемеров.

В настоящее время изыскиваются меры к упрощению землеустроительных работ в целях их удешевления и ускорения.

Существует также мнение, что установившаяся практика финансирования землеустройства отнюдь не способствует скорейшему окончанию, и в силу этого порядок финансирования должен быть изменен.

Как известно, с момента введения закона о трудовом землепользовании государство в РСФСР, УССР и БССР отказалось от проведения сплошного обязательного землеустройства и возложило расходы по оплате его на население (за исключением бедняцкого), изъявляющее желание землеустроиться.

В республиках ЗСФСР и средне-азиатских, а также в некоторых районах РСФСР, в силу особенностей быта и экономики, все землеустройство финансируется за счет госсредств.

В РСФСР, УССР и БССР за счет данного источника осуществляется землеустройство госземлеустроителей и бедняцкого населения.

Рост операционных расходов по землеустройству по госбюджету за период 1924/25—1926/27 г. г. рисуется следующими данными (в тыс. руб.):

1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
5.468	8.701	13.200

В составе этих сумм расходы по землеустройству бедняцкого населения характеризуются следующим образом (в тыс. руб.):

1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
3.000	3.901	5.536

Помимо этих безвозвратных ассигнований из госбюджета, по фондам борьбы с засухой и восстановлению Центрально-Черноземной области предусматриваются судебные кредиты для выдачи населению на проведение землеустроительных работ.

Размер этих кредитов в текущем году намечается в сумме 2.100 т. р. (ориентировочно). Несколькими меньшая сумма была израсходована в истекшем году.

Поступающая с населения плата за землеустроительные работы составляет так называемые специальные средства, размер которых в текущем году намечается примерно в сумме 20 млн. руб. против 15 млн. руб. в 1925—26 г.

Но перечисленными средствами еще не ограничиваются все кредиты, участвующие в финансировании землеустройства.

В тесной связи с ними находятся также выдаваемые за счет ресурсов системы с.-х. кредита ссуды населению, извлекшему желание землеустроиться.

В текущем году по системе с.-х. кредита для обеспечения своевременной уплаты населением причитающихся с него взносов за землеустроительные работы намечается выдача ссуд в размере 6,06 млн. р.

В зависимости от источника финансирования землеустройства население распределяется как бы на 2 части: производимого за счет государства — бедняцкое и за счет населения — небедняцкое.

Так как землеустройство в том или ином селении осуществляется обычно одним и тем же землеустроителем вне зависимости от того, будет ли это бедняцкое или небедняцкое, необходим особый, порой довольно сложный, учет отдельных видов землеустройства, что довольно сильно затрудняет персонал.

Помимо этого, существующая в настоящее время заинтересованность землеустроителей в средствах, поступающих за работу по землеустройству, приводит к тому, что, во-первых, персонал предпочитает проводить лучше оплачиваемые работы, финансирующиеся за счет спецсредств.

Существует мнение, что для устранения этих недостатков необходимо отказаться от взимания с населения платы за землеустройство.

Таким путем, по мнению поддерживающих указанную точку зрения, будет внесена большая плановость при проведении землеустроительных работ, персонал будет избавлен от излишнего учета землеустраивающегося бедняцкого и прочего населения, от взимания с населения платы за землеустройство, а это все, вместе взятое, даст возможность персоналу значительно больше времени уделять технической работе, что и ускорит наступление сроков окончания землеустройства.

Мы полагаем, что для достижения того же эффекта вовсе нет надобности платить за него столь дорогой ценой, т.-е. отказываться от взимания платы за землеустроительные работы, источника специальных средств, составляющих в текущем году, как было указано, 20 млн. руб., а в 1927—28 г., учитывая определенившееся из года в год нарастание, могущих определиться примерно в сумме 28—30 млн. руб.

Не приходится говорить, что ныне не представится возможным произвести столь значительную нагрузку бюджета, которому народное хозяйство, и в частности сельское, предъявляет возрастающие из года в год требования.

Оставляя даже указанное обстоятельство, мы полагаем, что для освобождения населения от взимания платы за землеустройство нет достаточных оснований, поскольку бедняцкое землеустройство финансируется по госбюджету.

По нашему мнению, необходимо сохранить существующее взимание платы за землеустроительные работы, но финансирование землеустройства должно найти отражение в госбюджете; иначе говоря, все получаемые за проведение землеустроительных работ средства зачисляются в доход казны и в равной сумме проводятся по расходной части бюджета.

Этим путем будет более полно выявлен размер средств, затрачиваемых на землеустройство, и устранены все те дефекты, которые вызываются существующей практикой финансирования этого мероприятия.

В. Хортицкий

Реорганизация аппарата косналогов на Украине

Наркомфин Украины с целью сокращения аппарата стал на путь ликвидации при окрфинотделах отделений по косналогам; все руководство этим аппаратом сосредоточивается при 9 окрфо из общего количества 41 по Украине. Остальные окрфо устраняются от руководства работой по косналогам.

Эта реорганизация, безусловно, ослабит значительно руководство финорганов работой по косналогам. Окрфинотделы, при которых останутся отделения косналогов, даже при расширении ревизорского аппарата, не в состоянии будут иметь непосредственного надзора за инспектурой на местах. Живое руководство заменится бумажным. Между тем работа по взиманию косналогов на местах затрагивает ряд важнейших отраслей нашего хозяйства, в первую очередь промышленность. Самые лучшие циркуляры не в состоянии предусмотреть все возникающие на местах вопросы. Это станет вполне понятным, если принять во внимание качественный состав аппарата по косналогам, который состоит частью из мало-квалифициро-

важных новых работников, а частью хотя и квалифицированных, но в значительной части неразбирающихся в обстановке работников. В частности сильно пострадает борьба с производством и продажей неоплаченных акцизом изделий.

Сокращение внутреннего аппарата косналога (а об этом только и идет речь) можно было бы достигнуть путем рационализации работы и отказа от целого ряда никому ненужной отчетности. Вместо того, чтобы упростить работу по косналогам, Наркомфин Украины своей реформой поддерживает старую тенденцию работников косналога оторваться от надзора и руководства мест.

Необходимо сократить действительно разбухший вследствие нерациональной постановки работы аппарат по косналогу. Но нельзя сокращать аппарат, оставляя все свойственные его работе недостатки и нагромождая новые недостатки организационного характера, тем более, что эта реорганизация проводится в нарушение постановления Всеукраинского ЦИК об окружных финансовых отделах при исполкомах.

Гольдберг

Кременчуг

О вкладах в с.-х. кредитной кооперации

Одной из существенных проблем развития с.-х. кредита является проблема вкладов. Проблема—важная, но не легко разрешимая. Опыт исследования вкладной операции по 33 кредитным т-вам одного из округов Украины показал многообразие обстоятельств, задерживающих развитие вкладов.

Обработке были подвергнуты данные по вкладной операции упомянутых т-в на 1 октября 1926 г., 1 января, 1 февраля, 1 марта и 1 апреля 1927 г. При этом было выявлено, что в общем тенденцию роста остатков за 1 полугодие 1926—27 г. проявили т-ва, закончившие минувший год с прибылью. Из 19 рентабельных т-в устойчивый рост вкладов имели 13 т-в, 3 т-ва показали в среднем стабильность, и лишь в 3 наблюдалось понижение вкладов, при чем в последних 3 т-вах и до понижения вклады были незначительны как по количеству счетов, так и по остатку. По нерентабельным 14 т-вам 3 дали повышение, 3—стабильность, 2—вообще не имели вкладов и 6—дали понижение остатка.

В 33 т-вах на 1/X 1926 г. по вкладам (и тек. счетам) действовало 330 счетов; из них 13% принадлежало юридическим лицам; таким образом, на одно т-во в среднем приходилось 10 счетов. Из 330 счетов 238, т.-е. 70%, приходилось на семь крупнейших товариществ, находящихся в районных административных центрах. На эти же 7 т-в на 1/IV 1927 г. приходилось 78% всех остатков и большинство счетов юридических лиц. Из товариществ, находящихся в районных центрах, рост вкладов проявляется в кооперативах с хорошо поставленной кредитной работой.

Из вышеприведенного следует заключить, что значительная часть остатка вкладов, составляющего все еще не более 2—3% к балансу, принадлежит юридическим лицам и лицам, не занимающимся сельским хозяйством, и что среди сельских хозяев свободные средства мобилизуются в весьма незначительных размерах; при чем вкладные операции имеют тенденцию развиваться в рентабельных т-вах или, по крайней мере, в т-вах, удовлетворительно обслуживающих кредитом своих членов.

Приходится констатировать, что все еще не кредитно-обслуживание зависит от успешности аккумуляции местных свободных средств, а наоборот. Однако, не только финансовое неблагополучие т-в тормозит развитие вкладных операций. Имеется еще несколько весьма существенных моментов, влияющих на положение этого дела. Это, прежде всего, растраты и недоверие к органам управления т-в. Хотя факты растрат становятся у нас в последнее время сравнительно редким явлением, все же некоторые кооперативы до сих пор не могут еще оправиться от последствий растрат.

И, наконец, как на общий неблагоприятный фактор, задерживающий развитие вкладных операций, следует указать на изменчивость конъюнктуры. Крестьянство предпочитает сбережения и запасы держать в натуральной форме. У крестьянства имеются сбережения, и подчас значительные, но неуверенность в благоприятной для него конъюнктуре завтрашнего дня и консерватизм заставляют их своих сбережения натурализовать, в частности вкладывать их в постройки и инвентарь. Следует еще упомянуть об отсутствии целевых сбережений у крестьянства, которые в довоенное время играли видную роль в его хозяйстве.

П. Кремена

Кулианск

Похоже на волокиту

Органами милиции производится выдача удостоверений личности граждан РСФСР; форма этого документа едина по всей республике, и потому бланки их заготавливаются одним из отделов Народного Комиссариата Внутренних Дел (заготхозмилль), состоящим на хозрасчете. К настоящему моменту «хозрасчетные» соображения привели это учреждение к оригинальной системе снабжения упомянутыми бланками всех органов милиции. Заключается она в том, что выписывающее бланки учреждение должно одновременно с заказом высылать в заготхозмилль полную стоимость бланка и пересылки их. Получив бланки, милицейские органы возмещают свой расход путем взыскания себестоимости их с лиц, получающих виды на жительство. Просто, ясно и не противоречит «режиму»... Это—на первый взгляд. Присмотревшись же к практике, можно видеть другое. Во-первых, выписывать можно только годовой запас, во-вторых, заказ исполняется в течение 3—4 месяцев, а, в-третьих, милицейские органы не имеют в запасе никаких операционных средств. Для иллюстрации приведем пример из практики читинской милиции.

Начальник читинской милиции в середине февраля сделал заказ бланков, послав при заказе 700 р., позаимствованные из кредита на канцелярские нужды. Сейчас середина апреля, и злосчастный начальник сидит без бланков и без копейки кредита на бумагу и другие канцелярские принадлежности. Таких злосчастных клиентов заготхозмилль по всему Союзу, как начальник читинской милиции, вероятно, много.

Не лучше ли отказаться от таких «хозрасчетов» и использовать налаженный аппарат НКФ—кассы, который с успехом и без всякого ущерба в работе может снабжать этими бланками органы милиции так же, как, например, снабжает всех гербовыми марками?

Второй пример не «хозрасчета», а ведомственной закорючлости свил себе гнездо в местных органах собеса, которые ни за что не хотят отказаться от удовольствия выдавать инвалидам пенсию лично, через своего казначея, получающего деньги по авансовой ассигновке в кассе НКФ.

Не лучше ли выдать инвалиду книжку, по которой он мог бы лично получить свою пенсию в кассе НКФ? Вероятно, лучше, так как при этом способе выдача кассе НКФ обременена не будет, инвалиду выгоднее получить свой грош без задержки, местный бюджет будет гарантирован от кассирских растрат и штат отделов собеса можно сократить на 1 единицу (кассира, которому делать там будет нечего).

Приведенные случаи—мелочи, но замалчивать их не следует уж потому одному, что очень уж много у нас таких и подобных мелочей.

И. Ш.

Чита

О взыскании недоимок

Успешность взыскания недоимок находится в полной зависимости от того, как поставлена налоговая дисциплина в участке. Внедрением должной налоговой дисциплины можно добиться правильного ведения торговых книг, правильной подачи разных сведений и своевременной уплаты начисленных налогов.

Выполнение этой насущной задачи сопряжено с громадными трудностями; провести эту колоссальную, в известной мере, всплательную работу, можно только твердой рукой инспектора, постоянно изучающего плательщика и имеющего полное представление о его сделках, оборотах, доходах, материальном, имущественном положении, а также о его психологических особенностях.

Если дело начисления налогов требует осторожного индивидуального подхода, то не в меньшей мере это необходимо при взыскании, — тут стричь всех под одну машинку нельзя. Многие плательщики до того приноровились к нашему положению о взимании налогов, до того изучили «казенно-формальные» подходы наших взыскателей, ограничивающихся составлением акта о несостоятельности, а в лучшем случае описание поломанного шкафа при недоимке в 500—600 р. и выше и при наличии значительных сумм у третьих лиц или же товаров на комиссии в разных фирмах, что деклараций не подают, присланные им извещения их мало трогают, и на обложение даже не реагируют, а только принимают меры к тому, чтобы привести свою квартиру в надлежащий (применительно к инструкции) вид, переписать недвижимое имущество на имя родных, сдать свои деньги на проценты и товары

на комиссию разным фирмам. Прodelав все это, спокойно ждут прихода сборщика и получения копии акта о бедности.

К сожалению, количество таких «плательщиков» в настоящее время увеличивается. И кто, если не инспектор, постоянно сталкивающийся с ними, вызовет с них недоимку? Ведь не секрет, что незыскание с таких злостных недоимщиков причитающейся с них суммы деморализует окружающих более или менее аккуратных плательщиков.

Разгрузить наружный надзор, дать ему возможность индивидуализировать обложение — красивая приманка и очень благое намерение, но вряд ли можно этого достичь путем передачи дела зыскания недоимок внутреннему аппарату финотделов: итти по этой линии — значит итти по линии наименьшего сопротивления.

При децентрализованном порядке зыскания инспектору, проводящему попутно с другой работой систематическую твердую линию по зысканию недоимок, нужно на это дело потратить гораздо меньше времени, трудов и нервов, чем при централизованном порядке.

Ясно, что при настоящей перегруженности инспекторов как дело обложения, так и зыскания и др. отрасли работы страдают, но искать корень зла исключительно во зыскании недоимки не следует. Нужно более детально изучить работу налогового участка в целом, и тогда станет очевидным, что ряд ненормальностей в механизме инспекции вообще и чрезмерные требования с представлениями отчетности разным ведомствам в частности отнимают у инспектора больше времени и больше отвлекают его от первой и прямой обязанности — индивидуализации и уточнения обложения, нежели дело зыскания недоимок.

Зиновьевск

И. Окс.

Недоимочность по прямым налогам в Крыму

Если сравнить данные об остатках недоимок по трем основным видам прямого обложения за последние полтора года, то будем иметь следующие цифры (в руб.):

Числилось в недоимке	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.	На 1/IV 1927 г.	В % к 1/X 1925 г.
Уравсбор	408.156	231.852	402.544	98,6
Подходный налог:				
в общем порядке	281.107	112.085	330.215	117,0
с предприятий	19.093	9.152	14.956	73,1
Основная рента	21.537	44.596	25.962	120,0
Итого	729.887	397.685	773.677	106,0

Из этих данных видно, что реально недоимочность за 1½ года повысилась, несмотря на то, что в течение 1925—26 г. для ликвидации недоимочности принимался ряд энергичных мер.

Основной причиной постоянно высокой недоимочности по прямым налогам в Крыму является постоянное накопление недоимок по текущему обложению. Так, например, по основной ренте недоимочность за 1925—26 г. реально более чем удвоилась. В частности накапливается постоянно новая недоимочность и за владельцами мелких частных домов, так как они не имеют имущества, на которое можно было бы обращать зыскание их недоимок.

Причинами накопления новых недоимок уравсбора и прогрессивного подходного налога является текучесть в Крыму значительной части частных торговых и промышленных предприятий вследствие довольно быстрых изменений рыночной конъюнктуры и сезонности большого числа предприятий, отчасти недостаточно быстрый охват недоимщиков силами имеющегося аппарата фининспекции. А в последнее полугодие на росте недоимочности уравсбора сказались и недостаток оборотных средств предприятий в связи с падением рыночной конъюнктуры в течение зимних месяцев до степени депрессии.

Около 60% недоимок уравсбора на 1 апреля числятся за гос- и кооппредприятиями. Накопление этой недоимочности попрежнему объясняется немало все еще недостаточной у них налоговой дисциплиной. Это же является причиной и увеличения недоимки по подходному налогу с предприятий за истекшее полугодие. Несомненно, меры, принимав-

шиеся в течение 1925—26 г. к ликвидации недоимочности хозорганов, недостаточны. Необходимо было бы привлекать их руководителей к судебной ответственности, чего в истекшем году не практиковалось.

Кроме этих причин накопления текущей недоимочности, есть еще причины, корящиеся в структуре самого аппарата по проведению обложения и взиманию налогов. При наличии количества субъектов и объектов обложения, доходящем до 100 т. единиц, наружный аппарат совершенно недостаточен численно. Недостаточен и персонал по окладному счетоводству. Это вызывает замедление в проведении обложения (напр., в истекшем полугодии задержалось своевременное проведение обложения подоходным налогом, так как фининспекция была отвлечена проведением обложения уравсбором), в своевременном разнесении налоговых поступлений и составлении недоимочных карточек. К этому присоединяется еще недостаточная квалифицированность персонала по окладному счетоводству, так как на существующие оклады квалифицированные работники не идут даже при нынешней безработице.

Недостаточностью окладов вызывается и текучесть состава наружного аппарата (особенно фискалентов), также неблагоприятно отражающаяся на своевременности ликвидации недоимочности.

А. Травчетов

Симферополь

Незаслуженная льгота

Примечанием к § 440 инструкции о едином сельхозналоге на 1926—27 г. предусмотрено взимание платы в размере, устанавливаемом губисполкомами, за составление описей у недоимщиков, которая идет на организационные расходы. Такой порядок был введен в некоторых губерниях (как, например, в Калужской). С тех недоимщиков сельхозналога, у которых находилось подлежащее изъятию имущество, за каждую составленную опись взималось по 50 коп.

Положением же о взимании налогов и сборов применение такого порядка в отношении недоимщиков государственного промыслового и подходного, а также и местных налогов совершенно не предусмотрено. Практика налоговой работы показывает, что по истечении каждого срока платежа этих налогов составляется огромное количество описей имущества у недоимщиков, при чем в большинстве случаев значительная часть этих недоимщиков (иногда до 2/3) к моменту объявления торгов недоимку уплачивает, не допуская продажи своего имущества налоговыми органами.

Между тем, описи проходят все стадии делопроизводства (регистрация, рассмотрение инспектором прямых налогов, вынесение заключения об изъятии имущества, утверждение финорганом, объявление торгов), требуя на это затраты большого количества времени и средств, и при уплате недоимки до производства торгов все труды по составлению описей и делопроизводству по ним, в сущности, пропадают даром, если не считать некоторых положительных результатов этой работы, дающей толчок к уплате недоимщиками причитающихся с них платежей, но не причиняющей им никакого материального ущерба.

Сам собой напрашивается вопрос, имеют ли право недоимщики (нередко весьма состоятельные) совершенно безнаказанно вводить в непроизводительный расход государственный аппарат, занимающийся зысканием налогов, в то время как недоимщики сельхозналога несут материальную ответственность за работу по составлению на них описей имущества.

Установление платы за составление описей у недоимщиков государственных и местных налогов (в размере примерно от 50 коп. до 5 руб. за опись) послужило бы хорошим средством для поднятия налоговой дисциплины, компенсируя в то же время те значительные расходы, которые вызываются этой работой. Скорейшее введение такого порядка совершенно необходимо, а положительные результаты не замедлят оправдать это мероприятие.

Недоимщики по промысловому и подходному налогам пользуются незаслуженной льготой. Этой льготы их надо лишить.

Д. Гайдуков

Козельск

Денежное обращение и госкредит

Рентабельность займов в апреле

Новый 10% выигр. заем 1927 г., реализация которого закончилась 31 марта с. г., был введен в биржевую котировку 4 с. м. по цене «покупателей» в 24 р. 08 к. за облигацию стоимостью в 25 р. по номиналу. В течение апреля курс новой бумаги повысился до 24 р. 19 к. Апрельская доходность нового займа составила, таким образом, 11 коп. с листа, что соответствует примерно 0,5% месячного дохода на капитал, равный стоимости сполна оплаченной облигации. Держатели займа, купившие его на условиях индивидуальной рассрочки на 4 месяца, получили исчисленные выше 11 коп. дохода (с каждого листа займа) на ту часть стоимости облигации, которая по условиям рассрочки была ими внесена до 1 мая с. г. Апрельский доход этой категории держателей должен быть процентирован в отношении 5 р. 66 к., т. е. в отношении того среднего капитала, который был затрачен сберегателями для закрепления за собой целой облигации 10% займа 1927 г. В этом случае апрельская доходность займа составила около 2% месячных на фактически внесенные в заем средства. Для коллективных подписчиков, вышлагающих выпускную стоимость займа в течение 6 месяцев, доходность бумаги была еще более высокой и составила в апреле около 2,7% месячного дохода на затраченные суммы.

Курсовая цена 1-го гос. выигр. займа 1922 г. повысилась за апрель 1927 г. с 4 р. 32,5 коп. до 4 р. 37,5 коп. за облигацию, стоимостью в 5 р. по номиналу. Это повышение составило, таким образом, 5 коп. с листа, что соответствует 1,16% месяч-

ного дохода на капитал. Доходность займа в онколе (ср. ссуде) была несколько выше и составила в истекшем месяце 1,53% на средства, фактически вложенные сберегателем.

Курсовая переоценка 2-го гос. выигр. займа 1924 г. имела место между ценами в 5 р. 06 к. и 5 р. на начало и на конец месяца. В истекшем месяце отмечается, таким образом, некоторое понижение курса бумаги и установление его на уровне номинала. По займу был в апреле разыгран очередной тираж выигрышей, после опубликования результатов которого произошло указанное понижение курса бумаги. Условная доходность займа от выигрышей, разыгранных в последнем тираже, составила 1,5%, так как в розыгрыше участвовало только 10 серий займа из общего числа 20 серий (остальные 10 серий погашены в 1926 и 1927 гг.).

Доходность 2-го крест. займа 1925 г. составила в апреле 1% В онколе (ср. ссуде) текущая доходность займа не изменялась и равнялась, как и при обыкновенном держании, 1% месячного дохода на фактически затраченные средства сберегатели. Курсовая переоценка займа имела место между ценами в 5 р. 04,5 коп. и 5 р. 09,5 коп. на начало и на конец апреля.

Курс выигр. займа 1926 г. оставался в апреле без изменений: 109 р. «покупатели» и 113 р. «продавцы» за облигацию стоимостью в 100 р. по номиналу. Положение займа остается попрежнему весьма устойчивым и характеризуется постоянным спросом при незначительном предложении. Сделки с займом совершаются по верхней цене или по ценам, близким к ней (112 р., 112 р. 50 коп. и 113 р.).

Банки и кредит

Деятельность банков во II декаде апреля

Вторая декада апреля, подобно первой, обнаруживает нарастающие учетно-ссудные операции (за исключением финансирования хлебозаготовок и ссуд за счет НКФ).

Что касается хлебных операций, то эти последние дают с 11 по 21 апреля некоторое понижение, и, таким образом, задолженность Госбанку по финансированию хлебозаготовителей составляет 185,1 млн. р. на 1/IV, 184,7 млн. р. на 11/IV и 182,9 млн. р. на 21/IV, а сальдо хлебного баланса по активу

в той же последовательности—29 млн. р., 27,6 млн. р. и 25,8 млн. р.

Отчетная декада, как видно из приведенных цифр, показывает более ощутительные изменения как в области хлебозаготовительных кредитов, так и в смысле покупок—продажи хлеба самим банком.

В общем по 5 банкам две первые декады апреля дают весьма значительное увеличение кредитов, которое при сопоставлении с остальными важнейшими операциями дает следующую картину:

Наименование банков	Учетно-ссудные операции		Текущие счета и вклады						Задолжени. Госбанку и др.		Касса и текущие счета	
			В валюте СССР		В инвалюте		Всего					
	1/IV	21/IV	1/IV	21/IV	1/IV	21/IV	1/IV	21/IV	1/IV	21/IV	1/IV	21/IV
Госбанк (без приписных касс)	1.743,6 ¹⁾	1.848,3 ¹⁾	НКФ ²⁾ 287,0	НКФ ²⁾ 248,5	НКФ ²⁾ 45,5	НКФ ²⁾ 43,7	НКФ ²⁾ 332,5	НКФ ²⁾ 292,2	—	—	65,9 ³⁾	62,6 ²⁾
Промбанк (включая ОДБ)	409,7	403,9	527,4	530,0	8,8	6,6	536,2	536,6	—	—	—	—
Внешторгбанк	93,9	93,5	203,2	183,1	1,2	1,2	204,4	184,3	56,1	58,7	14,0	9,3
Всекобанк . .	113,9	112,8	21,9	15,7	1,5	1,5	23,4	17,2	18,6	21,1	3,3	0,9
Мосгорбанк . .	234,5	242,7	71,8	71,2	—	—	71,8	71,2	12,9	11,9	5,4	5,9
Всего по 5 банкам	2.595,6	2.701,2	1.222,8	1.153,1	57,0	53,0	1.279,8	1.206,1	92,6	97,2	111,7	90,9

Как и в первой декаде, Госбанк представляет ряд особенностей.

Резкое возрастание учетно-ссудных операций Госбанка лишь в небольшой степени определяется ослаблением кассовой наличности; в подавляющей своей части этот процесс роста кредитов происходит за счет перегруппировки средств внутри банка и некоторого увеличения результативных счетов; довольно заметную роль сыграло здесь также увеличение эмиссионных резервов.

Этой же причиной, очевидно, объясняется и увеличение валютно-металлических резервов, составляющих 311,4 млн. р. на 1 апреля и 317 млн. р. на 21 апреля, а также портфеля ценных бумаг, принадлежащих банку.

Что касается текущих счетов, то здесь происходит ощутительный отлив средств НКФ (как в валюте СССР, так и в инвалюте) и некоторая перегруппировка в области прочих текущих счетов,—эта перегруппировка оставляет общую сумму «прочих» счетов почти неизменной и заключается в том, что вкладная операция в валюте СССР немного увеличивается, а в инвалюте падает. Этот последний момент—уменьшение инвалютных средств на текущих счетах НКФ и прочих, таким

1) Без финансирования хлебных операций и ссуд за счет НКФ.
2) Без срочных вкладов НКФ. 3) Включая суммы в пути.

образом, является довольно характерным для рассматриваемого месяца. При возрастании учетно-судных операций, отмеченном выше, общее падение вкладов следует связывать со значительным ростом эмиссии, наблюдавшимся в апреле, преимущественно во второй декаде; сумма банкнот, переданных в кассу правления, возросла с 857,3 млн. р. до 909,4 млн. р. за время с 1 по 21 апреля текущего года, а вся денежная масса — с 1.346,5 млн. р. до 1.401,6 млн. р.

Обращаясь к спецбанкам, надлежит отметить, прежде всего, заметное уменьшение текущих счетов в Промбанке, за счет коего сильно сокращается кассовая наличность и уменьшается задолженность клиентуры; что касается переучета и перезалого, то здесь наблюдается некоторое увеличение за две декады апреля.

Заметный отлив вкладов наблюдается и по Внешторгбанку, при чем он сопровождается также резким уменьшением кассовых резервов, ростом задолженности Госбанку и другим кредитным учреждениям; учетно-судные операции здесь почти не дают никаких колебаний. Во Всекобанке изменение общей картины деятельности совершенно незначительно, и учетно-судные операции дают ничтожное уменьшение при столь же незначительном уменьшении вкладов и прочих основных статей баланса. Мосгосбанк обнаруживает очень ощутительное падение кассовых резервов, почти покрывающих рост учетно-судных операций и отлив текущих счетов.

Несмотря на общее сокращение кассовой наличности, наблюдающееся в значительной части банков, кассовое напряжение не дает особенно резкой картины в виду наблюдающегося одновременно уменьшения вкладов и текущих счетов.

Государственный бюджет

Некоторые данные о бюджетах союзных республик

Анализируя бюджеты союзных республик за 2—3 года, необходимо констатировать следующее.

Собственные доходы всех республик (условно под собственными мы подразумеваем все неналоговые доходы) за трехлетие и отчисления от общесоюзных налогов выросли в % следующим образом:

	1924/25 г.	1925/26 г. к. 1924/25 г.	1926/27 г. к. 1925/26 г.	
Собственные доходы	100	60,0	40,0	} 38,0
Отчислен. от общ. прям. налогов	100	45,1	39,9	
Герб. сбор	100	855,4	39,0	
	100	64,7	37,8	

т.е. в 1925—26 г. доходы республик без гербового сбора выросли по сравнению с 1924—25 г. почти на 50%, а в 1926—27 г. по сравнению с 1925—26 г. — на 38%, а с гербовым сбором на 64,7 и 37,8%.

Собственные доходы республик и отчисления от общесоюзных налогов, колебавшиеся в своем росте в 1925—26 г. между 45% и 60%, в 1926—27 г. достигли одинакового уровня. Рост отчисления от гербового сбора для 1926—27 г. равен почти росту остальных источников. Колоссальный рост гербового сбора в 1925—26 г. объясняется тем, что в 1924—25 г. отчислений от гербового сбора получила лишь РСФСР и то в размере всего 10 млн. р., другие республики отчислений не получили.

Прирост отдельных источников дохода и прирост всего доходного бюджета за трехлетие по отдельным союзным республикам отличается большой разностью, вытекающей из особенностей экономики каждой из республик. В лесной Белоруссии, например, прирост собственных доходов в 1925—26 г.

выражается в 71,2%, а в 1926—27 г. в 108,2%, по отчислениям же от общесоюзных налогов в 1925—26 г. прирост выражается в 13,2%, а в 1926—27 г. в 29,9%.

В ЗСФСР благодаря доходам от недр (Азнефть, марганец) прирост собственных доходов в 1925—26 г. выражается в 190,8%, а в 1926—27 г. в 55%, прирост же отчислений от общесоюзных налогов выражается для 1925—26 г. в 29,7%, а для 1926—27 г. — в 65,3%.

В РСФСР и УССР прирост собственных доходов в 1925—26 г. против 1924—25 г. составляет для первой 69,9%, для второй 40,8%, в 1926—27 г. этот прирост равен 28,8 и 40,8%; прирост отчислений от общесоюзных налогов за оба года составляет по РСФСР 51,7 и 39,6%, а для УССР 50,6% и 36,2%. Таким образом, эти две республики получили в течение последних 2-х лет более или менее одинаковый прирост доходов.

По двум средне-азиатским республикам, с более или менее сходной экономической рост доходов как собственных, так и от отчислений в 1926—27 г. по сравнению с 1925—26 г. более или менее равномерный и выражается по собственным доходам в 23,2 и 16,1%, а по отчислениям в 58,8 и 53,8%.

Таким образом, в отношении роста указанных доходов мы имеем 3 группы республик: РСФСР и УССР, БССР и ЗСФСР и, наконец, ТССР и УзбССР.

В БССР и ЗСФСР благодаря высокому приросту собственных доходов удельный вес последних повышается в 1926—27 г. по сравнению с 1925—26 г., между тем как во всех других республиках удельный вес собственных доходов понижается.

Несмотря на такой сравнительно высокий прирост доходов и на значительные суммы распределенного между республиками гербового сбора, в 1925—26 г. 5 союзных республик (без РСФСР) оказались дефицитными, а в 1926—27 г. 4 республики (без РСФСР и БССР) свели свои бюджеты с дефицитом, правда, меньшим, чем в 1925—26 г., но все же на значительную сумму в 52 млн. р.

Доходы и расходы на душу населения распределяются по республикам неравномерно, что видно из следующей таблицы (в рублях):

	РСФСР		УССР		БССР		ЗСФСР		ТССР		УзбССР		Всего	
	1925—26 г.	1926—27 г.
Собств. доход	1,89	2,40	1,66	2,07	2,84	5,95	3,35	5,09	1,66	2,01	11,11	1,26	1,91	2,51
Отчисления	3,88	5,30	3,87	5,20	2,66	3,48	2,61	4,23	2,84	4,42	3,20	4,82	3,76	5,17
Всего	5,77	7,70	5,53	7,27	5,50	9,43	5,96	9,32	4,50	6,43	14,31	6,08	5,67	7,68
Обыкновенн. расходы	3,42	3,73	3,20	3,41	4,74	5,07	6,20	6,47	7,80	8,32	4,73	5,79	3,63	3,90
Субвенция	0,52	0,15	0,39	0,70	0,79	0,12	3,25	2,54	1,93	1,16	1,10	0,55	0,60	0,25
Отчисления	1,80	3,10	1,75	3,08	1,75	3,73	1,21	2,06	1,27	2,13	1,35	2,27	1,75	3,04
Фин. хозяйства	0,71	1,42	1,05	1,88	1,14	1,86	1,58	3,48	5,71	7,17	2,62	4,00	0,90	1,73
Всего	6,46	8,40	6,39	8,44	8,42	10,78	12,24	14,55	16,71	18,78	9,80	12,61	6,88	8,92
Местн. расходы без гос. ист.	7,40	7,99	7,56	7,92	3,14	3,79	6,02	6,72	4,56	5,96	4,45	5,72	7,14	7,72
Итого	13,86	16,39	13,95	16,36	11,56	14,57	18,26	21,27	21,27	24,74	14,25	18,33	14,02	16,64

Эта неравномерность вызывается не только экономическим различием отдельных республик, но также и не всегда правильным и отвечающим целесообразности направлением

отдельных расходов. Прежде всего, констатируем: по душевому доходу республики разбиваются на три группы: высшая 9 р. 43 к. и 9 р. 32 к. (БССР и ЗСФСР), средняя — 7 р. 70 к.

и 7 р. 27 к. (РСФСР и УССР) и, наконец, низшая—6 р. 43 к. и 6 р. 08 к. (ТССР и УзССР).

По душевому расходу мы имеем РСФСР и УССР по 8,4 р., БССР—10,8 р., УзССР—12,6 р., ЗСФСР—14,5 р., ТССР—18,8 р.

По местным расходам (без гос. помощи, включенной в гос. бюджет): РСФСР и УССР по 7,9 р., БССР—3,8 р., ЗСФСР—6,7 р. и ТССР и УзССР—по 5,8 р.

По всем расходам: РСФСР и УССР по 16,4 р., БССР—14,6 р., ЗСФСР—21,2 р., ТССР—24,7 р., УзССР—18,3 р.

РСФСР и УССР как по распределению душевых расходов, государственных и местных, так и по душевым доходам идут в ногу, но УССР при этом дефицитна, что объясняется более низкой душевой нормой собственных доходов и более высокой нормой расходов на финансирование народного хозяйства. БССР, имеющая довольно высокие доходные источники (леса) при экономической отсталости по линии местного бюджета удовлетворена в меньшей степени, чем другие республики. Подушевой рост расходов (государственных и местных) других крайних отсталых республик значительно опережает РСФСР и УССР, что вполне допустимо в виду именно их отсталости, а экономически отсталая БССР в отношении душевой нормы расходов по местному бюджету стоит ниже всех республик.

ЗСФСР при довольно высокой доходности (благодаря недрам) на душу населения (выше чем РСФСР и УССР, равная почти БССР) в отношении душевых расходов резко отличается от указанных республик и лишь ниже ТССР, а вместе с расходами по местному бюджету тоже уступает лишь ТССР.

Причина кроется в слишком большой душевой норме расходов на финансирование народного хозяйства (по сравнению с РСФСР, УССР и БССР), непомерно высокой душевой нормой расходов на обыкновенные расходы, вызываемых сложностью административного устройства ЗСФСР. В отношении местного бюджета положение представляется более или менее удовлетворительным, правда, за счет высокого субвенц. фонда.

Наконец, ТССР и УзССР, имеющие незначительные доходы, наряду с этим имеют чрезвычайно высокую душевую норму расходов, особенно ТССР (18,8 р.), при весьма высокой душевой норме расходов на финансирование народного хозяйства и обыкновенных наркоматских расходов (особенно ТССР—7,17 р.) при недостаточной душевой норме расходов на местный бюджет.

Госбюджет УССР на 1926—27 год

Госбюджет УССР на 1926—27 г., утвержденный ЦИК Союза в размере 245.028 тыс. р., сбалансирован с дефицитом в 9.152 т. р. В пр. году, при объеме бюджета УССР в 180.705 тыс. р., дефицит его составлял 8.748 т. р., т.е. 4,8% к общему итогу, а в этом году—3,7%.

Обращаясь к **доходной** части госбюджета УССР, можно отметить следующее.

Отчисления от гос. прямых налогов вместе с доходами от гербового сбора увеличились со 124.752,5 до 177.282 т. р., т.е. на 42,1%, а собственно республиканские доходы—с 47.205 до 58.593 т. р., т.е. на 24,1%. Из отдельных доходных источников заметно выросли: доходы от с.х. налога с 57.494 до 78.111 т. р. (на 35,8%), от промналога—с 33.102 до 47.025 т. р. (на 42%), от подоходного налога—с 19.755 до 25.146 т. р. (на 27,2%). Пошлины и сборы растут с 3.310 до 4.376 т. р. Доходы от госимущества и предприятий увеличиваются с 38.952 до 45.852 т. р., т.е. на 17,7%. Из этой категории сильнее других растут доходы от недр: с 6.295 до 8.831 т. р. (на 40,2%); от лесов с 16.300 до 21.125 т. р., т.е. на 29,6%; от внешней и внутренней торговли доходы уменьшились с 4.035 до 2.529 т. р. (на 37,3%). Доходы от госпромышленности остались примерно на одном уровне: в пр. году было 7.500, а в этом—7.440 т. р. От прочих госимущества и предприятий в пр. году было намечено доходов на сумму 4.822 т. р., а в этом 5.761 т. р. Доходы от реализации фондов понизились с 1.505 до 1.407 т. р. Поступления от возмещения госрасходов увеличились почти в 4 раза: с 1.166 до 4.232 т. р. Доходы разного рода увеличились с 826 до 1.686 т. р. Значение гербового сбора в доходах республики увеличилось с 8,4 до 11,4%. Таким образом, объем доходной части госбюджета УССР значительно увеличился по сравнению с прошлым годом (на 35,6%), главным образом за счет роста отчислений от общесоюзных налогов.

В **расходной** части бюджета обращает на себя внимание особенно быстрый темп роста расходов на финансирование народного хозяйства. По этой группе в пр. году было ассигновано 28.828 т. р., а в этом—55.242 т. р. Увеличение на 91,6% обусловлено, главным образом, ростом ассигнований на нужды промышленности и электрификации, при некотором сокращении расходов по системе с.х. кредита.

Промышленность УССР, включая из года в год в производство находившиеся на консервации отдельные установки и целые предприятия и увеличив свою продукцию за период 1923/24—1926/27 гг. с 134 (по отчетным данным) до 394,4 (по промплану) млн. черв. р., почти полностью использовала весь уцелевший к настоящему времени свой основной капитал, и дальнейшее ее развитие может быть обеспечено лишь за счет новых вложений. В связи с этим и ассигнования на нужды промышленности УССР по госбюджету в сравнении с пр. годом увеличиваются больше чем в 3 раза: с 10.700 до 34.613 т. р.

Ассигнование на сельское хозяйство снижается с 12.248 до 10.764 т. р., т.е. на 12,2%, при чем кредиты на переселение уменьшаются с 2.670 до 1.500 т. р., а по системе с.х. кредита с 9.058 до 7.794 т. р., т.е. на 14%.

Кредиты на кооперацию сократились с 4.320 до 4.000 т. р. Уменьшение на 7,4% объясняется тем, что в финансовом положении кооперации в сравнении с пр. годом произошло значительное изменение: собственные оборотные средства всей кооперации за 1925—26 г. возросли в 26 раз, дойдя с 2 млн. р. на 1 октября 1925 г. до 52 млн. р. на 1 октября 1926 г.

Расходы на электрификацию в связи с значительным расширением коммунальных электростанций, а также развитием сельской электрификации увеличиваются на 92,3%: с 1.560 до 3.000 т. р.

Включено впервые в бюджет 2.865 т. р. на мероприятия по развитию торговли.

На ряду с расходами на финансирование народного хозяйства значительно увеличилась сумма отчислений в местные средства. В пр. году она составляла 49.830,3 т. р., а в этом исчислена в размере 88.729,4 т. р.

Ведомственные расходы увеличились с 81.963,8 до 92.931,2 т. р. (на 13,4%). Этот рост, помимо естественного расширения функций учреждений, их сети, обусловлен также перенесением с местного бюджета на государственный в силу нового положения о местных финансах ряда новых расходов на 5.796 т. р. С другой стороны, правда, госбюджет освобожден от 2.024 т. р. расходов, переданных на местный бюджет.

Под влиянием политики сокращения административных расходов уменьшились ассигнования по сметам: НКФина—с 11.470 до 11.385 т. р., НКРКИ—с 1.084 до 1.016 т. р., ЦИК—с 1.886 до 1.655 т. р., СНК—с 788,8 до 700 т. р., Госплана с 520 до 511 т. р. Кредиты по сметам ВСНХ в виду включения ассигнований на горный надзор, проходивших в пр. году по общесоюзному бюджету, увеличились с 938 до 1.380 т. р. (на 47,2%). По НКТоргу—кредиты увеличиваются с 564 до 676 т. р. (на 19,5%). Это увеличение обусловлено, главным образом, слиянием НКВнутр. и НКВнеш. торговли. Ассигнования по НКТруду в виду перенесения на госбюджет обслуживания дела техники безопасности (котлонадзор и преднадзор), проходившего ранее по спецсредствам НКТруда (1925—26 г.—450 т. р.), а также включения хозяйственных расходов бирж труда (в 1925—26 г. были на местном бюджете) увеличились с 1.109 до 1.673 т. р. (на 50,9%). Благодаря включению в смету НКВнутр. ряда исправдомов, финансировавшихся ранее из местных средств и составляющих около 2,8 млн. р., объем ассигнований по ней увеличился с 2.353 до 5.233,5 т. р. (на 121,9%). Ассигнование по смете НКЮста увеличивается с 4.134 до 4.385,9 т. р., т.е. на 6%, как результат расширения сети учреждений. По НКСобесу ассигнования увеличились с 2.724 до 2.808 т. р. (на 3%). Фактический же рост выше, так как из сметы НКСобеса исключены в этом году кредиты на пособия инвалидам, обучающимся в вузах и рабфаках; из сметы выпал также и расход на дотацию крестьянским комитетам общественной взаимопомощи. Расходы НКЗема увеличились с 18.221 до 19.911 т. р. (на 9,3%).

Кредиты Наркомздрава в виду принятия на госбюджет полного содержания 9 психиатрических больниц, проходивших в 1925—26 г. по местному бюджету с получением дотации в сумме 900 т. р. из госбюджета, включением в смету больниц при допрах, увеличения числа коек в больн. учреждениях возросли с 6.573 до 8.232 т. р., т.е. на 25,2%.

Расходы НКПрова, благодаря включению в смету ряда новых научно-исследовательских институтов и кафедр, техникумов, открытия новых факультетов, повышению стипендий, а также принятию на госбюджет хозяйственных расходов совнаршкол увеличились с 28.298 до 31.733 т. р. (12,1%).

На ряду с увеличением кредитов по группе ведомственных расходов, финансирования народного хозяйства и отчислений в местные средства произошло значительное сокращение ассигнований по фондам. Резервный фонд сократился с 7.882,8 до 3.000 т. р., а субвенционный с 11 до 2 млн. р.

Местный бюджет

Всесоюзное совещание по местному бюджету

16 апреля закончилось созванное НКФ СССР всесоюзное совещание по местному бюджету. Совещанием, в работах которого приняли участие 35 делегатов НКФ союзных республик и местных финорганов, обсуждены следующие вопросы: состояние местного бюджета и пути его дальнейшего развития, низовой бюджет и самообложение, выводы НК РКК по результатам обследования прав и обязанностей местного советского управления в области местного бюджета (информационный доклад), эксплуатация коммунальных предприятий, состояние коммунального жилищного фонда и меры его сохранения и восстановления, разграничение функций между УГД и УМФ (информационный доклад), сметная номенклатура, счетоводство и отчетность по местным бюджетам на 1927—28 г.

Доклад по первому вопросу повестки сделал замнаркомфин СССР тов. С. М. Кузнецов.

Экономическая политика союзного правительства, отмечает тов. Кузнецов, не противопоставляет хозяйственных и финансовых интересов мест интересам центра. При создании системы местных финансов имелось в виду достижение лучшего и более полного практического руководства местным хозяйством. Прошедшее с момента создания системы местных финансов время характеризуется проведением ряда мер по установлению более правильного разграничения расходов и доходов между государственным и местными бюджетами. На ряду с этим в самом местном хозяйстве происходил процесс собирания и выявления его доходных источников. За последние 4 года местный бюджет возрос с 671 млн. р. в 1923—24 г. до 1.700 млн. р. в 1926—27 г. За последовательные бюджетные периоды этот рост выражается в следующих процентах: 1924—25 г.—57,8%, 1925—26 г.—42,4%, 1923—24 г.—16,8¹⁾. В 1926—27 г. бюджеты мест составляли по отношению к госбюджету уже около 38%, тогда как довоенные местные бюджеты (земские, городские, мирские сборы—всего 600 млн. р.) составляли по отношению к госбюджету довоенного времени (2.900 млн. р.) не более 23—24%.

В настоящее время разграничение сферы деятельности государственного и местного бюджетов, а равно и распределения между ними доходных источников в основном закончены. Разграничение это в основном намечается по линии отнесения на госбюджет расходов, связанных со стоящими перед Союзом задачами по индустриализации, а на местный—основной массы расходов по удовлетворению культурных и хозяйственных потребностей населения.

Неравномерное распределение торгового, промышленного и сел.-хозяйственного оборотов между отдельными административно-территориальными единицами создает неравномерность доходных поступлений в местные средства. Дальнейшее обеспечение роста бюджетных единиц, не имеющих достаточных доходных источников, необходимо возложить на республиканские центры. С этой целью в законодательном порядке должна быть обеспечена за союзными республиками возможность организации фондов регулирования в размерах, достаточных для оказания помощи бюджетам со слабой доходностью. Вместе с тем надлежало бы установить такой порядок, чтобы средства, расходуемые по госбюджету на учреждения Наркомздрава, Наркомпроса и Наркомзема, на местах направлялись, главным образом, в дефицитные районы.

Следует обратить внимание и на установление более правильного и целесообразного расходования средств самими местными советами. Расходы административно-судебного порядка составляют еще в местном бюджете не пропорционально высокий для их значения размер. Удельный же вес расходов на культурное и хозяйственное строительство, в особенности на дорожное дело (2,2%) и сельское хозяйство (4,1%), не соответствует по всем республикам роли этих отраслей в местном хозяйстве. Нужно усилить ассигнования по местному бюджету на указанные нужды. Кроме того, необходимо в законодательном порядке обеспечить выделение специальных фондов на нужды, получившие в настоящее время в местном хозяйстве особо важное значение—жилищное, школьное и дорожное строительство.

Проведенная за время существования системы местных финансов дифференциация местного бюджета в достаточной сте-

пени полно выявила финансовые права и обязанности отдельных административно-территориальных единиц и в то же время сыграла большую роль в выявлении доходных источников местных советов. На очередь становится вопрос о дальнейшей дифференциации—об организации сельских бюджетов. К этому вопросу надлежит отнестись с максимальной осторожностью. Укомплектование доходными источниками волостных и районных бюджетов еще продолжается, и крайне неправильным явилось бы ослабление волости и района, на которые возлагаются ответственнейшие задачи по развитию школьной, больничной и агро-ветеринарной сетей. В течение ближайшего ряда лет выделение сельских бюджетов должно проводиться, как и в настоящее время, исключительно в виде опыта лишь в сильнейших районах, при достаточной подготовленности сельских советов к бюджетной работе.

Задачи по индустриализации страны, заключает свой доклад тов. Кузнецов, потребуют в ближайшие годы большого напряжения госбюджета. Перераспределение доходных источников между городским бюджетом и районными и волостными бюджетами нужно также признать законченным. При таких условиях нужно заострить внимание на изыскании дополнительных источников для вол- и райбюджета, дабы обеспечить выполнение стоящих перед нами задач по развитию строительства культурных и хозяйственных учреждений, необходимого для удовлетворения растущих из года в год потребностей населения.

После прений совещание приняло резолюцию, сущность которой сводится к следующему:

Последние 4 года характеризуются бурным темпом роста местного бюджета. Местные бюджеты таких республик, как РСФСР, УССР, БССР и даже УзССР (без Таджикской республики), могут быть сведены на предстоящий уже год без дефицита. Перераспределение средств между государственным и местными бюджетами на ближайший ряд лет следует признать в основном законченными. С момента окончания восстановительного периода страна вступает в полосу замедленного роста товарооборота, а следовательно, и роста государственного и местного бюджетов; дальнейшее развитие доходности местного бюджета должно основываться преимущественно на более интенсивном использовании имеющихся в его распоряжении доходных источников.

Перераспределение средств между городским, районным и волостным бюджетами в основном также следует признать законченным; при этом необходимо учесть, что стоящие перед городским бюджетом задачи в деле развития деятельности коммунальных предприятий и жилищного строительства не позволяют продолжать дальнейшей политики подкрепления районного и волостного бюджетов за счет доходов города.

Считаясь с намеченной линией сокращения помощи местным бюджетам за счет гос. средств (субвенций), совещание признало, что центр тяжести в деле регулирования местных бюджетов должен быть возложен в настоящее время на республиканские фонды регулирования.

К вопросу об организации самостоятельных сельских бюджетов необходимо отнестись с величайшей осторожностью, допустив введение этих бюджетов исключительно в виде опыта в наиболее крупных и населенных сельских пунктах. Дальнейшее же распространение сельских бюджетов может быть рекомендовано лишь по подтверждении правильности проведенного опыта.

Необходимо добиваться дальнейшего повышения удельного веса расходов местного бюджета на развитие школьной, больничной и агро-ветеринарной сети за счет сокращения административно-судебных расходов.

Признать необходимым изменение практикующегося порядка самообложения, обязав уездные и районные исполкомы регулировать этот вопрос с тем, чтобы обеспечить инициативу за местным населением и не переобременять платежных ресурсов населения отдельных пунктов.

Необходимо образование в местных коммунальных банках капиталов для долгосрочного кредитования жилищного строительства на местах и увеличение размеров кредитования Цекбанком городов на нужды коммунального строительства; кроме того, необходимо проведение коммунальным банком кредитования с целевым назначением на дело ремонта жилищ. В целях правильного и бесперебойного функционирования всех учреждений, состоящих на местном бюджете, дефицитных ед-

¹⁾ Процент роста указан по отношению к исполнению бюджетов.

ниц, балансирующих свой бюджет за счет пособий из фондов регулирования и фондов, входящих в госбюджет республики, необходимо обеспечить указанным бюджетным единицам, ко времени утверждения бюджетов соответствующими исполкомами, твердую сумму пособий.

Отчет по остальным вопросам повестки дня совещания будет помещен в следующих номерах.

Финансирование московской промышленности из губпромфонда

Одним из источников долгосрочного кредитования местной промышленности является промышленный фонд, созданный на основании постановления СТО от 24/IX 1924 г.

Промфонд образуется, главным образом, из отчислений от прибылей трестов МСНХ.

План использования промфонда ежегодно составляется МСНХ, обсуждается в губплане при участии представителя МФО и утверждается президиумом Моссовета.

Помещаемая ниже таблица показывает, на какие цели и в каких размерах были выданы ссуды местной промышленности (в тыс. руб.):

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.*	За три года
Капитальное строительство и ремонт	440	2.385	3.850	6.675
Расширение и улучшение производства	1.170	5.192	126	6.448
Пополнение оборотного капитала	2.285	148	1.220	3.653
Торфоразработки	—	—	2.300	2.300
Итого	3.895	7.725	7.496	19.116

Рассматривая приведенные данные, видно, что в 1925—26 г. большая часть ассигнований из промфонда идет по линии расширения и улучшения производства (67,3%), а в 1926—27 г. финансирование из указанного фонда уже направляется на воссоздание основного капитала местной промышленности—на

капитальное строительство (51,4%, а с торфоразработками 82,1%), при чем на расширение и улучшение производства отступает всего лишь 1,6% общей суммы ассигнований из промфонда.

Просмотрим, в каких же размерах за 3 года (1924—25, 1925—26 и 1926—27 г.г.) были выданы долгосрочные ссуды по видам промышленности и сколько было получено в промфонд от нее по отчислению с прибыли (в тыс. руб. *):

	Тяжелая	Средняя	Легкая	Упром-торги	Итого
Выдано	4.915	8.930	4.895	376	19.116
Получено	455	658	11.948	—	12.061

Промфонд одними своими ресурсами, безусловно, не может удовлетворить растущие потребности в кредитовании промышленности, и в этом отношении местный бюджет пошел ему на встречу, ассигновав на ссудных началах в 1924—25 г. 3.250 т. р., 1925—26 г.—3.000 т. р. и в 1926—27 г.—2.650 т. р., а всего 8.900 т. р.

Помимо указанных сумм, непосредственно местным бюджетам в 1-м полугодии тек. бюдж. года было в дотационном порядке отпущено тяжелой промышленности 1.400 т. р., средней 850 тыс. р. и легкой 100 тыс. р.

Помощь местного бюджета и ресурсы промфонда помогли завершить восстановление моск. промышленности, сказавшись в последующем на росте прибылей (прибыль в 1925—26 г. возросла против 1923—24 г. на 262,8%).

Рассматривая приведенные в таблице цифры, видим, что по размеру ассигнований из промфонда на первом месте стоит средняя промышленность (48,6%), затем идет тяжелая (25,9%), легкая (25,8%) и на последнем месте упротмторги (1,5%).

Обращаясь к вкладам в промфонд, наблюдаем, что легкая промышленность по отношению к итоговой сумме за 3 года составила 90,7%, средняя—5,5% и тяжелая—3,8%.

Следовательно, финансирование тяжелой и средней промышленности проходило в известной доле за счет взносов легкой промышленности.

Налоги и госдоходы

Подходный налог с рабочих и служащих транспорта

Циркуляром НКФ СССР установлен следующий порядок взимания подходного налога с рабочих и служащих транспорта.

Подходный налог с рабочих и служащих железнодорожного транспорта должен взиматься в местах составления платежных документов на зарплату и другие виды денежного вознаграждения, т. е. в соответствующих линейных конторах.

Взимание подходного налога с рабочих и служащих морского транспорта производится в портовых управлениях. Удержание налога с рабочих и служащих приписанных к портам пунктов, ледаколов и других пловучих единиц, находящихся в плавании, производится на местах при выдаче содержания, а затем удержанные суммы налога сдаются в портовое управление, к которому эти пункты и единицы причислены.

По водному транспорту подходный налог с рабочих и служащих взимается в органах, ведущих фактический расчет с рабочей силой, т. е. в управлениях, в технических участках, в заторах, в транспортных конторах и агентствах.

По местному транспорту налог взимается в управлениях округов местного транспорта и в дорожных участках, при чем собранные в дорожных участках суммы подходного налога, в виду их незначительности, должны вноситься в кассы НКФ в месячный срок по их удержанию.

По остальным органам транспорта подходный налог с рабочих и служащих взимается непосредственно теми административными органами транспорта, на обязанности которых лежит составление платежных документов на зарплату и фактическая выплата таковой.

Регистрация плательщиков и отчетность по взиманию налога возлагаются на органы транспорта, на обязанности коих будет лежать взимание налога и внесение его в кассы НКФ.

*) Наличие промфонда в тек. году позволит выдать сверх плана еще около 2 млн. р.

Контроль и проверка правильности взимания подходного налога с рабочих и служащих транспорта возлагаются на ближайшие финансово-налоговые органы, в районе которых производится взимание налога.

Целевой квартирный налог

Наркомфином Союза утверждены «Общие правила взимания целевого квартирного налога на нужды строительства рабочих жилищ», изданные в развитие постановления ЦИК и СНК СССР об этом налоге от 28/II 1927 г.

Содержание инструкции в общих чертах сводится к следующему. Квартирный налог взимается с лиц, имеющих нетрудовые источники дохода и облагаемых по расписанию окладов подходного налога № 3, за все время состояния их в числе плательщиков подходного налога по этому расписанию. Рабочие, служащие, кустари, ремесленники, лица свободных профессий и все вообще лица, облагаемые по расписаниям 1 и 2, квартирному налогу не подлежат.

Налог взимается по размеру занимаемой плательщиком, его семьей, иждивенцами и прислужкой жилой площади по ставкам, устанавливаемым постановлением местных советов, в пределах, предусмотренных расписанием предельных месячных ставок по закону 28 февраля 1927 г.

Как общее правило, квартирный налог исчисляется одновременно с подходным по жилой площади, занимаемой плательщиком на 25 сентября. Но за 1926—27 г. подходный налог уже исчислен; поэтому порядок исчисления квартирного налога за этот год подлежит определению губфинотделами.

Квартирным налогом, регистрацией плательщиков (по данным подходного обложения), исчислением и взиманием налога ведает инспекция по прямым налогам.

*) В таблицу включены суммы, подлежащие как выдаче по плану 1926—27 г., так и получению с прибылей по неутвержденным балансовым данным.

Налог уплачивается ежемесячно в течение двенадцати месяцев, начиная с месяца, следующего за определением окладов квартирного налога. Порядок и сроки уплаты налога устанавливаются постановлениями местных советов и объявляются не позднее как за месяц до срока платежа.

Ежемесячная уплата налога может быть заменена, по соображениям практического удобства, трехмесячной. В 1926—27 г. налог должен быть внесен не менее как в четыре срока с таким расчетом, чтобы взимание налога могло быть закончено в январе 1928 г. При перемене жилого помещения на меньшее или при выезде из городского посе-

ления в следующие за этим месяцы, по заявлению плательщика, оклад налога пересчитывается соответственно размеру вновь занятого помещения либо плательщик совсем освобождается от платежа налога.

При рассмотрении жалоб на неправильное привлечение либо исчисление квартирного налога, а также при отсрочке его, рассрочке и сложении, возврате неправильно поступивших сумм применяется порядок, установленный законодательством союзной республики для местных налогов. Расходы по проведению квартирного налога производятся за счет его поступлений.

Госстрахование

Деятельность Госстраха за границей

По мере развития нашей внешней торговли встал вопрос о необходимости включения в круг операций Госстраха страхования нашего экспорта, импорта и вообще имущественных интересов СССР за границей.

К этим операциям Госстрах приступил еще в 1924—25 г., но более или менее четкие организационные формы они приобрели в 1925—26 г. В Зап. Европе в целях лучшего охвата страхованием, главным образом, нашего экспорта и импорта организовано было в марте 1925 г. в Лондоне так назыв. Черноморско-Балтийское генеральное страховое общество. Общество это по типу своему смешанное. Учредителями общества являются: Госстрах, НКТорг и кооперативные центры (Центросоюз и Сельскосоюз).

Уже по истечении нескольких месяцев работы общества документы последнего стали беспрепятственно обращаться в Германию, что имело своим следствием сокращение расходов по обмену полисов и сертификатов.

Вопреки скептицизму иностранных страховых кругов, которые вообще относятся чрезвычайно недоброжелательно к идее государственного, а тем более монопольного страхования, первый опубликованный отчет общества по операциям за 1925—26 г. (на 1 апреля 1926 года) произвел, по отзывам английской страховой прессы, хорошее впечатление. Взаимоотношения Госстраха и Черноморско-Балтийского общества установлены путем разграничения сферы деятельности. Страхование грузов советского экспорта и импорта на Западе находится в сфере деятельности общества, а на Востоке — Госстраха.

В Персии организованное в конце 1924—25 г. отделение Госстраха проводило первоначально свою работу через посредство агентуры, в лице советских организаций, — преимущественно Русспербанка. Сбор премии за 1925—26 операц. г. составлял по огню—49.961 р., по транспорту—19.608 р.

Незначительность этих результатов операций Госстраха в Персии стоит в связи с слабостью товарооборота СССР с Персией. В целях более широкого развития операций Госстраха в Персии, принимая во внимание особенности местных условий, приступлено к передаче агентуры по приему страхования частным лицам (сотрудникам местным советских организаций).

В дальнейшем, как показало обследование, в северных районах Персии, не обслуживаемых в достаточной степени в страховом отношении, представляется возможным развитие операций Госстраха и на местные риски. Для этой цели отделение Госстраха в Персии организовало субагентуру из местного населения. Главным управлением переработан огневой тариф для большего соответствия этого тарифа местным условиям.

В Китае в начале 1926 г. организовано генеральное представительство Госстраха, которому подчинены все агентства на территории Китая. Сбор премий генерального представительства, по данным за 1925—26 г., составлял по огню 78.400 руб., по транспорту—148.104 р.

Необходимо отметить, что работа Госстраха в Китае развивается сравнительно успешнее, несмотря на то, что там работает свыше 150 иностранных страховых организаций.

В качестве агентов Госстраха в Китае работают Дальбанк и Кит.-Вост. ж. д. При посредстве этих агентов Госстраху уда-

лось не только охватить в Китае в значительной мере советские риски, но также привлечь большое количество местных китайских рисков; но, что особенно важно, иностранные банки стали принимать документы Госстраха наравне с документами иностранных страховых организаций.

Вместе с тем общее положение Госстраха, по ряду объективных обстоятельств, остается пока неудовлетворительным.

В Монголии в ноябре 1925 г. организовано управление уполномоченного Госстраха. Монголия сама по себе бедна страховыми объектами. Благодаря этому операции Госстраха в Монголии касаются, главным образом, советских организаций и граждан. Страховые операции проводятся через агентуру в лице Монголбанка.

Премий собрано, по данным 1925—26 г., по огню 26.745 р., по транспорту—12.716 р.

В Турции и Японии — в этих странах работа Госстраха ведется пока посредством генеральных полисов, предоставленных действующим там советским организациям.

В 1925—26 операц. г. Госстрах начал принимать в перестрахование риски иностранных страховых организаций.

Эта операция имеет двойное значение. Во-первых, выступление Госстраха на иностранном рынке связано с признанием иностранными кредитными учреждениями Госстраха, как страховщика, а, во-вторых, развитие таких операций важно с точки зрения компенсации и убыли премии, каковая убыль вызвана передачей в перестрахование иностранным страховщикам рисков Госстраха.

По целому ряду объективных причин эти операции не могли пока получить более или менее широкого развития.

Результаты этих операций, поскольку сроки расчета растягиваются до одного года, пока еще не выяснены.

Условное освобождение от взноса премии Для определения степени постоянной утраты трудоспособности вследствие несчастного случая требуется иногда переосвидетельствование застрахованного по истечении продолжительного срока (например, через полгода и даже год). Между тем, страхователь, если он же является и застрахованным, нередко лишен возможности уплачивать премии до срока переосвидетельствования. Во избежание прекращения страховых в таких случаях за неплатеж премии главное правление Госстраха дополнило действующие правила страхования жизни следующим условием:

«В тех случаях, когда для определения инвалидности требуется переосвидетельствование застрахованного по прошествии срока, превышающего льготный срок для оплаты премий, страхователь условно освобождается от взноса срочных премий до переосвидетельствования застрахованного, при чем Госстрах до такого переосвидетельствования продолжает нести ответственность по страхованию. В том случае, если после переосвидетельствования застрахованного инвалидность будет определена в размере менее 30% или трудоспособность восстановится вполне, страхователь обязан довести недополученную с него премию в течение не более 6-месячного срока со дня уведомления его о необходимости продолжать уплату премии; при неуплате же страхователем означенной премии в 6-месячный срок, страхование теряет силу».

Общезкономическая хроника

Кооперативная и частная промышленность

В индустриальной системе СССР место кооперативной и частной промышленности достаточно определилось. Они развиваются, за незначительными исключениями, только в области производства предметов широкого потребления. (Особняком стоит концессионная промышленность, наиболее крупные предприятия которой создаются в сфере тяжелой индустрии — в горной, металлической и т. д.). В кооперативной промышленности обнаруживается уклон к еще более узкому кругу: к сосредоточению исключительно в пищевой группе. Так, намечая перспективы роста своей промышленности на ближайшее пятилетие, Центросоюз имеет в виду постепенное свертывание имеющихся у него производств в текстильной, деревообделочной, металлической, химической, керамической и пр. отраслях, за счет коих предполагается максимальное увеличение пищевкусовых производств.

Причинами этого обстоятельства являются: возможность увязывать в производстве сравнительно небольшие (по сравнению с отраслями тяжелой индустрии) капиталы, а также, в случае надобности, легко извлекать их; более быстрая оборачиваемость; обеспеченность и рентабельность сбыта и т. п.

Обе рассматриваемые формы промышленности развиваются преимущественно в тех отраслях, в коих ощущается недонасыщение рынка госпредприятиями; таким образом, они играют роль восполняющего элемента; лишь изредка частные предприниматели выступают в качестве конкурента госпромышленности — главным образом, на рынках сырья.

После этих общих замечаний, обратимся к показателям современного состояния рассматриваемых категорий промышленности.

Кооперативная промышленность (цензовая) составляет, в отношении ко всей промышленности СССР в 1925—26 г. по продукции 6,5%, по рабочей силе 4,4%.

В отдельных отраслях, однако, значение кооперативных предприятий возрастает до 17%. Следующая таблица рисует удельный вес кооперативной промышленности по отдельным отраслям:

1925—1926 г.		1925—1926 г.	
По продук-ции	По рабочей силе	По продук-ции	По рабочей силе
Доб. и обр. минер.	2,5	Обработка тверд. мин. жив. произв.	5,4
Горная	—	Кож.-меховая	8,1
Металлообработ.	4,5	Текстильная	1,2
Обработка дерева	5,9	Одежда и туалет	8,8
Химическая	4,1	Бум. и полиграфич.	8,7
Пищевкусовая	16,8	Худож. - научная	13,7
В т. ч. мукомольн. и маслoбойная	16,0	Всего	6,5
	17,0		4,4

Большая доля кооперативной промышленности по продукции, чем по рабочей силе, объясняется, в значительной мере, отмеченным выше преобладанием в этой промышленности пищевкусовых предприятий, отличающихся высокой нормой выработки на рабочего.

Кооперативная промышленность может быть подразделена на четыре основных группы: на предприятия, входящие в состав потребительской кооперации, сел.-хоз кооперации, промысловой и «прочей», понимая под последней различные мелкие виды кооперации; инвалидную, жилищную и пр.

Самой мощной из них является первая группа. Так, общая стоимость продукции кооперативной цензовой промышленности в 1925—26 г. выразилась в 639 млн. черв. р., а продукция центросоюзских предприятий составила почти 400 млн. р., т.-е. около 60% всей суммы. Далее идет промышленность промысловой кооперации (около 18%). Оставшиеся 22—23% распределяются между с.-х. и отчасти «прочей» кооперацией.

Остановимся более подробно на важнейшем элементе кооперативной промышленности: на предприятиях потребительской кооперации (все приводимые ниже сведения относятся к 1926—27 г.).

Основной капитал промышленности системы потребительской кооперации, за вычетом амортизации, исчисляется Центросоюзом в 96 млн. черв. р. Стоимость валовой продук-

ции равна 439 млн. р. Наибольшую выработку дают мукомолье и хлебозаводы (крупные механизированные хлебопекарни). Продукция этих двух отраслей достигает 217 млн. руб., т.-е. 50% всей суммы. Далее надо поставить чайно-кофейную отрасль, кожевенно-обувную, кондитерскую и т. д.

Если учесть также и нецензовые предприятия, то вся промышленность потребительской кооперации возрастет с 439 до 676 млн. р. Среди нецензовых предприятий преобладают те же производства, что и в крупной кооперативной промышленности.

В промышленности потребкооперации занято около 100.000 рабочих и около 20.000 служащих. Средняя зарплата невысoka — для рабочих она составляет 617 черв. р. в год. Средняя выработка на рабочего выражается в 6.860 черв. р. в год. Наиболее велика норма выработки в чайно-кофейной отрасли (18 тыс. р.). Зато в ряде производств она падает до 1,2 тыс. р. (полиграфическая, кондитерская, маслoбойная и др.).

В общем, как промышленность потребкооперации, так и вся кооперативная промышленность в целом имеют под собой прочную почву и, повидимому, обнаружат в ближайшие годы интенсивный темп развертывания.

Переходя к частной промышленности, охарактеризуем, прежде всего, значение ее во всей индустриальной системе страны (по отдельным отраслям, в 1925—26 г.):

	По продук-ции	По рабочей силе	По продук-ции	По рабочей силе
Доб. и обр. минер.	2,5	1,3	Кож.-меховая	7,8
Горная	0,3	0,8	Текстильная	1,8
Металлическая	3,3	2,2	Одежда и туалет	6,2
Обработ. дерева	2,4	1,9	Бумажная и полиграфич.	3,2
Химическая	1,7	0,8	Худож.-научная	6,2
Пищевкусовая	2,9	4,6		
			Всего	2,5
				1,6

Таким образом, удельный вес частной цензовой промышленности ничтожен; в абсолютных числах продукция этой группы составила около 360 млн. черв. р., не включая продукции концессионных предприятий, достигшей 50 млн. р. Надо иметь в виду, впрочем, что фактическая доля продукции частной промышленности несколько меньше, чем то рисуется ценностными данными в исчислении, ибо цены на частную продукцию выше, чем на продукцию госпромышленности.

1925—26 г. ознаменовался замедлением роста частной промышленности, вызванным ограничительными мероприятиями по некоторым отраслям (мукомольной, кожевенной). В связи с этим удельный вес частной промышленности по сравнению с 1924—25 г. несколько уменьшился.

Быстро растет лишь концессионная промышленность; продукция ее составляла в 1924—25 г. около 20 млн. черв. р., в 1925—26 г. — 50 млн. и в текущем году составит, приблизительно, 70 млн. р.

Кооперация в 1-м полугодии 1925—26 г.

Роль кооперации в общей экономике страны, насколько можно судить на основании данных промыслового обложения, в 1-м полугодии 1925—26 г. представляется в следующем виде:

	Выдано платных патентов		Из них привлечено к уравбору	
	Абсолютно	В % к общему числу выданных патентов	Абсолютно	В % к числу кооперативных предприятий
Торговые предприятия	70.724	11,8	49.410	69,9
% к итогу	—	—	90,8	—
Промышленные предпр.	10.681	10,5	5.000	46,9
% к итогу	13,1	—	9,2	—
Итого	81.405	11,0	54.410	66,8

Как видно из этих данных, в 1-м полугодии 1925—26 г. по всему Союзу выбрано кооперацией платных патентов 81.405, из них на торгпредприятия 70.724 патента, или 86,9%, и на промпредприятия—10.681 патент, или 13,1%. Из общего числа предприятий, выбравших патенты, привлечено к урвсбору 54.410 предприятий, что составляет по отношению к числу выбранных кооперативными предприятиями патентов 66,8%. В частности торгпредприятий привлечено 49.410, или 69,9% всех выбранных патентов. Промпредприятий привлечено 5.000, или 46,9% всех выбранных промпатентов.

Однако, цифры эти далеко еще не исчерпывают всей численности кооперативных предприятий, так как нашим законодательством предоставлен им целый ряд льгот, благодаря которым часть предприятий (с годовым оборотом, не превышающим 10 т. р. в полугодие) освобождается от промналога и выбирает лишь бесплатные патенты, имеющие только регистрационное значение. Таких бесплатных патентов в 1-м полугодии 1925—26 г. кооперации выдано 48.559 торговых и промышленных 20.980, а всего 69.539, т.е. немного меньше половины (46,1%) всех кооперативных предприятий (150.944).

По отношению к общему числу платных патентов на торг-промпредприятия всех категорий, со включением государственных и частных, кооперативные предприятия составляли 11%, а со включением бесплатных патентов—17,3%.

Сравнительно с предыдущим полугодием число платных и бесплатных кооперативных предприятий изменилось следующим образом:

Род предприятий	2-е полуг. 1924/25 г.	1-е полуг. 1925/26 г.	Последнее полугод. против предыдущего	
			Абсол.	В %
Торговые	112.040	119.283	+ 7.243	+ 6,5
Промышленные	40.787	31.661	- 9.126	- 22,4
Итого	152.827	150.944	- 1.881	- 1,2

В 1-м полугодии 1925—26 г., как видно из этих данных, число торговых кооперативных предприятий увеличилось на 7.243, или на 6,5%, число же промпредприятий сократилось на 9.126, или на 22,4%. Такое значительное сокращение числа промпредприятий относится на счет льгот кустарно-кооперативным артелям, согласно законам 10 апреля, 12 мая и 12 июня 1925 г. освобожденным от промналога.

К урвсбору из числа торгпредприятий привлечено 49.410 (69,9%) и из числа промышленных—5.000 (46,9%). Такое большое число предприятий, не привлекаемое к урвсбору, объясняется частью общими льготами кооперации, частью же указанными выше льготами кустарно-кооперативным артелям.

Размер оборотов кооперативных предприятий, исчисленных для обложения в 1-м полугодии 1925—26 г. урвсбором и отражающих фактические обороты 2-го полугодия 1924—25 г., представляется в следующем виде:

В общем порядке:	Исчислено для обложения кооперативных оборотов	
	В тыс. руб.	В % к оборотам предпр. всех категор.
Торговых	932.262	27,7
Промышленных	62.367	11,6
Итого	994.629	25,5
В порядке правил 4 сент. 1925 г.	423.428	9,8
Всего	1.418.112	17,3

Общая сумма оборотов кооперативных предприятий за 1-е полугодие 1925—26 г. по Союзу достигла 1.418.112 т. р.; из них на долю предприятий, обложенных в общем порядке, приходится 994.629 т. р., или 70,2%, и на долю обложенных в порядке правил 4 сентября 1925 г. 423.428 т. р., или 29,8%.

По отношению к общей сумме оборотов, исчисленных в общем порядке, обороты кооперации составляли 25,5%, а по отношению к оборотам, обложенным в особом порядке—17,3%.

Общий же оборот кооперации, включая и оборот, от обложения освобожденный, в 1-м полугодии 1925—26 г. составил 1.851.144 т. р., в том числе 1.717.576 т. р. оборот торговых (92,8%) и 133.568 т. р.—промышленный (7,2%).

Развитие оборотов кооперативных предприятий, обложенных как в общем порядке, так и в порядке правил 4 сентября, не считая оборотов предприятий, свободных от обложения, по полугодиям представляется в следующем виде (в млн. руб.):

1-е полуг. 1923/24 г.	2-е полуг. 1924/25 г.	1-е полуг. 1924/25 г.	2-е полуг. 1924/25 г.	1-е полуг. 1925/26 г.
373,8	536,1	1.140,8	1.381,3	1.418,2
100,0%	150,7%	295,5%	369,5%	379,4%

Из этих данных видно, что рост оборотов кооперативной торговли и промышленности шел весьма интенсивным темпом. По сравнению с 1-м полугодием 1923—24 г. обороты кооперации, из полугодия в полугодие возрастают, в 1-м полугодии 1925—26 г. увеличились на 1.044,4 млн. р. (в 3 3/4 раза).

Урвсбора с кооперативных предприятий за 1-е полугодие 1925—26 г. в общем и особом порядке исчислено 17.434 т. р., что по отношению к общему окладу налога составляет 17,5%.

Таким образом, роль кооперации в торгово-промышленной жизни страны за 1-е полугодие 1925—26 г., по данным промыслового обложения, характеризуется следующими чертами: число облагаемых кооперативных предприятий составляет 11% всех предприятий, сумма их оборотов 17,3% и сумма обложения 17,5%, откуда следует, что по размеру своих оборотов кооперативные предприятия несколько крупнее среднего размера предприятий и развитие кооперации вширь и вглубь идет усиленным темпом: за 1-е полугодие 1925—26 г. сравнительно с 1-м полугодием 1923—24 г. сумма кооперативных оборотов возросла в 3 3/4 раза.

Иностранная жизнь

Французский франк в 1926 г.

Бесперывно возраставшее в 1925 г. напряжение французского госбюджета побудило в декабре к расширению кредитного лимита правительства в Французском банке, которое было установлено в 38,5 млрд. фр. К 1 января 1926 г. сумма неиспользованного кредита составляла лишь 3,5 млрд. фр., но постепенно авансы правительства все возрастали, и в июле неиспользованный остаток составлял лишь несколько десятков миллионов. Чтобы избежать необходимости прекратить все платежи за счет казначейства, Банк согласился приобрести у правительства часть выручки иностранной валюты от займа Моргана. Однако, Банк оговорил, что эта покупка валюты против банкнот не должна сократить эмиссионной возможности Банка в отношении промышленности и торговли. Для этой цели законный предел банкнотной эмиссии был повышен на сумму сделки с правительством. Соглашение было подписано 24 июля 1926 г. Таким образом, под давлением казначейства эмиссия возросла с 51 млрд. фр. в начале года до 53 млрд. в мае и 57 млрд. к началу августа. Рост денежной массы сопровождался быстрым обесценением франка, приостановленным в конце 1925 г. Курс фунта ст. поднялся с 130 фр. в январе до 245 фр. в июле, несмотря

на то, что в конце мая правительство начало проводить интервенцию на валютном рынке, продавая оставшуюся в его распоряжении выручку от займа Моргана.

Однако, эта интервенция не дала никаких результатов. Тогда были разработаны и проведены решительные мероприятия в области бюджета и текущего долга, которые приостановили обесценивание франка. Успокоение на рынке капиталов позволило правительству прибегнуть к открытому рынку в поисках средств и уменьшить свой долг Французскому банку, который в конце июля достиг 38 млрд. франков. К концу года он упал до 36 млрд. фр.

Еще в декабре 1920 г. правительство обязалось погасить Банку ежегодно не менее 2 млрд. своей задолженности. Однако, это обязательство оно выполнило лишь один раз, в конце 1920 г. В следующие 4 года казначейство было не в состоянии исполнить своего обязательства в полном размере. В 1922 г. оно погасило 1 млрд. фр., в 1923 г.—800 млн. фр., в 1924 г.—1,2 млрд. фр. и в 1925 г.—1 млрд. франков. Лишь 31 декабря 1926 г. правительство снова погасило стотна 2 млрд. фр., так что его долг Французскому банку упал до 34 млрд. фр. Тем самым, по смыслу соглашения с Банком, кредитный лимит правительства упал с 38,5 млрд. фр. до 36,5 млрд. фр. Уже первые меры по стабилизации государ-

ственных финансов отразились на курсе франка, который поднялся с 245 за фунт ст. до 160 и с 50 за доллар до 32. К концу года курс фунта снизился до 122,5, а доллар до 52,2, т.е. ниже, чем в конце 1925 г. Колебания курсов смягчались Банком, выступавшем на рынке то в качестве продавца, то в качестве покупателя иностранной валюты. В августе был отменен закон, запрещавший банку операции с франком по курсу ниже паритета, что дало ему возможность усилить свои вал.-металл. запасы.

Банк начал использовать открывшуюся возможность в сентябре, покупая золото и серебро в монете и слитках по цене, превосходившей монетный паритет и соответствовавшей курсу франка. Вследствие этого Банку удалось стянуть тезаврированные до того населением золотые и серебряные монеты и иностранную валюту, заменив их банкнотами, полностью обеспеченными твердоценным покрытием. Золотые монеты, скупавшиеся вначале по 19,7 фр. за тр. упали в цене до 14 фр., по мере того как подымался курс франка. С сентября, когда Банк начал эти операции, до конца года наличие золотых и серебряных монет у Банка возросло на 341 млн. фр., если считать по паритету и на 1,5 млрд., если считать по курсу. Уже в июле был поднят вопрос о повышении эмиссионного лимита в связи с приобретением у правительства части выручки от займа Морганана.

Предоставление Банку в начале августа права скупать золото и валюту по биржевому курсу сопровождалось повышением установленного законом 4 декабря 1925 г. эмиссионного лимита в 58,5 млрд. на сумму скупленного золота, серебра и иностранной валюты, чтобы избежать ограничения доли эмиссии, направляющейся в торговлю и промышленность. Однако, Банк этим правом не воспользовался. Эмиссия, достигшая в начале августа 57 млрд. франков, упала 31 декабря до 52,9 млрд., т.е. на 5,6 млрд. фр. ниже, чем даже старый лимит. Такому положению сильно способствовало успокоение на рынке капиталов. Вклады во Французском банке, коле-

бавшиеся между 2 и 3 млрд. фр. в первой половине года, поднялись к концу декабря до 5,9 млрд. Одновременно с улучшением общего положения Банк начал влиять на денежный рынок посредством учетной ставки, переставшей действовать во время инфляции. В конце июля она была поднята с 6% до 7,5%, но когда напряжение разрядилось, Банк понизил ее (16 декабря) до 6,5%.

Однако, товарные цены, более инертные, чем другие показатели, не дали еще достаточного улучшения, особенно в рознице. Оптовый индекс поднялся с 646 в декабре 1925 г. до 854 в июле, когда он начал падать, достигнув в конце декабря 641. Розничный индекс поднялся с 463 в декабре 1925 г. до 628 в ноябре 1926 г., упав в декабре до 600; таким образом, он еще значительно выше, чем в декабре 1925 г., несмотря на то, что курс франка теперь не хуже или даже лучше, чем тогда.

Надо указать, что из 52,9 млрд. фр. эмиссии около трех четвертей покрыты правительственным долгом и находятся вне воздействия Банка. Основной задачей его является достижение систематического погашения этого долга и полного покрытия эмиссии золотом и коммерческими векселями.

Основные статьи баланса Французского банка, которые мы приводим ниже, характеризуют судьбы франка в 1926 г.

31 янв. 1927 г. 31 янв. 1926 г.
В млн. франков

Золотой запас (без золота за границей)	3.684	3.684
Серебряный запас	341	325
Золото, серебро и иностр. валюта	1.684	—
Заграничный кредит	87	573
Учет и ссуды	5.651	5.889
Займы правительства	32.550	34.200
Эмиссия	52.172	50.618
Депозиты	5.966	3.188

Библиография

С. В. СИГРИСТ. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Со вступительной статьей Е. В. Тарле. Финиздат НКФ СССР. Ленинград. 1927 г. 149 стр. Ц, 2 р.

До последнего времени наша экономическая литература была бедна учебными пособиями, относящимися к внешней торговой политике страны Советов, которая выходит на мировой рынок на совершенно новых началах монополии внешней торговли. Между тем, последние годы дали обширный материал в виде ряда новых торговых договоров, плодов удачной политики советской дипломатии. Только что вышедший труд С. В. Сигриста дает по преимуществу разбор торговых договоров СССР и доводит свое изложение до последних дней.

Работа состоит по существу из 3-х частей.

Сначала идет вступительная статья проф. Е. В. Тарле, который разбирает международные отношения в Европе в период 1919—1925 г.г., специально выделяя роль СССР в международных событиях. Далее, на фоне международных событий, очерченных в статье проф. Е. В. Тарле, Сигрист излагает важнейшие этапы советской внешней торговой политики. Он начинает с анализа той роли, которую играют торговые договоры для международной торговли вообще и для внешней торговли СССР в частности; попутно автор касается порядка и техники заключения международных договоров как общих, так и специально торговых и тарификации.

В следующей главе идет подробный анализ важнейших постановлений современной западно-европейской торгово-договорной практики. Перед читателем последовательно проходят проблемы наибольшего благоприятствования, равноправия с туземцами, правового положения физических и юридических лиц на территории контрагента, ввоза, вывоза и транзита, а также лицензионной системы и контингентирования внешней торговли. Последней проблеме автор придает серьезное значение, считая, что лицензионная система не является случайным и мимолетным фактором современной торговой политики.

В главе, посвященной торговым договорам СССР, автор разбирает заключенные советским правительством договоры, начиная от мирных договоров с окранными государствами эпохи 1920—21 г. и кончая новейшими торговыми договорами с Германией от 12 октября 1925 г. и с Норвегией от 15 декабря

того же года. В заключение автор пытается обрисовать перспективы дальнейшего развития внешней торговой политики СССР.

К сожалению, в изложении вкрались некоторые недочеты. Так, автор утверждает, что Наркомторг имеет не только регулирующие, но и оперативные функции, между тем, по существу, эти оперативные функции всецело сосредоточены в руках Госторга, различных смешанных акционерных обществ, кооперации (в лице Центросоюза и Сельскосоюз), а также различных трестов и синдикатов, имеющих право выхода на внешний рынок. Поэтому едва ли правильно говорить об оперативной работе самого Наркомторга СССР.

Работа Сигриста содержит ряд полезных сведений и пополняет ощущавшийся до последнего времени досадный пробел в специальной литературе по вопросам международных торговых договоров и внешней торговой политики.

Г. Н-ч

СИНДИКАТЫ СССР. Под редакцией и с предисловием А. А. Соколовского. Промиздат. 1927 г. Стр. 309. Цена 5 р.

Снижение цен на промизделия является в настоящее время основной задачей всей нашей экономической политики, а потому проблема рационализации товаропроводящей сети, естественно, привлекает к себе всеобщее внимание. Действующие ныне синдикаты являются важнейшим звеном в товаропроводящей сети, вот почему обзор их деятельности весьма желателен.

Рецензируемая книга не освещает многих насущных вопросов, решение коих поставлено самой жизнью. В предисловии А. Соколовский отсылает на этот предмет читателя к готовящемуся второму изданию, в котором предполагается исправить допущенные «пробелы» и дать статьи о роли синдикатов в ценообразовании, о синдикатской торговой калькуляции (желателен подробный анализ синдикатских накладных расходов), о влиянии синдикатов на производство и систематический обзор деятельности синдикатов. Поспешный выпуск первого издания без упомянутых весьма важных статей в немалой доле умаляет ценность рассматриваемого издания.

В первой части книги, посвященной общим проблемам синдикатского движения, помещены статьи, охватывающие с исчерпывающей полнотой отдельные стороны их деятельности. Из них следует отметить: «Финансовые проблемы синдикатов» С. М. Цильникова, Ж. Д. Гуревича «Синдикаты и кооперация»,

Х. И. Брауде «Сбытовая деятельность синдикатов»; обзор, посвященный снабженческой деятельности синдикатов, не приведен.

Значение синдикатов в реализации промизделий промышленности в настоящее время значительно растет. Синдикаты от комиссионерства переходят к крупному опту, а в некоторых случаях к монополии в распределении продукции своих трестов (Нефтесиндикат). Задачи перед ними стоят большие и ответственные. Регулирование рынка должно внести определенную плановость в работу промышленности. Синдикат становится оптовиком, передающим розницу, главным образом, кооперации и госторговле, стремясь концентрировать торговую деятельность у себя и оставляя трестам их производственную функцию. Следует заметить, что определение будущей роли синдиката, как «треста трестов», применяемое в статье С. М. Цильникером, безусловно неправильно.

Вторая часть книги посвящена разбору деятельности синдикатов: ВТС, Уралмета, Металлосиндиката, Сельмашсиндиката, Нефтяного, Кожевенного, Соляного, Продасиликата, Маслособойного и Жирового, Махорочного и Спичечного синдикатов. В этих отдельных статьях дается обзор развития и деятельности синдикатов с 1922 по 1925 год, с известным историческим уклоном, и приводится большой, весьма ценный цифровой материал. Финансовое положение синдикатов в них почти не затрагивается.

Несколько слов о Сельмашсиндикате.

Автор обзора Сельмашсиндиката Х. И. Брауде, отмечая роль импорта, дает сравнительный очерк дореволюционного и современного с.-х. машиностроения. Анализ торговой деятельности синдиката в значительной мере проигрывает вследствие того, что в нем остались совершенно незатронутыми такие события, как уничтожение Сельмаша и передача торговых его функций Госсельскладу, а плано-регулирующих — Сельмашбюро при конвенции металлопромышленности. Повидимому, статья тов. Брауде написана в значительной мере «заблаговременно». Подтверждением этому может служить также то обстоятельство, что автор, касаясь рестригирования предприятий с.-х. машиностроения в РСФСР, сообщает, что этот вопрос не получил в настоящее время положительного решения. Следует заметить, что вопрос рестригирования с.-х. машиностроения в Центральном районе в республиканский трест разрешается в настоящее время высшими хозяйственными органами.

Отмечая важность и своевременность выпуска сборника, остается пожелать, чтобы в последующем издании недочеты были устранены, а цена на сборник — уменьшена. Ш.

Инж. А. ГИНЗБУРГ. Техника инвентаризации. Руководство для работников по инвентаризации, оценке и амортизации. Под редакцией и с предисловием А. Я. Локшина. Промиздат. Стр. 179. Цена 2 р. 50 к.

Вопрос инвентаризации и оценки имущества, являясь базой разрешения проблемы амортизации, до сих пор не освещался в должной мере в нашей специальной литературе. Издаваемые приказы и циркуляры по этим вопросам не давали необходимого и достаточного материала для их разрешения, кроме того, встречались подчас и неясности в отдельных, имеющих существенное значение, руководящих указаниях. Совершенно ясно, что в таких условиях требовалось внести в это дело больше полноты, ясности и обоснованности.

Цель рецензируемой книги — дать единый план работы по инвентаризации и ее проведению и заменить несостоятельный прием оценки «на-глаз» научным, более точным методом. Как видим, задача большая и ответственная.

Книга предназначена не для рядового работника, а для руководящего персонала по проведению инвентаризации.

Во II отделе (амортизация) автор, разбирая вопрос о сроках службы предметов и сроках действия ценностей, приводит большое количество формул и вычислений. В определении факторов, влияющих на срок службы предметов, А. Гинзбург констатирует, говоря о так называемом «моральном износе», что «почти все ценности подвержены действию экономических причин, укорачивающих их срок пригодности», и вместе с тем совершенно упускает это обстоятельство при определении сроков службы оборудования и др. предметов. Таким образом, автор не дает весьма важных в наших условиях практических указаний по выявлению размера конструктивного устарения оборудования.

В книге А. Гинзбургом приведена весьма ценная глава, трактующая о всех видах дефективности предметов, материалов и документальных ценностей. Исследование степени годности (а следовательно, и неликвидности) оборудования важно, ибо это тесно связано с инвентаризацией имущества и его оценкой.

Отдел VI посвящен практическим указаниям и директивам для руководящего персонала по проведению инвентаризации.

В конце книги приведен обширный материал по срокам службы отдельных предметов и их оценки, заимствованный им у разных лиц. Здесь приходится отметить, что приводимые данные носят чисто-случайный характер, в них нет той стройности, которая выдержана в американских источниках, посвященных этому вопросу.

В приложении автор дает материал справочного и официального характера в виде инструкций и приказов, что может служить помощью в практической работе по инвентаризации. Но для этого ссылки должны быть правильными, а между тем, напр., при приведении выдержки из приказа ВСНХ № 1156, датированного в книге 26/VII 1926 г., нужно читать 26/VIII 1925 г.

Несмотря на некоторые спорные положения, выдвинутые автором, в общем книга инж. А. Гинзбурга содержит достаточно большой и ценный материал, могущий быть полезным при проведении инвентаризации имущества.

В. Шульга

Юридический отдел

Обзор законодательства

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СНИЖЕНИЮ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ МЕСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КООПЕРАТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Постановление Эконо РСФСР от 17 марта 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 5/IV 1927 г. № 77)

СНК автономных республик, край-, обл-, губисполкомам предложено отменить произведенное после 1 августа 1926 г. гос. и кооперативными предприятиями местного значения повышение отпускных цен на свои изделия, если повышение не соответствовало действительному росту стоимости сырья, топлива, рабочей силы и т. п. На дальнейшее время запрещено повышение цен без разрешения НКТорга РСФСР. Признано необходимым привлечь местные органы НКТорга и ВСНХ к совместной проработке производственных калькуляций государственной и кооперативной промышленности местного значения.

Циркуляры и раз'яснения

ГАРАНТИЙНЫЕ ВЕКСЕЛЯ, ВЫДАННЫЕ КАК ЗАЛОГ

Гарантийные векселя действительны только в объеме, установленном ст. 95 Гр. Код., а не во всей номинальной их сумме, могущей значительно превышать, указанную в ст. 95

Гр. Код. сумму реального убытка залогодателя, или, точнее выражаясь, держателя гарантийных векселей, так как залог обеспечивает требование в том его объеме, в каком оно существует к моменту фактического удовлетворения, в частности также проценты, возмещение убытков, причиненных просрочкой, расходов по взысканию, в подлежащих случаях — уступку.

Согласно ст. 88 Гр. Код. залогом может обеспечиваться лишь действительно уже существующее требование. Наше право не признает абстрактного залога, т.-е. залогового права при отсутствии основного требования. Следовательно, залог не может обеспечивать требования, кое еще не возникло, в частности не может обеспечивать обязательства заказчиков пролонгировать договор.

(Раз'ясн. НКЮ РСФСР № 43 и 3613 от 7/IX 1926 г. «Ежен. Сов. Юст.» 1927 г. № 6).

НЕНАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Отдел законодательных предположений НКЮ РСФСР раз'яснением от 15 января 1927 г. № 43, п. 1432, на имя ВСНХ СССР указал, что частные предприятия, с числом рабочих более 20 человек, существовавшие к моменту Октябрьской революции и оставшиеся ненационализированными к 17/V 1921 г., могут продолжать существовать на тех основаниях, на кото-

рых они действовали до того, но должны получить санкцию своей деятельности на основании особой инструкции об их регистрации, внесенной президиумом ВСНХ СССР на утверждение СТО и устанавливающей, что исходатайствования концесий для деятельности этих предприятий не нужно.

Указанные предприятия не могут превышать тех размеров, которые они имели к 17/V 1921 г., и в случае неиспользования их собственниками по их промышленному значению они должны быть объявлены государственной собственностью на основании ст. 1 Гр. Код., в судебном порядке по иску подлежащего хозяйственного органа или прокуратуры.

(«Ежен. Сов. Юст.» 1927 г. № 5).

УЧАСТИЕ ОВК В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ ОВК

Участие овк в качестве членов других таких же о-в признано валютным управлением НКФ СССР нежелательным, исходя из того, что овк должны иметь свою целью непосредственное удовлетворение кредитных нужд своих членов, занимающихся торговлей или промысловой деятельностью.

Сверх того, участие одних овк в других, в случае ликвидации последних, может привести к крупным убыткам и даже к расстройству дел нормально работающих обществ.

(Раз'яснение вал. упр. НКФ СССР от 31/III 1927 г. № 0116140/163).

ЗАЛОГ СТРОЕНИЙ И ПРАВА ЗАСТРОЙКИ ПОД ВЫДАВАЕМЫЕ КРЕДИТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ССУДЫ

Обычный порядок залога строений и права застройки установлен законом в виде нотариального удостоверения та-

ких сделок, совершение не в нотариальной форме, а при помощи залоговых свидетельств составляет льготу, предоставленную кредитным учреждениям и госучреждениям и предприятиям. Закон не возодит порядка оформления сделок залога строений и права застройки при помощи залоговых свидетельств, как обязательства, под страхом недействительности при несоблюдении этого порядка.

Нотариальным конторам нет основания отказывать в нотариальном удостоверении сделок залога строений и права застройки, принимаемых кредитными учреждениями и госучреждениями и предприятиями в обеспечение подряда и поставки, тем более, что некоторые кредитные учреждения находят для себя более удобным совершать эти сделки в нотариальном порядке, не пользуясь предоставленной законом льготой.

(Цирк. НКЮ РСФСР от 10/III № 50, «Ежен. Сов. Юст.» 1927 г. № 11).

ХРАНЕНИЕ СВОБОДНЫХ СРЕДСТВ ОВК

Своим отношением на имя валютного управления НКФ РСФСР валютное управление НКФ СССР сообщило, что с его стороны не имеется возражений против хранения о-вами своих свободных средств, кроме Госбанка, также и в других кредитных учреждениях, хотя § 24 нормального устава овк и установлено, что свою свободную наличность о-во обязано хранить на текущем счету в Госбанке.

(Раз'яснение вал. упр. НКФ СССР от 31 марта 1927 г. № 011640/162).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам по подоходному

Н обложению гос-а) Госналог раз'ясняет, что в тех случаях, когда в представляемых госпредприятиями расчетах подоходного налога последний исчисляется с суммы прибыли меньшей, чем та, которая выведена по балансу, налоговые комиссии обязаны проверять такие исчисления. Если при этой проверке будет признано необходимым произвести переисчисление выведенной суммы, пеня должна исчисляться с общих сроков платежа налога. (Раз'яснение Госналога за № 042380/202).

б) На основании ст. 17 положения от 15 октября 1926 г. госпредприятия в случае предоставления им отсрочки в предоставлении балансов для одновременной отсрочки уплаты налога должны внести налог до истечения трехмесячного срока по окончании операционного года в размере оклада предшествующего года. Если же по предварительному расчету прибыль за облагаемый период ниже прибыли, облаженной в предшествующем году, плательщику предоставляется право внести налог по своему расчету. (Раз'яснение Госналога за № 042380/202).

Льготы по семейному положению На основании ст. 6 положения о государственном подоходном налоге рабочие, служащие и гос. пенсионеры, облагаемый доход которых не превышает 4.000 руб. в год, и остальные плательщики с облагаемым доходом не свыше 2.000 руб. в год, имеющие на иждивении более двух лиц, пользуются скидкой с оклада налога в размере 25%. Эта льгота, по раз'яснению Госналога, распространяется на всех плательщиков с облагаемым доходом не свыше указанного размера, если только на их иждивении находится более двух лиц. При этом закон не обуславливает право на льготу наличием известных родственных отношений или необходимостью совместного проживания. Поэтому, поскольку иждивенчество формально удостоверяется, льгота по ст. 6 положения должна иметь применение, хотя бы иждивенцы и проживали отдельно от обеспечивающего их лица и даже не находились с ними в родственных отношениях. (Раз'яснение Госналога № 042881/203).

Подоходный налог с организаций, оперирующих за границей Госналог раз'яснил, что организации, оперирующие не только в пределах СССР, но и за границей, управления которых находятся за границей, уплачивают налог лишь по доходам, полученным от операций, производимых в СССР. Если же никаких операций в пределах СССР не производится, для привлечения организаций, управления которых находятся за границей, к

платежу подоходного налога оснований не имеется. (Раз'яснение Госналога № 0421053/202).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

Обложение ярмарочных предприятий Обороты ярмарочных торговых предприятий на ярмарках, продолжающихся менее 7 дней, включению в обороты стационарных предприятий не подлежат. (Раз'яснение Госналога № 0421035/16).

Об обложении ж.д. таможенных агентств Железнодорожные таможенные агентства, согласно § 24 положения о них, функционируют на началах коммерческого расчета и потому, как не подпадающие под действие п. 3 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20/VI 1923 г. «О государственных и коммунальных предприятиях, освобождаемых от промыслового налога», подлежат обложению этим налогом на общих основаниях. (Раз'яснение Госналога № 042423/29).

Обложение лиц, занимающихся промыслом По вопросу о порядке обложения промышленных лиц, занимающихся в виде промысла, покупкой и продажей каких-либо контор и иных заведений, и валютных ценностей, Госналог раз'ясняет: указанные лица, начиная с 1926—27 окладного г., подлежат привлечению к выборке патентов на промысловые занятия по п. II расписания промысловых занятий, подлежащих госпромналогу (приложение I к положению о госпромналоге). Постановление же НКФ СССР от 30 мая 1925 г. за № 83/042122636, предусматривавшее порядок обложения промышленного промысла, с введением в действие положения о госпромналоге от 24 сентября 1926 г. надлежит считать утратившим силу. (Раз'яснение Госналога 26 апреля № 0421254/3).

Н обмену патентов При обмене в порядке § 28 правил от 8 октября 1926 г. предприятием годового патента на однородный патент высшего разряда или высшего класса местности доплата должна быть произведена до полной стоимости нового годового патента, хотя бы таковой обмен и имел место во втором полугодии окладного года. (Раз'яснение Госналога № 0421259/3).

Обложение подсобных предприятий Все подсобные заведения предприятия, принимающие в той или иной форме участие в его коммерческой деятельности и влияющие на результаты ее, должны быть отнесены к заведениям, подлежащим обложению промышленным налогом; поэтому возбужденные управлением Северного Химического треста конкретные вопросы, требуется ли выборка особых патентов на лесораз-

работки, производимые для ремонтно-строительных надобностей действующих заводов треста, а равно на производимую трестом в собственной верфи постройку баржей для его транспортных целей, — подлежат разрешению в положительном смысле. (Разъяснение Госналога № 042703/3).

Об обложении операций кредитных т-в Налоговое управление НКФ СССР разъясняет, что кредитные с.х. т-ва пользуются льготой закона 29 мая 1925 г. лишь по операциям, предусмотренным нормальными уставами о-в с.х. кредита, по остальным же операциям эти т-ва и их союзы привлекаются к обложению на общих с кооперацией основаниях.

О признании мельниц товарными Налоговое управление НКФ РСФСР общило НКФ республики Немцев Поволжья, что раз сельские частные мельницы имеют по 3 постава и хотя бы частично перемалывают зерно скупщиков, мельницы эти следует рассматривать, как товарные (пост. ЦИК и СНК СССР от 20/VIII 1926 г.).

О порядке применения постановления президиума ЦИК Союза ССР от 1 октября 1926 г. о льготах по промналогу для торг- и промпредприятий, организуемых детскими и общественными организациями по борьбе с детской беспризорностью (протокол № 63, п. 11), установлено лишь одно ограничительное условие для предоставления налоговых льгот этого рода предприятиям, а именно требуется, чтобы открытие того или иного торг- или промпредприятия было санкционировано соответствующим органом

власти союзной республики (для деткомиссий при ЦИК — президиумом ЦИК союзной республики и для общественных организаций — СНК союзной республики).

Поэтому открываемые в указанном выше порядке детскими и общественными организациями по борьбе с детской беспризорностью торговые предприятия с продажей крепких напитков и бильярдные также подлежат действию постановления президиума ЦИК СССР от 1 октября 1926 г.

На вновь открываемые детскими и общественными организациями по борьбе с детской беспризорностью торговые и промышленные предприятия в первом окладном году их существования надлежит требовать выборки бесплатных регистрационных билетов, каковые билеты должны быть заменены платными патентами в случае превышения оборота данного предприятия (заведения) в этом году 20 т. р.; по истечении 10 дней с момента наступления обязанности этих предприятий выбрать платный патент, они подлежат привлечению и к уравсбору.

Об обложении промналогу слу Налоговое управление НКФ РСФСР общило НКФ республики Немцев Поволжья, **находящихся в кооперативах** первичных кооперативов, чтобы сотрудники первичных кооперативов, «специально» занятые обслуживанием операций, не облагаемых промналогом, и не принимающие в торговых предприятиях первичников никакого участия, были свободны от промналога и не шли в счет при определении разряда патента кооперативного предприятия.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Подписчику № 2427. Вопрос. За посредническую покушку лошадей во 2-м полугод. 1924—25 г. предприятие по скупке лошадей для перепродажи было привлечено к уплате урвсбора с оборота в 1.000 р. в дополнительное обложение за 2-е полугод. 1925—26 г. Подлежит ли учету этот комиссионный оборот при обложении предприятия урвсбором за 1926—27 г.?

Ответ. Не подлежит, так как обложение урвсбором за 1926—27 г. производится по оборотам предприятий, сделанным в 1925—26 г.; оборот же, о котором идет речь в вашем запросе, относится ко 2-му полугод. 1924—25 г. и подлежит учету при обложении урвсбором за 1 полугодие 1925—26 г. То обстоятельство, что в данном случае обложение было произведено только во 2-м полугод. 1925—26 г., значения не имеет.

Высочному комитету Галича. Вопросы: 1) Какой патент должен быть выбран на занятие извозным промыслом, производимое про помощью членов семьи на нескольких лошадях (от 2 до 5)? 2) Может ли владелец предприятия, выбравший годовой патент, закрывший это предприятие и сдавший патент в уфо, вновь получить возвращенный патент в случае возобновления предприятия в пределах того же окладного периода.

Ответы: 1) Занятие извозным промыслом (единоличное или с помощью членов семьи) в сельских местностях совершенно освобождается от уплаты промналога, а в городах и пригородах — облагается промналогом по патенту I разряда на личные промысловые занятия. При этом следует иметь в виду, что в данном случае под единоличным или с помощью членов семьи занятием налоговой практика разумует одновременное занятие извозным промыслом на одном выезде, хотя бы перевозки совершались поочередно на разных лошадях и разными членами семьи. При несоблюдении этого требования на каждого члена семьи должен быть выбран отдельный патент. 2) Владельцы закрывшихся предприятий, сдавшие выбранные патенты в финотделы, имеют право на обратное получение возвращенных патентов в случае возобновления таких же предприятий в пределах того же окладного периода, на который были выбраны патенты.

Подписчику № 3258. Пункт 4-г раз. II расписания торговых предприятий имеет в виду отпуск домашних обедов, производимый в виде промысла в целях извлечения прибыли. Поэтому лица, столующие нескольких (в небольшом количестве) своих знакомых, как, напр., в приведенном вами случае только двух, не обязаны выбирать торговый патент II разряда.

Мукомольной производственной кооперативной артели «Двигатель» и «Правлению провинциального взаимного банка».

Вопрос. Распространяется ли действие постановления ЦИК и СНК СССР от 20/VIII 1926 г. на товарные мельницы, принадлежащие промысловым кооперативным организациям?

Ответ. Согласно циркуляра НКФ СССР от 9/XII 1926 г. № 147 («В. Ф.» 1926 г., № 9/275, стр. 7), на товарные мельницы, принадлежащие кооперативным промысловым организациям, постановление ЦИК и СНК СССР от 20/VIII 1926 г. о промналоге с товарных мельниц не распространяется.

Подписчику № 1445/283. Вопрос. Учитываются ли при распределении урвсбора и местных надбавок к урвсбору с подотчетных предприятий закупочные операции, производимые конторами (агентствами) госорганизаций и освобождаемые от промыслового обложения?

Ответ. Основные оклады урвсбора и местные надбавки к нему, взимаемые с подотчетных предприятий, распределяются между губерниями пропорционально общей стоимости патентов, выбранных на данный окладный год по каждой губернии для находящихся в ней заведений, в том числе и правления подотчетных предприятий. Так как на закупочные операции, производимые на деньги для собственных торговых и промышленных заведений, выборки торговых патентов не требуется, то операции эти не участвуют в распределении между местами урвсбора, уплачиваемого подотчетными предприятиями.

Нижеудинскому рыночному комитету. Вопросы: 1) По каким признакам определяется разряд патента для железнодорожных буфетов? 2) можно ли открыть торговлю или промысел на другой день после посылки по почте денег за патент, не дожидаясь получения такового?

Ответы: 1) Согласно § 63 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания промналога, разряд торговых патентов для железнодорожных буфетов определяется исключительно общим числом обслуживающих эти буфеты лиц. Таким образом, продажа в железнодорожных буфетах крепких напитков не влияет на разряд требуемых патентов. Железнодорожные буфеты с числом обслуживающих лиц более 8 подлежат выборке торгового патента V разряда. 2) Согласно ст. 2 положения о промналоге от 24/IX 1926 г., патенты выбираются: для торгово-промышленных заведений, перешедших из одного окладного периода в другой, — до начала нового окладного периода и для заведений, вновь открываемых в текущем окладном периоде, — до начала производства операций. Отсюда следует, что и в случае получения патента в порядке § 36 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. торговля или промысел не могут производиться ранее фактического получения затребованного по почте патента. Однако,

при более или менее значительной задержке высылки запрошенного патента из кассы НКФ предприятие может приступить к производству своих операций, при чем на основании § 174 указанной инструкции штраф за запоздавшие выборки патентов в таком случае на владельца предприятия не налагается.

Комитету торговцев ст. Урюпинской. Вопрос. Подлежат ли регистрации в рыночных комитетах находящиеся на рынках предприятия государственных и кооперативных организаций и обязаны ли таковые нести расходы по содержанию рынков?

Ответ. На основании циркуляра НКТорга и НКВД от 18/12 июня 1926 г. № 25/213 регистрироваться в рыночных комитетах и уплачивать сборы на содержание их обязаны все, производящие постоянную торговлю на рынках, государственные предприятия, кооперативные организации и частные лица. Лица, не подчиняющиеся постановлениям рыночных комитетов, могут быть оштрафованы на сумму не свыше месячного взноса за текущий месяц.

Подписчику № 109. 1) Предприятия, изменившие состав совладельцев, вновь возникшими считаться не могут и потому облагаются урвсбором по обороту, сделанному в предшествовавшем окладном году. 2) Согласно ст. 18 положения о промналоге от 24/IX 1926 г., оклады урвсбора, исчисленные для предприятий, закрывшихся в течение окладного периода, понижаются пропорционально части окладного периода, оставшейся до срока действия патента. 3) Из оклада, исчисленного с плательщиков подоходного налога за 1926—27 г., не подлежит вычету сумма подоходного налога, уплаченная за 2 полугодие 1925—26 г. по доходу 1 полугодия 1925—26 г.

Гр-ну. Поддубному, Валуки, Воронежской губ. Вопрос. Существовало два торговых предприятия в одном помещении, — одно мануфактурное при 3 совладельцах, другое железо-скобяное при 2 совладельцах. 1 марта т. г. мануфактурное предприятие совершенно ликвидировалось, и один из совладельцев его намерен выступить совладельцем железо-скобяной торговли. Можно ли считать, что в данном случае имело место слияние двух предприятий?

Ответ. Нельзя, так как в данном случае, поскольку мануфактурное предприятие ликвидировалось совершенно и торговля мануфактурными товарами не продолжается, не имеется налицо фактического соединения двух предприятий в одно.

Подписчику № 2310 (Пятигорск). Вопрос. Освобождаются ли от уплаты промналога на основании п. 1 росписи личных промысловых занятий кустари-одиночки, занимающиеся столярным ремеслом на дому (в коридоре или в смежной с жилой комнате), при чем, кроме набора необходимых инструментов, все оборудование составляет один верстак?

Ответ. По нашему мнению, освобождаются, так как, если даже признать, что в данном случае промысел производится в отдельном помещении, не имеется налицо специального оборудования. Один только верстак за обстановочное оборудование считается не может.

Геническому рыночному комитету. Вопрос. Обязаны ли регистрироваться в рыночном комитете и шести расходы по его содержанию кустари и ремесленники, имеющие мастерские на территории рынка и продающие свои изделия из мастерских?

Ответ. Обязаны — на основании циркуляра НКТорга и НКВД от 18/12 июня 1926 г. № 25/213, поскольку указанные кустари производят на рынке постоянную торговлю.

Подписчику № 6, Миллерово. Согласно § 63 инструкции № 2 о порядке взимания промналога, принадлежащие одному владельцу, но находящиеся в разных помещениях одного вокзального здания буфеты признаются одним предприятием и требуют выборки одного патента. Так как в приведенном вами случае дополнительное открытие после выборки патента на железнодорожный буфет нескольких киосков в разных помещениях вокзала не сопровождалось увеличением первоначального числа служащих, то оснований для составления протокола и наложения взыскания не имеется.

Джамбейстинскому уфинотделу. Вопрос. В 1925—26 г. пошное т-во имело два торговых предприятия — одно по IV, другое по V разряду, с общим капиталом для обоих предприятий. По истечении 1-го полугодия 1925—26 г. предприятие IV разряда было закрыто, а остаток товаров был передан в предприятие V разряда, которому было подотчетно ликвидированное предприятие IV разряда. Подлежит ли включению в облагаемый за 1926—27 г. оборот предприятия V разряда оборот предприятия IV разряда, сделанный в 1 полугодии 1925—26 г.?

Ответ. Оборот ликвидированного предприятия IV разряда, сделанный в 1-м полугодии 1925—26 г., подлежал включению в облагаемый оборот предприятия V разряда при обложении его урвсбором за 2-е полугодие 1925—26 г., так как в данном случае имело место слияние двух предприятий в одно. Таким образом, указанный оборот ликвидированного предприятия войдет в облагаемый за 1926—27 г. урвсбором оборот продолжающего действовать предприятия V разряда.

Сотруднику читинского окрфо г. Коровинских. Вопрос. Могут ли переводиться на имя других лиц патенты, выбранные на личные промысловые занятия?

Ответ. На основании § 51 инструкции № 2 о порядке взимания промыслового налога на имя других лиц могут переводиться патенты, выбранные на торгово-промышленные предприятия, и патенты на промысловые занятия, выбранные предприятиями для своих служащих, если место одних служащих заступают другие. Точно так же сохраняют свою силу патенты, выбранные на служащих при переходе предприятия вместе со служащими от одного лица к другому. Во всех остальных случаях перевод патентов, выбранных на личные промысловые занятия, не допускается.

Комитету рыночных торговцев Темникова, Пензенской губ. Предоставленное местным советам право введения целевого квартирного налога с специальной целью получить средства на жилищное строительство может быть использовано ими на каждый предстоящий или текущий бюджетный год, но, конечно, ни в каком случае этот налог не может быть вводим задним числом; разъяснение НКФ СССР по этому вопросу, безусловно, имеет и обратную силу, так как оно не устанавливает какого-либо нового закона, а лишь выявляет действительный смысл действующего законодательства. Право казны на взыскание налогов за последние три года касается лишь отдельных плательщиков и притом в отношении уплаты налогов, уже своевременно установленных, вводить же налоги задним числом не допускается. Поэтому заинтересованным лицам надлежит обжаловать постановление уездного исполкома в пензенский губисполком; если же последний не отменит означенного постановления исполкома, жалоба на губисполком подается в СНК РСФСР.

Архангельск, торговому комитету. Вопрос 1. Является ли правильным непризнание дохода по книгам на основании лишь одного того, что по торговле не ведется товарно-сортной книги?

Ответ. Решение этого вопроса составляет компетенцию участковой налоговой комиссии.

Вопрос 2. Как определяется стоимость квартиры, лично занимаемой домовладельцем, если он живет только на доход от дома и если, кроме того, имеет доходы от торговли?

Ответ. Как в том, так и другом случае стоимость квартиры определяется по основной ставке квартирной платы, установленной для данного города (§ 103 инструкции по подоходному налогу от 9/X 1926 г.).

Вопрос 3. Как определять доход от помещения, сданного под торговлю: по ставкам, установленным обязательным постановлением губисполкома, или по сумме, действительно получаемой в порядке заключенного соглашения?

Ответ. Доход от такого помещения должен приниматься в сумме, обусловленной соглашением, если только помещение это не сдано на заведомо льготных условиях. В этом случае доход исчисляется в полной сумме при нормальных условиях сдачи (см. прим. к § 99 инструкции по подоходному налогу от 9/X 1926 г.).

Вопрос 4. Вправе ли при обложении подоходным налогом за 1926—27 г. учкомиссия изменять доход, установленный за первое полугодие 1925—26 г. ею же?

Ответ. Прямо определения облагаемого дохода по положению о подоходном налоге от 24/IX 1926 г. установлен несколько отличный от того, который существовал при действии положения от 29/X 1924 г. Поэтому, вообще говоря, допустимо изменение доходов 1-го полугодия 1925—26 г., определенных для обложения во 2-м полугодии того же года. Однако, вопрос этот приходится разрешать в каждом конкретном случае по общей совокупности всех условий.

Вопрос 5. По какому доходу должен облагаться торговец, прекративший торговлю 30/IX 1926 г. и 1 апреля вновь открывший ее, т.-е. по доходу за весь 1925—26 г. или только за 2-е полугодие 1925—26 г.?

Ответ. Вопрос этот должен быть разрешен в зависимости от того, какое применение имел капитал этого лица после закрытия им торговли. Если он не обращался в какой-либо другой источник дохода, то возможно применение постановления НКФ СССР от 18/12 июня 1926 г. за № 6.

Цена 40 н.

